

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№2(24) 2018 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№2(24) 2018 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(24) / под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2018. – 147 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

International Banking Institute/ Issue No 2(24) / edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2018. – 147 p.

ISSN: 2413-3345

International Banking Institute/ Issue No 2(24). Research papers of professors and post-graduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научной работе МБИ, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 2(24) 2018

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт», 2018

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки
Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института (МБИ), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО МБИ, доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научной работе Международного банковского института, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редактор англоязычных текстов Б.П. Петров

**The editorial Board of the scientific journal
Proceedings of the International Banking
Institute**

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute (IBI), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU "South-western State University", Doctor Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute (IBI), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal « St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

**Founder: Autonomous non-commercial organization of higher education
«International Banking Institute»**

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication:

«Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition B.P. Petrov

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики

Круглова И.А. Развитие энергетической инфраструктуры в аспекте стандартов «зеленой» экономики и обеспечения экономической безопасности	7
Кабановская Ю.И. Квалифицированные и неквалифицированные инвесторы рынка ценных бумаг	16
Гороховатский И.Ю., Гороховатский Л.Ю., Николаенко А.А. Overview of BASEL III: changes in risk measurement approach for financial institutions	27
Павлов Г.С., Амельченко Е.Н., Ткач П.С. Современный хайп криптовалют и блокчейна как вызов человеку и обществу.....	35
Сальянова Ю.А. XBRL – новый язык отчетности некредитных финансовых организаций	47
Никитина Т.В., Гальпер М.А. Трансформация банковских стратегий в соответствии с методологией Agile в условиях глобальной неустойчивой среды.....	58
Завьялов Д.А., Завьялова О.В. Перспективы цифровизации деятельности таможенных органов России	67
Рассказова О.А., Калинина О.В., Барыкин С.Е. Логистическая концепция инноваций в управлении персоналом спортивных организаций.....	76
Зуева О.А., Зыбин О.С., Киятов А.Л. Разноуровневые противоречия реального и финансового секторов хозяйства и ключевые способы их разрешения	89
Васильев С.А., Ключников О.И., Сычев Д.А. Развитие финансовой теории и практики под воздействием больших данных	101
Достов В.Л., Шуст П.М., Леонова А.В. Раскрытие бенефициаров юридических лиц: актуальные проблемы и возможные решения	124
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	139

CONTENTS

Problems of Economics

Kruglova I.A. Development of energy infrastructure in the aspect of standarts of «green» economy and economic security	7
Kabanovskaya J.I. Qualified and non-qualified investors of the securities market	16
Gorokhovatskiy I.Yu., Gorokhovatskiy L.Yu., Nikolaenko A.A. Overview of BASEL III: changes in risk measurement approach for financial institutions	27
Pavlov G.S., Amelchenko E.N., Tkach P.S. Modern kriptovalut and blokchein as a challenge to human and society	36
Salianova J.A. XBRL - a new reporting language for financial institutions	48
Nikitina T.V., Galper M.A. Transformation of banking strategies according to the Agile methodology under the conditions of the global unstable environment	58
Zavyalov D.A., Zavyalova O.V. Perspectives of digitalization of the activities of the customs service of Russia	67
Rasskazova O.A., Kalinina O.V., Barykin S.E. Logistic concept of innovations in the management of sports organizations	77
Zueva O.A., Zybin O.S., Kiyatov A.L. Differential contradictions of the real and financial sectors of the economy and the key methods of their resolution	90
Vasiliev S.A., Kluchnikov O.I., Sychev D.A. Development of financial theory and practice under the influence of Big Data	102
Dostov V.L., Shust P.M., Leonova A.V. Disclosure of beneficial owners of legal persons: current problems and possible solutions	125
<i>Requirements to the author's materials</i>	141

УДК 330.3; 338.2; 338.49

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АСПЕКТЕ СТАНДАРТОВ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КРУГЛОВА Инна Александровна, к.э.н., к.ю.н., доцент ¹,

¹ Проректор по научной работе, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Круглова, 191011,

Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия.

Тел. + 7 (812) 494 05 14. Электронная почта: kruglova@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу текущего положения в сфере энергетического обеспечения безопасности функционирования и устойчивости развития социально-экономических систем в России с учетом императивов развития «зеленой» экономики. Обосновано, что вследствие особенности функционирования сетей и технологии производства благ, предоставляемых высоковольтными энергопередающими сетями, данные блага носят характер опекаемых. Следствием этого является необходимость активного присутствия государства в данной сфере с целью обеспечения модернизации сетевой энергопередающей инфраструктуры, для обеспечения безопасных параметров ее деятельности.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, энергетика, инфраструктура, сеть, экономическая безопасность.

DEVELOPMENT OF ENERGY INFRASTRUCTURE IN THE ASPECT OF STANDARDS OF “GREEN” ECONOMY AND ECONOMIC SECURITY

KRUGLOVA Inna A., PhD Economic Sciences, PhD Legal Sciences¹,

¹ Vice-rector for scientific work of the International Banking Institute,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kruglova Inna A., 191011, St. Petersburg,
Nevsky pr., 60, St. Petersburg, Russia

Tel. + 7 (812) 494 05 14. E-mail address: kruglova@ibispb.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current situation in the field of energy security of the functioning and sustainability of the development of socio-economic systems in Russia, taking into account the imperatives of the development of a green economy. It is substantiated that, due to the peculiarities of the functioning of networks and production technology of goods

provided by high-voltage transmission networks, these benefits are in the nature of wardship. The consequence of this is the need for an active state presence in this area in order to ensure the modernization of the network's energy-transferring infrastructure, to ensure the safe parameters of its activities.

Keywords

Green economy, energy, infrastructure, network, economic security.

Введение

Проблематика «зеленого» экономического развития и связанного с ним «зеленого» финансирования, экологического воспитания и образования, повышения энергоэффективности отраслей промышленности и т.д. в настоящее время является весьма актуальной [1]. Это обусловлено объективными закономерностями развития техносферы, которая во все большей степени становится природообразующим фактором, непосредственно влияя не только на хозяйственные процессы, но и на человеческую жизнедеятельность в целом.

В то же время, сегодня Россия сталкивается с вызовами деиндустриализации, которые стали особенно острыми в условиях обострения международной обстановки и активного санкционного давления на Россию со стороны глобальных конкурентов – США и европейских стран [2]. Это существенно обостряет ситуацию с обеспечением национальной экономической безопасности, в силу высокой степени технологической зависимости российской экономики от тех стран, которые реализуют по отношению к ней недружественную политику. По указанным причинам, во многих регионах нашей страны достаточно остро стоит вопрос интенсификации промышленного развития [3-15]. А данное развитие, в свою очередь, остро нуждается в инфраструктуре, прежде всего – транспортной и энергетической.

Цель исследования. Материалы, методы и объекты исследования

Особенностью функционирования инфраструктурных отраслей, приобретающей критическое значение в контексте обеспечения экономической безопасности страны и вызовов «зеленой» экономики, является тот факт, что основной эффект функционирования предприятий данных отраслей воплощается в развитии хозяйствующих субъектов других отраслей экономики, использующих услуги инфраструктуры.

Другой особенностью, относящейся к организации производства в данных инфраструктурных отраслях является их значительная склонность к формированию естественной монополии и наличие пространственной инфраструктурной (передающей) сети. Данная составляющая (материальная пространственная передающая сеть) при соблюдении ряда условий способна сформировать естественную монополию и, как правило, в большинстве регионов России по многим

видам деятельности фактически выступает в качестве таковой. В качестве примеров монополизации следует привести монополию высоковольтных передающих сетей в электроэнергетической сфере и монополию на сетевую путевую инфраструктуру на железнодорожном транспорте.

Предметом нашего анализа в данной статье является энергетическая инфраструктура. Соображения обеспечения экономической безопасности развития территориальных хозяйствующих систем предполагают необходимость корреляции темпов развития территорий, включая хозяйствующие субъекты и домохозяйства, расположенные на территории, и инфраструктурного энергетического обеспечения – энергопередающих сетей высокого напряжения, распределяющих сетей, местных генерирующих и трансформирующих мощностей.

Результаты исследования

Необходимость анализа энергетической составляющей экономической безопасности развития территориальных социально-экономических систем предполагает отраслевых особенностей, приведенных на рисунке 1.

Экономическая безопасность в своей энергетической составляющей будет иметь два аспекта.

Тактический: обеспечения достаточных мощностей (генерирующих, передающих, трансформирующих и распределяющих) для бесперебойного снабжения уже существующих потребителей с учетом уже имеющегося уровня энергопотребления. Данный аспект включает в себя: бесперебойное электроснабжение предприятий, организаций и иных потребителей с непрерывным циклом производственного процесса, бесперебойное энергоснабжение социально-значимых потребителей, которые также заинтересованы в бесперебойном энергоснабжении (больницы, оборонные комплексы), обеспечение устойчивого характера энергоснабжения стратегических и социально значимых потребителей в случае чрезвычайных ситуаций.

Стратегический: обеспечение перспектив энергетической безопасности – создание резервов мощностей (генерирующих, передающих, трансформирующих и распределяющих) для формирования потенциала подключения новых потребителей и развития мощностей имеющихся потребителей в целях повышения качества жизни населения, что, в свою очередь, неизбежно приведет к росту потребления домохозяйств, а также, расширения хозяйственной деятельности предприятий, главным образом, промышленно-производственного сектора экономики. Данный аспект включает в себя: способность обеспечивать текущее функционирование и развитие производственных комплексов, социальных объектов и домохозяйств уже подключенных к сети, способность обеспечивать текущее функционирование и развитие производственных комплексов, социальных объектов и домохозяйств, планируемых к подключению

к сети, обеспечение устойчивого характера энергоснабжения стратегических и социально значимых потребителей в случае чрезвычайных ситуаций.

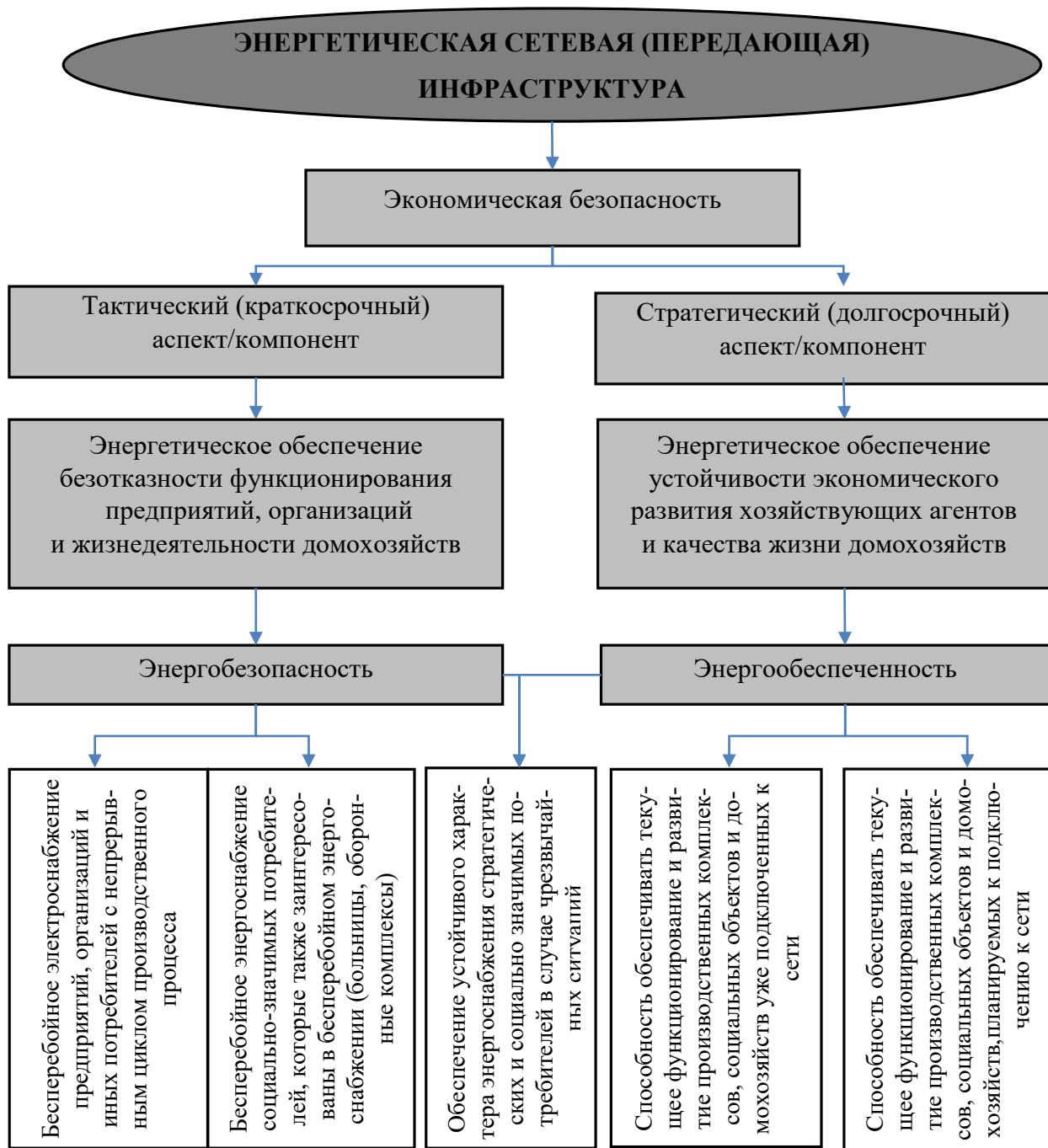

Рисунок 1 – Энергетическая составляющая инфраструктурного обеспечения экономической безопасности развития

Если рассматривать ситуацию, связанную с энергетическим обеспечением экономической безопасности во многих российских регионах, необходимо отметить ряд моментов, оказывающих наиболее значимое влияние на безопасность социально-экономического развития и потенциал реиндустриализации, в настоящее время выступают:

Топология энергопередающих сетей и пространственное расположение генерирующих мощностей, в значительной степени сформированных в советский период отечественной истории развития экономики в настоящее время уже не в полной соответствии хозяйственным потребностям.

Более того, в ряде населенных пунктов топология энергопередающих сетей, что линия высоковольтных передач выступает в качестве некой «монополии», связывающей большинство крупных потребителей данного населенного пункта с соответствующим региональным распределяющим или генерирующим узлом (либо системой подобных узлов).

Это, в свою очередь, формирует сложности с полноценным обеспечением хозяйственного развития данных населенных пунктов, что в предельном выражении, влияет на безопасность траектории развития территории, региона, на следующем уровне, и страны, в конечном итоге.

Неспособность энергосетей передать, трансформировать и распределить достаточные объемы (мощности) электрической энергии, в свою очередь, формирует недостаточный, как правило, потенциал региональных и местных компаний, предоставляющих услуги электроснабжения, обеспечить запросы на надежность функционирования энергосетей, включающую бесперебойность поставок, и достаточный уровень мощностей уже в текущий временной период, а и, тем более, в перспективе на пять и более лет, и количество подключений к сетям.

Ситуация существенно усугубляется отсутствием в большинстве энергетических компаний, управляющих распределяющими сетями, трансформирующими и генерирующими мощностями достаточных объемов средств для разработки и реализации программ развития или модернизации указанных технологических систем. Более того, существующая структура отраслевого энергетического рынка предполагает, что основные доходы формируются и концентрируются в секторе сбыта электрической энергии конечной потребителям, фактически «оголяя» в финансовом смысле сектора генерации и передачи энергии – то есть, наиболее «проблемные» в экономическом и технологическом смысле составляющие энергосистемы, одновременно, наиболее склонные к формированию технологически обусловленной естественной монополии (в лучшем случае – олигополии).

Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что услуги энергопередающих сетей в большинстве случаев носят характер опекаемого блага, а, следовательно, его производство возможно и общественным сектором и частным сектором (а точнее – структурами – хозяйствующими субъектами, относящимися к государственному, либо частному сектору) экономики при участии государства.

Подобная ситуация характерна для многих видов деятельности, которые осуществляются в условиях, близким к полной монополии (национального, ре-

гионального или, как в случае большинства энергопередающих сетей – локального уровня), либо в условиях ограниченной конкуренции, что зачастую сочетается с высокой общественной, экономической или военно-стратегической значимостью данных видов деятельности и их роли в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития (в подобных условиях, например, функционируют предприятия, связанные с транспортной инфраструктурой, атомными генерирующими мощностями, с энергопередающими сетями).

В этих случаях речь идет о «фиаско рынка» – «market failures». Фиаско (провалы) рынка, как правило, характерны для сфер деятельности, обладающих следующими особенностями:

1. Имеющих значительные внешние эффекты (экстерналии) деятельности экономических субъектов: в настоящее время в качестве основного положительного внешнего эффекта функционирования предприятий инфраструктурных сфер деятельности позиционируется обеспечение устойчивого функционирования и возможностей развития хозяйствующих субъектов всех сфер экономики и повышения качества жизни населения.

2. Имеющих существенную склонность к формированию монополии в рамках локального или регионального (национального) отраслевого рынка или уже находящихся в состоянии монополии, либо тесной олигополии: национальные системы железнодорожного транспорта и электроэнергетики, трубопроводные системы и водоснабжение, системы междугородней связи – те виды деятельности, в основе технологии осуществления производственной деятельности которых лежит материальная пространственная инфраструктурная сеть.

3. Связанных с производством опекаемых благ, в качестве наиболее значимых из которых традиционно рассматриваются блага, непосредственно влияющие на обеспечение экономической безопасности и возможностей для устойчивого развития экономики территории, включая расширение промышленно-производственного сектора, существенного повышения качества жизни населения и иных сфер социально-экономической системы на всех ее уровнях.

Соответственно, необходимо сделать вывод, что в сфере энергопередающей инфраструктуры формируется технологический базис генерации следующих опекаемых благ, непосредственно связанных с обеспечением потенциала безопасности функционирования и развития хозяйствующих субъектов и домохозяйств:

Доставка электрической энергии от места ее генерации или регионального распределительного центра (или системы данных распределительных центров) до местных распределительных сетей и трансформирующих систем (в редких случаях – до крупных промышленных потребителей).

Обеспечение необходимых параметров подобной доставки электроэнергии, обусловленных технологическими параметрами и потребностями потребителей коммерческого сектора экономики, общественного сектора, а также домохозяйства удовлетворения постоянно растущих энергетических потребностей экономики.

При этом очевидно, что назрела ситуация, когда производство подобных благ потребовало не только контроля, но и достаточно активного участия государства для создания достаточного уровня генерации и/или их наличия в целях обеспечения экономической безопасности развития социально-экономической системы страны. Также активизация участия государства в рассмотренных процессах обусловлена необходимостью расширения «зеленого» сектора российской экономики, в становлении которого энергетика играет важную роль – за счет реализации проектов энергосбережения, создания генерирующих мощностей на базе альтернативных источников первичной энергии и др.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что «зеленое» экономическое развитие, формирование эффективной системы энергетической инфраструктур, а также обеспечения экономической безопасности России и ее регионов – тесно связанные между собой процессы. В этой связи, в указанной сфере необходимо проведение комплексной, увязанной по целям, ресурсам и ответственным исполнителям государственной политики. Поэтому назрела необходимость институциональных преобразований в этой сфере, обоснование механизмов проведения которых – тема отдельного исследования.

Список источников

1. Зеленая экономика и зеленые финансы / Б.Н. Порфирьев, М.В. Сигова, И.К. Ключников и др.; Международный банковский институт. – СПб., 2018. – 327 с.
2. **Бодрунов С.Д.** Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 4-12.
3. **Вертакова Ю.В.** Оценка влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления развитием малого предприятия: методология и практика / Ю.В. Вертакова, Е.Д. Леонтьев, В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 2 (15). – С. 30-36.
4. **Власова М.С.** Экономическая безопасность России: технологический аспект / М.С. Власова, И.А. Круглова, О.С. Степченкова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 3 (105). – С. 46-51.

5. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста. Коллективная монография / Отв. ред.: Миропольский Д.Ю., Харламов А.В. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 475 с.
6. **Давыдовский Ф.Н.** Монополия и конкуренция в электроэнергетике: альтернативы развития и проблема эффективности / Ф.Н. Давыдовский // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – Том 1. – № 6. – С. 30-44.
7. **Дробот Е.В.** Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, А.А. Иванова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2769-2786.
8. **Затевахина А.В.** Институализация системного управления развитием региональной экономики / А.В. Затевахина, И.Н. Макаров // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 119-123.
9. **Копеин В.В.** Экономическая безопасность и энергетика: поиск оптимальности / В.В. Копеин // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 2. – С. 309-320.
10. **Костинбой А.С.** Региональная энергетическая политика: основные виды и направления / А.С. Костинбой // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 6. – С. 763–774.
11. **Макаров И.Н.** Теоретико-методологические основы оценки эффективности ГЧП в развитии национальной энергетики и промышленности / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12 (234). – С. 68 – 77.
12. **Сигов В.И.** Обеспечение экономической безопасности России в условиях падения мировых цен на энергоресурсы / В.И. Сигов, А.А. Николаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (98). – С. 31-35.
13. **Сигова М.В.** Формирование индикативных методов обеспечения экономической безопасности регионального развития / И.Н. Макаров, П.В. Назаров, М.В. Сигова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 1 (24). – С. 195-199.
14. **Сорокин А.Н.** Специфика предприятий энергетической отрасли как объекта инвестиций / А.Н. Сорокин // Российское предпринимательство. – 2011. – Том 12. – № 11. – С. 102-107.
15. **Харламова А.А.** Возникновение новых угроз экономической безопасности России / А.А. Харламова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 1 (31). – С. 36-39.

References

1. Zelenaya ekonomika i zelenyye finansy / B.N. Porfir'yev, M.V. Sigova, I.K. Klyuchnikov i dr.; Mezhdunarodnyy bankovskiy institut. – SPb., 2018. – 327 s.
2. **Bodrunov S.D.** Imperativy, vozmozhnosti i problemy reindustrializatsii / S.D. Bodrunov // Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. – 2013. – № 1 (35). – S. 4-12.

3. **Vertakova YU.V.** Otsenka vliyaniya konkurentnoy sredy na effektivnost' strategicheskogo upravleniya razvitiyem malogo predpriyatiya: metodologiya i praktika / YU.V. Vertakova, Ye.D. Leont'yev, V.A. Plotnikov // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment.* – 2015. – № 2 (15). – S. 30-36.
4. **Vlasova M.S.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: tekhnologicheskii aspekt / M.S. Vlasova, I.A. Kruglova, O.S. Stepchenkova // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* – 2017. – № 3 (105). – S. 46-51.
5. Gosudarstvo i rynek v optimizatsii strukturnykh kharakteristik ekonomicheskogo rosta. Kollektivnaya monografiya / Otv. red.: Miropol'skiy D.YU., Kharlamov A.V. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2004. – 475 s.
6. **Davydovskiy F.N.** Monopoliya i konkurentsia v elektroenergetike: al'-ternativy razvitiya i problema effektivnosti / F.N. Davydovskiy // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo.* – 2011. – Tom 1. – № 6. – S. 30-44.
7. **Drobot Ye.V.** Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya razvitiyem strategicheskikh otrasley v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: institutsional'nyy i sistemnyy aspekt / Ye.V. Drobot, I.N. Makarov, A.A. Ivanova // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo.* – 2017. – Tom 18. – № 19. – S. 2769-2786.
8. **Zatevakhina A.V.** Institutizatsiya sistemnogo upravleniya razvitiyem regional'noy ekonomiki / A.V. Zatevakhina, I.N. Makarov // *Zhurnal pravo-vykh i ekonomicheskikh issledovaniy.* – 2015. – № 4. – S. 119-123.
9. **Kopein V.V.** Ekonomicheskaya bezopasnost' i energetika: poisk optimal'-nosti / V.V. Kopein // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo.* – 2015. – Tom 16. – № 2. – S. 309-320.
10. **Kostinboy A.S.** Regional'naya energeticheskaya politika: osnovnyye vidy i napravleniya / A.S. Kostinboy // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo.* – 2016. – Tom 17. – № 6. – S. 763–774.
11. **Makarov I.N.** Teoretiko-metodologicheskiye osnovy otsenki effektivnosti GCHP v razvitii natsional'noy energetiki i promyshlennosti / I.N. Makarov // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo.* – 2013. – № 12 (234). – S. 68 – 77.
12. **Sigov V.I.** Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh padeniya mirovykh tsen na energoresursy / V.I. Sigov, A.A. Nikolayev // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* – 2016. – № 2 (98). – S. 31-35.
13. **Sigova M.V.** Formirovaniye indikativnykh metodov obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regional'nogo razvitiya / I.N. Makarov, P.V. Nazarov, M.V. Sigova // *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy.* – 2016. – № 1 (24). – S. 195-199.
14. **Sorokin A.N.** Spetsifika predpriyatiy energeticheskoy otrasli kak ob'yekta investitsiy / A.N. Sorokin // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo.* – 2011. – Tom 12. – № 11. – S. 102-107.
15. **Kharlamova A.A.** Vozniknoveniye novykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii / A.A. Kharlamova // *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii.* – 2017. – № 1 (31). – S. 36-39.

УДК 336.763.4

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ И НЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

КАБАНОВСКАЯ Юлия Игоревна¹

¹Кафедра ценных бумаг и инвестиций, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Ю.И. Кабановская, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +7-812-635-68-60; e-mail: juliakansk@mail.ru

Аннотация

В статье представлен обзор основной системы категорий инвесторов на современном финансовом рынке Российской Федерации, в которую включаются квалифицированные и неквалифицированные инвесторы. Исследован объем требований к квалифицированным инвесторам рынка ценных бумаг и лица, которые имеют право осуществлять признание квалифицированных инвесторов. Также предоставлен перечень российских и международных организаций, являющихся квалифицированными инвесторами автоматически в соответствии с российским законодательством.

Представлены последние изменения на рынке ценных бумаг, касающиеся классификации категорий инвесторов. Рассмотрены новые предложения и проекты мегарегулятора финансового рынка Банка России по изменению категорий инвесторов: введение новой категории – профессиональных инвесторов, ужесточение требований для признания квалифицированных инвесторов и ограничение деятельности неквалифицированных инвесторов в видах операций и финансовых инструментах.

Исследована реакция профессионального сообщества рынка ценных бумаг на ужесточение требований к квалифицированным инвесторам. Проанализированы тенденции и направления развития рынка ценных бумаг после введения новой системы категорий инвесторов и ужесточения требований к ним.

Ключевые слова

Рынок ценных бумаг, квалифицированные инвесторы, неквалифицированные инвесторы, профессиональные инвесторы, Московская биржа, Банк России.

QUALIFIED AND NON-QUALIFIED INVESTORS OF THE SECURITIES MARKET

KABANOVSKAYA Julia I. ¹

¹The department of securities and investment, International banking Institute, Russia,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

J.I.Kabanovskaya, 191023, Nevsky prospect, 60, St. Petersburg, Russia

Tel.: +7-812-635-68-60; e-mail: juliakansk@mail.ru

Abstract

The article provides an overview of the main system of categories of investors in the modern financial market of the Russian Federation, which includes qualified and non-qualified investors. The volume of requirements for qualified investors in the securities market and persons who have the right to recognize qualified investors has been investigated. Also provided is a list of Russian and international organizations that are qualified investors automatically in accordance with Russian law.

The latest changes in the securities market relating to the classification of investor categories are presented. Considered are new proposals and projects of the mega-regulator of the financial market of the Bank of Russia on changing the categories of investors: the introduction of a new category of professional investors, tightening requirements for the recognition of qualified investors and limiting the activity of non-qualified investors in types of transactions and financial instruments.

The reaction of the professional community of the securities market to stricter requirements for qualified investors has been investigated. The trends and development of the securities market are analyzed after the introduction of a new system of categories of investors and tightening of the requirements for them.

Keywords

Securities market, qualified investors, unqualified investors, professional investors, Moscow stock exchange, Bank of Russia.

Введение

На данный момент на рынке ценных бумаг активно обсуждается подход к квалификации инвесторов. Тема ограничения в допуске инвесторов к финансовым инструментам и операциям стала актуальна после опубликования в прошлом году доклада Банка России «Совершенствование системы защиты интересов инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля» [1]. Идея Банка России вызвала сопротивление на рынке.

Цель исследования

Категории квалифицированных и неквалифицированных инвесторов на современном российском рынке ценных бумаг и требования к признанию квалифицированных инвесторов.

Материалы и объекты исследования

На данный момент на российском рынке ценных бумаг для сделок и операций с финансовыми инструментами существует система категорий инвесторов. Система позволяет защитить тех инвесторов, которые не обладают достаточными финансовыми знаниями и умениями.

Согласно действующему законодательству России, а именно Федеральному закону №39 «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г., система категорий подразделяет инвесторов на:

- квалифицированных инвесторов;
- неквалифицированных инвесторов.

В категорию неквалифицированных инвесторов попадают обычные граждане без необходимого уровня навыков и сбережений [2].

В настоящий момент неквалифицированные инвесторы, совершающие сделки купли-продажи на бирже, могут получить статус квалифицированного инвестора по ходатайству брокера или управляющей компании.

Квалифицированный инвестор получает возможность работать с более широким набором активов, с иностранными акциями, паями закрытых паевых инвестиционных фондов и фондов прямых инвестиций [3].

Также в системе категорий присутствует признак признания квалифицированного инвестора автоматически и по заявлению.

Согласно системе категорий к квалифицированным инвесторам автоматически относятся:

- компания, предоставляющая брокерские, депозитарные или дилерские услуги на финансовом рынке;
- компания, предоставляющая услуги по доверительному управлению ценными бумагами и производными финансовыми инструментами на финансовом рынке;
- компания, предоставляющая услуги по клирингу обязательств рынка ценных бумаг;
- кредитная организация;
- компания, предоставляющая услуги страхования;
- АИФ;
- ПИФ;
- НПФ;
- организация, предоставляющая услуги доверительного управления АИФами;
- организация, предоставляющая услуги доверительного управления ПИФами;
- организация, предоставляющая услуги доверительного управления НПФами;
- фонд – некоммерческая организация поддержки субъектов малого и среднего бизнеса;

- Центральный банк Российской Федерации;
- АСВ;
- ВЭБ
- Российская корпорация нанотехнологий;
- Мировой банк;
- МВФ;
- ЕЦБ;
- ЕИБ;
- ЕБРР.

Лица, не являющиеся квалифицированными инвесторами автоматически, подают заявление для признания данного статуса брокерам и доверительным управляющим.

Брокер или управляющий осуществляет проверку лиц на соблюдение требованиям категории квалифицированного инвестора. Проверка осуществляется не реже одного раза в год.

Соблюдение всего одного требования из списка предоставляет возможность для признания квалифицированным инвестором физического лица [4], а именно:

- общая стоимость ценных бумаг и деривативов на сумму не менее 6 млн рублей;
- опыт работы от 2 лет в российской и иностранной компании, которые совершали сделки с ценными бумагами и заключали договоры на производные финансовые инструменты, если компания является квалифицированным инвестором, в ином случае – опыт работы от 3 лет;
- совершение сделки с ценными бумагами и производными инструментами за прошедшие четыре квартала (не реже 10 сделок в квартал, минимум один раз в месяц), при этом годовой оборот по сделкам должен составить более 6 млн рублей;
- размер имущества должен составлять более 6 млн рублей, при этом в размере имущества учитываются ценные бумаги и средства на счетах в кредитных организациях;
- диплом о высшем образовании и один из квалификационных аттестатов специалиста финансового рынка любой серии, аудитора, страхового актуария, сертификат CFA, CIIA или FRM.

Юридическое лицо признается квалифицированным инвестором, если является коммерческой организацией и соответствует одному из требований [5]:

- собственный капитал составляет более 200 млн рублей;
- совершило сделки с ценными бумагами и деривативами за прошедшие четыре квартала (не реже 5 сделок в квартал, минимум один раз в месяц), при этом годовой оборот по сделкам должен составить не менее 50 млн рублей;
- имеет выручку за последний год более 2 млрд рублей;
- сумма активов за последний год более 2 млрд рублей.

Квалифицированные инвесторы могут быть признаны таковыми только в отношении одного вида ценных бумаг, деривативов или одного вида услуг. Организация, осуществляющая признание статуса лица, уведомляет инвестора о том, с какими ценными бумагами и финансовыми инструментами или услугами инвестор в статусе квалифицированного инвестора может работать.

Организация, деятельность которой осуществляет признание инвесторов квалифицированными, обязана вести реестр квалифицированных инвесторов. Исключение лица из реестра квалифицированных инвесторов может осуществляться по его инициативе или в случае несоблюдения требований, выявленного в ходе проверки.

На данный момент мегарегулятор пытается ужесточить требования к признанию квалифицированным инвестором. Регулятор предлагает повысить требования к квалифицированным инвесторам и добавить новую категорию – профессиональный инвестор. Данные намерения были озвучены в докладе на секции XXV Международного финансового конгресса в Санкт-Петербурге руководителем службы Банка России по защите прав инвесторов Михаила Мамуты.

Московская биржа и Национальная ассоциация участников фондового рынка пытались убедить Банк России пересмотреть новую классификацию инвесторов, которую регулятор хотел внедрить в ближайшее время. Изначально мегарегулятор опубликовал проект для публичного обсуждения и стал принимать отзывы профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Для каждой из трех категорий будет доступен определенный список операций и ценных бумаг [6].

Риск вложений не всегда может быть объективно оценен инвестором, и поэтому мегарегулятор предлагает ограничить неквалифицированных инвесторов в их праве покупать сложные инвестиционные инструменты, в составе которых есть деривативы, а также запретить совершать им необеспеченные сделки, например, сделки с использованием заемных средств брокера [7].

Неквалифицированные инвесторы вызывают опасения у Банка России из-за:

- низкого уровня финансовой грамотности;
- недостаточности финансовой дисциплины;
- неполного понимания возможных рисков;
- нежелания вникать в суть инструментов и знакомиться с условиями договора на оказание услуг на финансовом рынке;
- попыток некоторых инвестиционных компаний навязать рискованные инструменты.

Неквалифицированные инвесторы в основном имеют небольшие инвестиции, потеря которых может сказаться на ухудшении качества жизни. Банк России хочет запретить сделки без обеспечения для данной категории инвесторов. Если неквалифицированный инвестор будет совершать сделки с инструментами повышенного риска, ему понадобится независимый финансовый советник.

Вкладывать в производные и другие рискованные инструменты неквалифицированные инвесторы смогут только с помощью независимого советника. В середине 2016 года Государственная дума приняла поправки в Федеральный закон №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», касающиеся статуса инвестиционных советников, тех лиц, которые дают рекомендации клиентам на фондовом рынке: брокерских организаций, управляющих компаний, финансовых консультантов. Советники должны будут войти в саморегулируемую организацию и соответствовать квалификационным требованиям мегарегулятора. Банк России намерен обязать инвестиционного советника компенсировать понесенный инвестором ущерб, если средства были вложены в инструменты с неприемлемым для того уровнем риска.

У третьей категории профессиональных инвесторов не планируется вводить ограничения по маржинальному кредитованию и финансовым инструментам.

Для новой категории профессионального инвестора требуется выполнить одно из требований [1]:

- активное инвестирования от 6 лет на рынке ценных бумаг и международный финансовый сертификат, или опыт руководства финансовой компанией, или исполнение в финансовой компании функций, связанных с операциями рынка ценных бумаг, не менее 6 лет в совокупности;
- сумма сбережений от 150 млн рублей (при этом годовой доход должен составлять от 5 млн рублей за последние 3 года) и квалификационный аттестат российского финансового рынка любой серии, или активное инвестирование от 1 года, или опыт руководства финансовой компанией, или исполнение в

финансовой компании функций, связанных с операциями рынка ценных бумаг, не менее 1 года в совокупности;

- сумма сбережений от 300 млн рублей, при этом годовой доход должен составлять от 10 млн рублей за последние 3 года.

Для новой категории квалифицированного инвестора требуется выполнить одно из требований:

- сумма сбережений от 6 млн рублей, при этом годовой доход должен составлять от 2 млн рублей за последние 3 года, а также активное инвестирование от 1 года, или квалификационный аттестат российского финансового рынка любой серии, или опыт работы руководства финансовой организацией от 1 года, или исполнение в финансовой компании функций, связанных с операциями рынка ценных бумаг, не менее 1 года;

- активы от 12 млн рублей, при этом годовой доход должен составлять от 4 млн рублей за последние 3 года;

- активное инвестирование от 2 лет, или квалификационный аттестат российского финансового рынка любой серии, или опыт работы руководства финансовой организации от 2 лет, или исполнение в финансовой компании функций, связанных с операциями рынка ценных бумаг, не менее 2 лет.

Предельный размер кредитного плеча для квалифицированных инвесторов предусмотрен в размере не более 1 к 3. Квалифицированным инвесторам, которые к моменту введения новых правил были уже признаны таковыми, оставят данную категорию [8].

По статистике менее 2% (около 3400 человек) действующих инвесторов, которые совершают хотя бы одну операцию в месяц на биржевом рынке, соответствуют категории квалифицированного инвестора и только 0,05% (около 85 человек) – категории профессионального инвестора. Ожидается, что число активных инвесторов будет снижаться с учетом падения среднего счета брокерского обслуживания за последние три года.

Рынок профессиональных участников считает, что жесткие требования будут только дестимулировать инвестора. Ограничение некоторых инструментов срочного рынка для неквалифицированных инвесторов приведет к серьезным негативным последствиям.

Снижение количества активных инвесторов – физических лиц – на срочном рынке до уровня 1 000 лиц (в середине 2016 года таких инвесторов было 40 354) приведет к катастрофическому падению ликвидности. При этом отсут-

ствие целых групп инвесторов, практикующих спекулятивные стратегии, приведет к невозможности и экономической нецелесообразности использования инструментария срочного рынка даже категориями квалифицированных инвесторов и профессиональных инвесторов. Российский срочный рынок будет уничтожен. По этому поводу руководство Московской биржи встречалось с представителями Банка России, чтобы донести до них опасения рынка.

Уменьшение операций, в том числе спекулятивных, приведет к снижению ликвидности и росту премии за риск со стороны портфельных инвесторов, а также к перетоку активности на зарубежные рынки. Если проект Банка России будет принят в настоящем виде, публичная компания Московская биржа рискует потерять в капитализации, падение котировок биржи составит 20% с учетом снижения выручки на 10% [5].

При разделении инвесторов на три данные категории выручка брокеров, по прогнозам, упадет на 38%, оборот торгов частных лиц снизится на биржах секциях срочного рынка на 70%, на секциях валютного рынка – на 50% и на секциях фондового рынка – на 40%.

Инвестиционные компании и биржа получают основную выручку не за счет комиссий, а за счет предоставления плеча маржинального кредитования и размещения клиентских остатков. Услуга маржинального кредитования предоставляет инвестору денежные средства или ценные бумаги для проведения операций. При принятии новых ужесточенных требований к категориям инвесторов обе статьи доходов участников рынка сильно упадут, особенно пострадает маржинальное кредитование.

Если инвесторы не смогут торговать с плечом, значит, они выведут средства в депозиты и в инструменты, запрещенные в России (бинарные опционы, криптовалюту). Инвесторам с небольшими активами и портфелями нецелесообразно будет открывать счета у иностранных брокеров из-за дороговизны их услуг, и они обратятся к форекс-дилерам за высокорискованными инструментами (валютные пары forex с уровнем плеч 1 к 50) [6].

Российский рынок ценных бумаг достаточно мал, число активных клиентов рынка чуть более 100 тыс. лиц, что менее 0,1% всего населения страны. По данным поисковых систем, нелегализованный forex и бинарные опционы в десятки раз популярнее фондового рынка, поэтому сразу становится понятно возмущение профессиональных участников рынка, которые не поддерживают позицию Банка России по ужесточению требований к категориям инвесторов.

Данная сверхжесткая позиция может привести к уничтожению легального фондового рынка для физических лиц.

Беспокойство участников рынка касается в большей степени неквалифицированных инвесторов с суммами на брокерских и доверительных счетах менее 400 тыс. рублей, так как этот сегмент является наиболее массовым и перспективным для развития всего рынка ценных бумаг, только благодаря профессиональным участникам регулятор все-таки допускает на рынок данную категорию инвесторов.

Также возрастет нагрузка на профессиональных участников по разработке программного обеспечения, сбору, обработке и верификации документов, подтверждающих категорию инвесторов.

По последним данным, заявленным на секции IX Уральской конференции НАУФОР заместителем председателя Банка России Владимиром Чистюхиным и главой саморегулируемой организации Национальная ассоциация участников фондового рынка Алексеем Тимофеевым, Банк России пришел к соглашению с профессиональными участниками рынка ценных бумаг в вопросах доступности финансовых инструментов и уменьшения риска для различных категорий инвесторов при сохранении большого набора инструментов.

Ранее возможности неквалифицированных инвесторов с суммами до 400 тыс. рублей ограничивались вложениями только в консервативные облигации, сейчас набор инструментов, доступных для инвестирования данной категории инвесторов, дополнен акциями и облигациями, включенными в котировальные списки первого и второго уровня Московской биржи, инструментами валютного рынка, рынками драгоценных металлов и паями закрытых инвестиционных паевых фондов.

Неквалифицированным инвесторам будет предоставляться также возможность плеча маржинального кредитования и торговли на срочном рынке, но для данных сделок нужно будет сдавать специальный тест на сайте Московской биржи. Онлайн-тестирование предназначено для понимания экономической сути биржевых инструментов, которыми инвесторы собираются торговать. Информацию по прохождению теста будет доступна на сайте Московской биржи.

Для всех категории инвесторов мегарегулятор теперь дает возможность инвестирования в любые инструменты биржевого рынка в размере суммы до 50 тыс. рублей в качестве пробы сил [8].

Выводы

На рынке ценных бумаг в ближайшем будущем появятся три категории инвесторов: профессиональные, квалифицированные и неквалифицированные. Профессиональное сообщество рынка ценных бумаг отреагировало позитивно на последние решения Банка России о новых требованиях к категории неквалифицированных инвесторов. Это говорит о том, что мегарегулятор прислушивается к участникам, старается заботиться о защите инвесторов, не уничтожая рынок. При этом Московская биржа берет на себя еще одну роль в определении финансовой грамотности инвесторов, хотя брокерские компании продолжают считать, что даже такая защита инвесторов приведет к сильному сокращению клиентской базы.

Список источников

1. Доклад для общественных организаций «Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля» // Сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/analytics/ppc/report_30062016.pdf(дата обращения 15.10.17).
2. **Миркин Я.М.** Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. – М: Альпина Паблишер, 2002. – С. 406–414.
3. ЦБ предложил ввести новые ограничения для частных инвесторов // Газета РБК. 30 июня 2016: Сайт газеты «РосБизнесКонсалтинг». URL: <http://www.rbc.ru/finances/30/06/2016/5774e25b9a794756b7ff8b65>(дата обращения 15.10.17).
4. Указание Банка России от 29.04.2015 №3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180527(дата обращения 15.10.17).
5. Под новые требования ЦБ подходят лишь 2% квалифицированных инвесторов // Газета «Ведомости». 18 августа 2016 г.: Сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/18/653503-lish-kvalifitsirovannih-investorov-sootvetstvuyut-novim-trebova-niyam-tsb-moskovskaya> (дата обращения 15.10.17).
6. Торги на Московской бирже могут заметно сократиться из-за новой классификации клиентов //Газета «Ведомости». 17июля2016 г.: Сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/07/18/649531-torgi-moskovskoi-birzhe-mogut-zametno-sokratitsya-novoi-klas-sifikatsii-klientov>(дата обращения 15.10.17).

7. **Боди Ц., Маркус А. Дж., Кейн А.** Инвестиции. – М.: ЗАО «Олимп-Биизнес», 2013. – С. 202–205.
8. ЦБ переоценил инвесторов // Газета «Коммерсантъ» № 201, с. 10. 28 октября 2016 г.: Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3127422> (дата обращения 15.10.17).

References

1. Dokladdlyaobshchestvennyhorganizacij «Sovershenstvovanie sistemy zashchity investorov na finansovom rynke posredstvom vvedeniya regulirovaniya kategorij investorov i opredeleniya ih investicionnogo profilya» // Sajt Banka Rossii. URL: http://cbr.ru/analytics/ppc/report_30062016.pdf (dataobrashcheniya 15.10.17).
2. **Mirkin YA.M.** Rynok cennyh bumag Rossii: vozdeystvie fundamental'nyh faktorov, prognoz i politika razvitiya. – М: Al'pina Pabliher, 2002. – S. 406–414.
3. CB predlozhlil vvesti novye ogranicheniya dlya chastnyh investorov // Gazeta RBK. 30 iyunya 2016: Sajt gazety «RosBiznesKonsalting». URL: <http://www.rbc.ru/finances/30/06/2016/5774e25b9a794756b7ff8b65> (data obrashcheniya 15.10.17).
4. Ukazanie Banka Rossii ot 29.04.2015 №3629-U «O priznanii lic kvalificirovannymi investorami i poryadke vedeniya reestra lic, priznannyh kvalificirovannymi investorami» // Sajt kompanii «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180527 (data obrashcheniya 15.10.17).
5. Pod novye trebovaniya CB podhodyat lish' 2% kvalificirovannyh investorov // Gazeta «Vedomosti». 18 avgusta 2016 g.: Sajt gazety «Vedomosti». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/18/653503-lish-kvalifitsirovannih-investorov-sootvetstvuyut-novim-trebovaniyam-tsb-moskovskaya> (data obrashcheniya 15.10.17).
6. Torgi na Moskovskoj birzhe mogut zametno sokratit'sya iz-za novej klassifikacii klientov // Gazeta «Vedomosti». 17 iyulya 2016 g.: Sajt gazety «Vedomosti». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/07/18/649531-torgi-moskovskoi-birzhe-mogut-zametno-sokratitsya-novoi-klassifikatsii-klientov> (data obrashcheniya 15.10.17).
7. **Bodi C., Markus A. Dzh., Kejn A.** Investicii. – М.: ЗАО «Олимп-Биизнес», 2013. – S. 202–205.
8. CB pereocenil investorov //Gazeta «Kommersant» № 201, s. 10. 28 oktyabrya2016 g.: Sajt gazety «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3127422> (data obrashcheniya 15.10.17).

UDC: 336.71

OVERVIEW OF BASEL III: CHANGES IN RISK MEASUREMENT APPROACH FOR FINANCIAL INSTITUTIONS

GOROKHOVATSKIY Ilya Yu., PhD Physical and mathematical sciences¹

GOROKHOVATSKIY Leonid Yu., PhD Psychological sciences²

NIKOLAENKO Alexandra A.³

¹Client Services, Project Manager, Murex S.A.S.Paris, France

² Department for Humanities & Social Sciences, International Banking Institute;
ITMO.Fintech, ITMO-University,

St.-Petersburg, Russia;

³ ITMO.Fintech, ITMO-University,

St.-Petersburg, Russia

Address for correspondence:

I.Yu. Gorokhovatskiy,

132 Rue Saint Charles, 75015, Paris, France.

Phone: +33640444091; e-mail: ilya.gorokhovatskiy@gmail.com

Abstract

This article is reviewing the historical premises of the financial crisis that took place in 2007–8, the reaction of the industry on it (in particular – Basel III framework defined by Basel Committee of Banking Supervision (BCBS)). A high-level analysis of the main changes to the risk assessment approach. Focus is put on the approaches for the market risk measurement, Standardized approach and Internal Model approach definitions are introduced. High level overview of Value at Risk and Expected shortfall methods shared. Various methods to calculate VaR/ES are introduced. Next steps of the ongoing research are defined to outline the overall expected result.

Keywords

Basel III, Market Risk, Financial Crisis, Value at Risk, Expected Shortfall

Introduction

The financial crisis began in 2007 with bankruptcy of mortgage companies in the USA and spread onto the banks, insurers and mortgage companies of European Union. After a short pause in October 2008 the stock indices dropped significantly alongside with the oil price. The USD to Euro exchange rate went up. The global financial crisis spread across the real economy taking over each global financial center [1].

Shortly before this crisis the percentage of the high-risk mortgages hit more than 20% percent. The loans were granted without sufficient due diligence (i.e. borrower's income or assets were not checked appropriately), and there were cases

when they were granted to borrowers with poor credit histories, which allowed the Americans to buy the second or the third house hoping to sell it with premium afterwards (which was promoted in the media as an investment) and this contributed to even further growth of the «bubble» on the market.

However, the prices for the secondary estate stopped growing and selling the real estate was no longer sufficiently profitable.

Thus, many borrowers couldn't afford to make their payments (25-30% for those non-standard credits VS 2-3% for the regular ones) since mostly the only purpose was to re-sell the house or to refinance the house at the lower interest rate.

The number of collateralized debt obligations (CDO – a structured financial product that pools together cash flow-generating assets and restructures this asset pool into discrete tranches that can be sold to investors) greatly increased during the housing-bubble.

As the housing prices declined, the holders (including big financial institutions) of such obligations reported significant losses which made them go bankrupt or being put through government intervention, since the amount of money they had was often not sufficient to fulfill their obligations [2].

On August 2007 the stock market collapsed and hit hard the investment banks. Their average equity-asset ratio was ca. 1:25 – 1:35. On September 2008 Lehman Brothers that by that time was the 4th largest investment bank in the US collapsed. The rest of the top banks, that also underestimated the risks due to allowance of the lower risk-weighted assets for AAA-banks, were sold at the low price (Bear Sterns, Merrill Lynch) or became commercial banks (e.g. Morgan Stanley, Goldman Sachs).

Being “too big to fail” the banks got a huge amount of money from government as a countermeasure; otherwise the new collapse would hit the economy way too hard.

The crisis spread onto European banks since the American CDO's were purchased actively, resulting in bank failures, declines in stock indices, and noticeable reductions in the market.

Unlike the European banks the Russian ones considered the CDO's to be low-income so were not exposed to the issue that much, however situation caused instability of USD that was considered as the “reserve” currency, the outflow of foreign capital and decline in exports which indirectly impacted Russian banks as well. In response to the collapse of Lehman Brothers, the stock prices of various Russian companies dropped, which set the market in a state of the uncertainty and caused further issues [3].

Basel III recommendations are the reaction of the Basel Committee of Banking Supervision (BCBS) on this global financial crisis [4]. This voluntary framework considers the deficiencies in financial regulation, revealed by crisis and tries to establish the basis for the stable banking system.

The framework's implementation was scheduled in 2018, but on December 7th, 2017 implementation schedule was extended until January 1st, 2022.

In a nutshell, BCBS aims to strengthen the requirements on bank's minimum capital ratios, to enhance the quality of the risk management and liquidity and to restrict the leverage ratio and procyclicality [5].

Also, it has been noted by the Committee, that during the global financial crisis the bank's own reports on the risk-weighted assets (RWA) were either misleading or inaccurate and the variability of methods of bank's RWA calculation is worrying. Thus, the new Committee revises the regulatory framework for the calculation of the RWA to restore its credibility.

The most important part of the new framework is the risk management overall since the significant cause of the global financial crisis of 2007-2008 is underestimation of risks. The new approaches and changes for each category of risk calculation have been introduced in Basel III.

This article will cover the main risks categories according to Basel III Framework and will highlight the main changes introduced and methods of approaching those risks.

Problem statement

Considering the all above, also the fact that Russian representative has a place in the Basel Committee on Banking Supervision and the application of Basel framework with partially stronger regulation and country's own specifics, the new version of the Basel framework must be analyzed to be implemented as a mathematical and computing model in the future.

The main goal is to examine the bridge from existing framework to Basel III, a document called "The Fundamental Review of the Trading Book" and then review the new approaches to assess different types of risks given in Basel III, define the requirements on the model's implementation and consider the existing mathematical models that can be applied to this type of problem.

Considering this intent, the primary goal of this review process is to cover the new framework which covers the risk and choosing the most suitable model for research.

The further review will be based on the published documents of the Basel Committee on the Banking Supervision [6] as for theoretical part.

Risk measurement framework defined by Basel III

There are three main types of risks defined in Basel III:

- the operations risks (the risk of a change in value caused by the fact that actual losses, occurred because of inadequate or failing internal processes, people and systems mistakes or from external events, differ from the expected losses);
- the credit risks (the risk of inability to fulfill obligations on a debt that may arise from a borrower inability to make required payment);
- the market risks (the risk of losses in position arising from movements in market prices);

The main changes to the operations risk framework are:

- replacing three old approaches (the basic indicator, the standardized and the advanced measurement approaches) with the unified one;
- improving the risk sensitivity by adding historical data for 10 years;
- simplifying the calculation of the risk-weighted assessment using internal models [6].

Operational risks. The capital requirement equals $BIC \times ILM$, where

BIC – Business Indicator Component = $\sum (\alpha_i, BI_i)$. BI – Business Component, which is a sum of the three following components: the interest, leases and dividend component, the services component, the financial component. α_i – is defined in Committee's documents. ILM – internal loss multiplier – which represents a scaling factor that is based on the BIC and bank's average historical losses.

The model of the operation risk is pretty simple and has almost no research possibilities.

Credit risk. There are two approaches for that might be applied by the credit organizations: the Standardized approach and the Internal Ratings-Based (IRB) approach. Applying IRB approach on the capital requirements is considered by the banks themselves. The risks are classified by the Committee and the probabilities of unexpected losses and default are applied. The default risk is estimated either by the bank itself or by the regulatory.

The most banks use the standardized approach, where the banks are given the risks weights by the regulatory.

The changes to the credit risks calculations are: the simplification of the standardized approach (minimizing the dependency on the credit rating) and restricting the usage of the internal models.

Though it is worth to mention that associated models are either simple or pretty well developed.

Market risk. This is the area that has a good research field and is considered to be a subject of further work.

In Fundamental review of the trading book, also known as «Basel 2.5», two approaches to segregate the trading portfolio and the banking portfolio were given: the trading-evidence and the valuation-based approach.

This is an important notion as due to the nature of this portfolios (trading for active trading, probably taking more risk; banking for more long-term investments with less risk) different risk profiles are to be used to assess them. In Basel III the trading-evidence approach was adopted. It is based on the bank's intention to trade the instruments and in the end defines the capital requirement for a position [7].

The main change on market risk is the movement from Value-at-Risk (VaR) towards the Expected Shortfall (ES) approach for calculation of the risk.

VaR of a portfolio is calculated as the largest number such that the probability that the losses in portfolio value over some period is greater than the VaR:

$$\Pr(r_t < -VaR) = \alpha$$

Where $r_t = W_t - W_{t-1}$ – stands for the change in the value of the portfolio for defined time interval.

The Expected Shortfall (ES) is calculated as the expected value of the portfolio loss given a Value-at-Risk exceedance occurred

$$ES = \left[\frac{W_1 - W_0}{W_0} \mid \frac{W_1 - W_0}{W_0} < -VaR \right] = E[r_{t-1} \mid r_{t-1} < -VaR]$$

Where $W_t, t = 0,1$ – stands for the value of the assets in the portfolio (and 0 and 1 measure an arbitrary length of time).

Using ES instead of VaR helps to estimate the tail risks. Two portfolios may have the same VaR, but the tail risk, which is out-of-scope for VaR, may be significant. One may say, VaR is how bad thing may get and ES is the losses if the things do get bad.

Two approaches by the Basel Committee were given in the new framework:

- the Standardized Approach (SA)
- the Internal Model Approach (IMA)

The standardized approach is simple, more conservative and depends on the «bucket» (a type) of an instrument. The parameters are pre-defined in the Basel Accord. IMA is flexible yet complex and allows banks use their own model if it will be

approved by the regulatory authority. For the IMA, Basel shares rather the suggestions on how the model should look like (for example, the ES should be calculated daily using 97.5 percentile relying on the last 12 months) though do not define it strictly.

The suggested methods of calculation of market risk being analyzed are:

Variance-covariance method:

Suggesting that the return function has normal distribution and the change in price is linear dependent, VaR is an α -quantile multiplied by volatility for exponentially-weighted moving average:

$$\sigma_t = \sqrt{\lambda \sigma_{t-1}^2 + (1 - \lambda) r_{t-1}^2}$$

σ_t — volatility for a day, λ —decay factor, r_t —portfolio return, σ_{t-1} – volatility for the last day.

$$\text{VaR}_{t-1} = -\kappa(\alpha) \sigma_{t-1} V$$

$\kappa(\alpha)$ — α -quantile of standardized distribution, V – portfolio value.

Historical method:

The hypothetical time series for the portfolio is created using known data (in most cases – historical market data) and predictions. The data is split into the intervals in which the price increases or decreases. For 99% confidence interval VaR is defined by the price change on 99th percentile [8].

Monte-Carlo method:

Suggesting the distribution, the simulation of the price change is performed. After multiple iterations, the outcome with different market risk variables will generate a CDF which may be used to define VaR [9]. The same methods may be applied to the ES.

So, the problem is that by now there is no understanding of what should be done legislatively to allow financial institutions to implement Internal Model Approach.

At the same time there is a need of creating of numerical algorithms to be used in order to perform the calculation following various methods.

The actual need is also the Implementation of a prototype solution that would allow to calculate VaR/ES on a limited scope of financial instruments using different

methods, comparison of results and peculiarities of different methods (e.g. complexity of implementation / enhancement, demand in hardware resources for required calculations) and its assessment of a full-blown implementation of an enterprise-grade solution in terms of complexity, timelines, costs.

So the further research would be applied on detailed analysis of such a ways and creating of such an algorithms and creating a software for setting the task of Basel III recommendations implementation.

Conclusion

To sum up everything mentioned above it is necessary to stress once again on the next main outcomes of contemporary study:

1. The most important part of the new Basel III framework is the risk management overall since the significant cause of the global financial crisis of 2007-2008 is underestimation of risks. The new approaches and changes for each category of risk calculation have been introduced in Basel III;

2. The new version of the Basel framework must be analyzed to be implemented as a mathematical and computing model in the future (in each country in its own way);

3. It is to be said that market risk is the most important particular branch of the whole Basel III subject area that gives a good research field and is considered to be a subject of further studying;

4. The main change on market risk is the movement from VaR towards ES approach for calculation of the risk;

5. Using ES instead of VaR helps to estimate the tail risks. Two portfolios may have the same VaR, but the tail risk, which is out-of-scope for VaR, may be significant;

6. Two approaches by the Basel Committee were given in the new framework: the Standardized Approach (SA) & the Internal Model Approach (IMA);

7. It is important that when using the IMA (instead of SA, which parameters are pre-defined in the Basel Accord. IMA and allows banks use their own model if it will be approved by the regulatory authority) is more or less defined in Basel, which shares rather the suggestions on how the model should look like;

8. The suggested methods of calculation of market risk are: Variance-covariance method, Historical method & Monte-Carlo method;

9. One may say, VaR is how bad thing may get and ES is the losses if the things do get bad;

10. The problem is that no understanding of what should be done to allow financial institutions to implement Internal Model Approach;

11. Another problem is the of creation of numerical algorithms to be used in order to perform the calculation following various methods;

12. The actual need is also the Implementation of a prototype solution that would allow to calculate VaR/ES on a limited scope of financial instruments using different methods, comparison of results and peculiarities of different methods (e.g. complexity of implementation / enhancement, demand in hardware resources for required calculations) and its assessment of a full-blown implementation of an enterprise-grade solution in terms of complexity, timelines, costs.

Keeping in mind these 12 outcomes of the contemporary study we can set up systematic plan of our further research witch is enclosed in our next step below.

As mentioned above, the focus of further research would be applied on detailed analysis of the ways to allow financial institutions to implement Internal Model Approach.

This analysis will be split in several main parts:

- Review of the approaches proposed for assessment of the Internal Model Approach by the regulatory authorities will be studied;
- Detailed review and comparison of the different methods for calculation of Value-at-Risk and Expected Shortfall;
- Assessment of the numerical algorithms to be used in order to perform the calculation following various methods;
- Implementation of a prototype solution that would allow to calculate VaR/ES on a limited scope of financial instruments using different methods, comparison of results and peculiarities of different methods (e.g. complexity of implementation / enhancement, demand in hardware resources for required calculations);
- Assessment of a full-blown implementation of an enterprise-grade solution in terms of complexity, timelines, costs.

As a result of this work, recommendations on the way Internal Model Approach might be implemented will be defined and shared.

References

1. **Sharonov V.V.** Mirovoy finansovo-ekonomicheskiiy krizis: prichiny I posledstviya //Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2009. – №. 2.
2. **H. Du, J. Wu and W. Yang** On the Mechanism of CDOs behind the Current Financial Crisis and Mathematical Modeling with Levy Distributions // Intelligent Information Management. – 2010. – Vol. @. – No. 2. – Pp. 149–158.
3. **Alexashenko S. i dr.** Krizis-2008: pora stavit diagnoz //Voprosy ekonomiki. – 2008. – VOL. 11. – S. 26.

4. **Laurens, Francois.** Basel III and prudent risk management in banking: Continuing the cycle of fixing past crises // Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions. – 2012. – VOL. 2, Issue 3.
5. Basel Committee on Banking Supervision Basel III: Finalising post-crisis reforms. – December 2017.
6. **Basel Committee on Banking Supervision** Finalising Basel III. – 2017. – <https://www.bis.org>.
7. **Basel Committee on Banking Supervision** Fundamental review of the trading book: A revised market risk framework. – October 2013. – <https://www.bis.org>.
8. **Kiohos A., Dimopoulos A.** Estimation portfolio var with three different methods: financial institution risk management approach // SPOUDAI-Jurnal of Economics and Business. – 2007. – Vol 54. – № 2.
9. **Damodaran A.** Strategic risk taking: a framework for risk management. – Pearson Prentice Hall, 2007.

УДК: 336.051

СОВРЕМЕННЫЙ ХАЙП¹ КРИПТОВАЛЮТ И БЛОКЧЕЙНА КАК ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕКУ И ОБЩЕСТВУ

ПАВЛОВ Глеб Стефанович, к.э.н.¹

АМЕЛЬЧЕНКО Елена Николаевна, к.э.н.²

ТКАЧ Полина Сергеевна, аспирант³

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономической теории и экономики предпринимательства, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Г.С. Павлов, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +7(921)3054895; e-mail: pavgle43@gmail.com

¹ С английского существительное «hype» буквально переводится как «навязчивая реклама; шумиха, ажиотаж».

Аннотация

Рассматриваются современные тренды применения криптовалют и блокчейн-технологий в различных сферах экономики, государства и общества, возникающие с этим проблемы, которые трактуются как вызовы современному человеку, государству и обществу. Особое внимание уделяется законодательному регулированию применения криптовалют и блокчейн-технологий с учетом современного его состояния в мире и нашей стране.

Ключевые слова

Цифровизация, экосистема, криптовалюта, блокчейн-технология, цифровые финансовые активы, токены, ICO, законодательное регулирование.

UDC: 336.051

**MODERN HYPE OF KRYPTOCURRENCY AND BLOKCHIEIN
AS A CHALLENGE TO HUMAN AND SOCIETY**

**PAVLOV Gleb St., PhD Economic Sciences¹
AMELCHENKO Elena N., PhD Economic Sciences²
TKACH Polina S., post-graduate student³**

¹The Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries, The International Banking Institute, St. Petersburg, Russia

²The Department of Economic Theory and Business Economics, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russia

³The Department of Corporate Finance and Business Evaluation, St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

G.S. Pavlov, 191023, Nevsky Prospect, 60, St. Petersburg, Russia

Tel .: +7 (921) 3054895; e-mail: pavgle43@gmail.com

Abstract

Current trends in the use of crypto-currencies and blockchain-technologies in various spheres of the economy, the state and society are considered, and the problems that arise with this, which are treated as challenges to the modern person, the state and society. Particular attention is paid to the legislative regulation of the use of crypto-currencies and blockchain-technologies, taking into account its present state in the world and in our country.

Keywords

Digitalization, New business forms, Ecosystems, Crypto currency, Blockchain-technology, Digital financial assets, Tokens, ICO, Legislative regulation.

Введение. Цифровизация бизнеса, государственных институтов и общества охватила почти весь мир. Она присутствует в виде удаленной идентификации, промышленных роботов, облачных технологий, блокчейна, биометрии, маркетплейсов и других приложений. Цифровыми технологиями активно интересуются бизнес, коммерческие банки, телеком-операторы, микрофинансовые организации, страховщики, брокеры и инвесторы, государственные чиновники

и граждане. В сентябре 2017 года Правительство Российской Федерации приняло целевую федеральную программу «Цифровая экономика России 2024», реализация которой должна позволить резко повысить эффективность производства, государственного управления и жизнедеятельности населения. Для организационного ее обеспечения 15 мая 2018 было создано Министерство цифрового развития РФ.

Развитие цифровых технологий, с одной стороны, приводит к появлению новых возможностей, в частности, возможностей одноранговых распределенных реестров (блокчейн-технологий), новых финансовых инструментов (цифровых финансовых активов, криптовалют и токенов) и механизмов финансирования. С другой стороны, стали возникать и новые проблемы, к которым следует отнести прежде всего проблему границ применимости блокчейн-технологий и достижения консенсуса в децентрализованных структурах, проблему эмиссии и оборота криптовалют и сферы их использования, обеспечения информационной безопасности бизнеса, граждан и государства. Бурное расширение цифровизации множества разнообразных данных коммерческих и государственных структур, частной информации граждан привело к росту соблазна воспользоваться ими в корыстных целях, зачастую с нарушением существующего законодательства. Возникла настоятельная потребность законодательного регулирования новых явлений, причем как в рамках отдельных стран, так и в глобальном сообществе.

Цель данной статьи – проанализировать тенденции цифровизации современного общества, связанные с использованием криптовалют и блокчейн-технологий, и вызовы, которые они порождают для граждан, бизнеса и государства, критически рассмотреть некоторые ключевые положения проектов их законодательного регулирования.

2017 год был годом криптовалютной лихорадки, годом ажиотажного интереса простых граждан и официальных лиц к криптовалюте и прежде всего к биткоину и эфиру, причем не только в нашей стране, а в большинстве стран мира. Если в конце 2016 и начале 2017 годов криптовалюты и знания о них были уделом немногих профессионалов и гиков², а большинству обывателей слова «биткойн» и «блокчейн» были вообще неизвестны, то взрывной рост обменного курса биткойна все изменил. 2017 год стал годом жгучего интереса

² Гик (англ. geek) – человек, чрезвычайно увлеченный чем-либо; фанат. Изначально гиками именовали людей, увлеченных высокими технологиями (обычно компьютерами и гаджетами).

граждан к криптовалютам и многочисленным попыткам майнить (добывать) их и запускать собственные стартапы с использованием нового механизма финансирования ICO (Initial Coin Offering)³. На этот год пришелся бум продаж криптовалют и токенов по всему миру, в результате которого было собрано около \$4 млрд [1].

Довольно быстро выяснилось, что блокчейн-технологии могут быть полезны во многих сферах, а инвестиции в криптовалюты, в частности, в покупку биткойна или эфира, могут быть чрезвычайно доходными, хотя и связаны с большой неопределенностью, волатильностью их курса и, как следствие, с высоким риском. Крутая волна массового, спекулятивного интереса, для которой как нельзя лучше подходит слово «хайп», создала ажиотаж, который и был одним из ключевых факторов, поднявших до заоблачных величин обменный курс биткойна, эфира и других криптовалют. Так, например, обменный курс биткойна с 1 тыс. долларов США 3 января 2017 года вырос до почти 20 тыс. долларов США 17 декабря того же года [2], что при благоприятном стечении обстоятельств обеспечивало бы около двух тысяч процентов годовых.

И если рост обменного курса второй по значимости криптовалюты – эфира – можно объяснить активным использованием принципиально новых возможностей платформы Ethereum⁴, а именно, на основе открытого программного кода возможностью самостоятельно создавать децентрализованные автономные организации (ДАО), использующие «умные» контракты, эмитировать собственные криптовалюты и организовывать для финансирования собственных стартапов ICO, то биткойн рос исключительно на обещаниях, слухах и ожиданиях дальнейшего роста его обменного курса. Таким образом, 2017 год проверил определенную часть человечества на спекулятивность его характера.

Ажиотаж вокруг криптовалют и почти полное отсутствие законодательного регулирования привели к большему распространению махинаций и преступлений в этой сфере [3]. Поверхностное знание о криптовалютах и

³ ICO (Initial Coin Offering) – первичное предложение монет (токенов) для финансирования стартапов за счет привлечение средств большого сообщества физических и юридических лиц. Есть аналогия с IPO (Initial Public Offering) – первичным размещением (эмиссией) акций компании на открытом финансовом рынке, но ICO относительно слабо документируется, почти законодательно не регулируется и имеет другой алгоритм реализации

⁴ Ethereum (Эфириум, от англ. ether ['i:θə] – «эфир») – платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов (приложений) на базе блокчейна, работающих с использованием smart-контрактов.

блокчейн-технологии тех, кто отважился вторгнуться и инвестировать в этот мир с надеждой на быстрый и спекулятивный заработок, привело их в стан жертв этих финансовых инструментов. Мошенники использовали ошибки в программном коде для овладения чужими криптоактивами посредством получения несанкционированного доступа и краже криптовалюты из криптокошельков собственников, для взлома криптобирж и незаконного вывода с них весьма значительных сумм (при последнем взломе криптобиржи Coinbase она составила 60 млн долларов США).

Анализ относительно короткого периода активной жизни большинства криптовалют (на момент написания статьи их уже было 1834) позволяет сформулировать ряд вызовов, которые они поставили перед населением, бизнесом и государством, а именно:

1. Гражданам необходимо повышать свою финансовую грамотность в сфере возможностей применения криптовалюты как средства платежа и как высокорискованного инструмента инвестирования.

2. Бизнесу необходимо быть готовым использовать новые финансовые инструменты и механизмы финансирования в рамках ожидаемых законодательных новаций.

3. Государству необходимо найти в законодательном регулировании баланс между ограничительной (запретительной) позицией, позволяющей сохранять стабильность и целостность национальной финансовой системы, и поддержкой инновационного развития, запуска разнообразных стартапов, стремящихся повысить эффективность производственных, финансовых и социальных процессов.

Блокчейн-технология, которая была положена в основу первой криптовалюты – биткойна, обещала и продолжает обещать миру ряд соблазнительных преимуществ по сравнению с традиционными производственными, финансовыми, экономическими и социальными технологиями, а именно:

- децентрализованность в организации баз данных, что повышает их безопасность;
- ликвидацию всевозможных посредников и, как следствие, многократное снижение транзакционных издержек;
- многократное ускорение денежных транзакций;
- невозможность фальсификации хронологически сохраненных данных в децентрализованных реестрах данных и, как следствие, полную победу над коррупцией и ряд других.

Оказалось, что технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT), как и блокчейн – ее частный случай, может применяться не только в криптовалютных транзакциях, но имеет еще чрезвычайно обширное поле своего эффективного приложения в корпоративном и некорпоративном секторах экономики, в государственном управлении и в социальной сфере для реализации децентрализованных процессов на принципах самоорганизации.

Многочисленные попытки практического применения технологии распределенного реестра совместились с общемировым трендом цифровизации всего и вся, порождающей революционные изменения в экономике и обществе. В процессе цифровой трансформации экономики стали появляться новые модели бизнеса, в том числе децентрализованные.

Появились разнообразные агрегаторы цифровых услуг и продуктов, постепенно стали целенаправленно создаваться экосистемы, объединяющие на единой программной платформе множество разнообразных сервисов, удовлетворяющих максимально широкий спектр потребностей человека и организаций на протяжении всего их жизненного цикла. Прототипом подобных экосистем могут служить китайская Alibaba, американские Google и Amazon, быстро развивающиеся российские экосистемы Сбербанк, Yandex и Тинькова.

Такая динамичная цифровизация экономики и общества, в частности, на основе блокчейн-технологий, порождает серьезные вызовы каждому человеку, бизнесу, государству и обществу в целом.

Прогнозируется, что четвертая промышленная революция (Industry 4.0) должна полностью поменять экосистему бизнеса, технологии и культуру потребления (например, переход от частного владения к совместному потреблению), модели социального поведения и потребления:

- покупатель (клиент, потребитель) превратится в просьюмера (производителя-потребителя);
- удовлетворение потребностей по критерию максимизации должно трансформироваться в сознательно ограниченное устойчивое потребление,
- традиционное фиксированное по срокам и формам обучение – в непрерывный процесс подготовки и переподготовки человека на протяжении всего его жизненного цикла и т.п.

Новые технологии, в том числе и блокчейн-технология, кардинально повлияют на рынок труда, высвободив тех лиц, деятельность которых связана с рутинными, повторяющимися операциями и может быть алгоритмизирована и

«оцифрована». Возникает вопрос, а кто и с какими профессиональными компетенциями будет востребован в ближайшей перспективе 3–5 лет и более отдаленной перспективе 10–30 лет? По мнению экспертов Всемирного экономического форума (2016), наиболее актуальными профессиональными и личностными качествами и навыками для карьеры работника в 2020 году будут:

- умение комплексно и быстро решать возникающие проблемы;
- способность критического мышления;
- креативность в выявлении проблем и их решении;
- способность координации своих действий с действиями других людей;
- развитость эмоционального интеллекта;
- способность формулировать суждения и принимать решения;
- сервис-ориентация;
- взаимодействие и ведение переговоров;
- когнитивная гибкость.

Актуальными задачами общества в ответ на ключевые вызовы использования криптовалюты, блокчейна и цифровизации в целом должны стать ответы на такие вопросы, как:

- обеспечение смены ценностной ориентации от рыночной максимизации личного благосостояния к минимизации диспропорций и неравенства в обществе;
- развитие и повсеместное внедрение механизмов самоорганизации и выработки консенсуса в конфликтных ситуациях на базе блокчейн-технологий;
- законодательное регулирование новой сферы производственных, экономических и правовых гражданских отношений, при этом, с одной стороны, поддержка инноваций, а с другой – защита инвесторов и сохранение устойчивости экономической и общественной системы.

4. Попытки законодательного регулирования обращения криптовалют предпринимаются во многих странах мира (например, [4] и [5]), предприняты первые попытки и в нашей стране судебного закрытия биткоин-сайтов [6] и разработки проектов федеральных законов. 25 января 2018 года Минфин РФ опубликовал на своем сайте проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [7], обсуждаются проекты ФЗ «Об альтернативных методах привлечения финансирования (краудфандинге)» и «О внесении изменений во 2-ю, 4-ю и 6-ю статьи Гражданского кодекса Российской Федерации», касающихся цифрового права и цифровых активов.

Все они в настоящее время бурно обсуждается как в экспертных сообществах, так и во властных структурах, причем сталкиваются две крайние позиции – от полной свободы деятельности в киберпространстве до жесткого регулирования.

Особо следует остановиться на ICO как новом методе финансирования инновационной деятельности, базирующемся на блокчейн-технологии и использовании криптоактивов. Многочисленные ICO в 2017–2018 гг. превратились в самый популярный способ привлечения капитала для осуществления стартапов. У инициаторов стартапов появилась возможность отказаться от достаточно жесткого венчурного финансирования и предоставить глобальному сообществу новые возможности инвестирования.

Однако анализ ICO 2017 года показал, что из 902 запущенных проектов, отслеживаемых на TokenData, 142 не удалось собрать заявленные средства, 276 проектов закрылись полностью, когда средства были получены. Судьба еще 113 проектов оказалась наполовину неудачной: их команды пропали или сообщество потеряло к ним всякий интерес. В целом доля неудачных проектов ICO в 2017 году достигла 59%, а общая сумма их финансирования составила \$233 млн.

Все то, что осталось от неудачных ICO в 2017 году, было образно названо как «цифровое кладбище» из заброшенных аккаунтов в Twitter, мертвых каналов в Telegram, сайтов без хостинга и молчаливых сообществ [3].

В значительной мере именно этот бум и высокий процент неудачного инвестирования побудил регуляторов многих стран мира спешить с выработкой законодательной базы регулирования использования криптовалют, токенов и ICO. Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) и американский конгресс срочно выработали официальную позицию по юридическому статусу продаж **служебных (utility)** и **инвестиционных (security)** токенов [4].

SEC включилась в процесс регулирования криптоиндустрии с официального заявления, обвиняющего ICO ряда проектов в мошенничестве. В августе 2017 года SEC заставила компанию Protostar отменить ICO и вернуть собранные деньги. В сентябре комиссия приняла законодательную основу для регулирования блокчейн-токенов [8] и параллельно вывела на чистую воду еще два ICO, которые обманывали инвесторов. В декабре 2017 года председатель SEC Джей Клейтон написал публичное письмо в конгресс США, в котором утверждал, что все продажи токенов представляют собой предложения

ценных бумаг, что означало, что все ICO должны регистрироваться в SEC и регулироваться этим ведомством.

Управление финансовым поведением Великобритании (Financial Conduct Authority – FAS) запустило для широкого обсуждения Дискуссионный проект регулирования технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT) [5].

В мощном потоке дискуссий и обсуждений высказываются различные мнения о том, какова сущность и формы использования криптовалют, как и в каких сферах экономики и общества возможно эффективное применение децентрализованных технологий распределенного реестра, в частности, блокчейна, каким образом они повлияют на трансформацию бизнес-моделей и методов выработки стратегических и текущих решений и даже таких частных вопросов, как и когда следует взимать налоги с криптовалют – на стадии торгов или в будущем, когда они вырастут в цене. В частности, в США пока преобладает видение, что налоги на прирост капитала нужно платить с того, что юридически считается собственностью.

Юридическая неопределенность и отсутствие у криптовалюты статуса законного платежного средства, ценной бумаги или товара порождают множество вопросов нормативно-правового характера, искать ответы на которые вынуждены также законодатели, предприниматели и инвесторы, желающие ответственно подойти к криптовалютной деятельности. Один из ключевых вызовов в этой сфере – это вопрос анонимности и публичности владельцев криптовалюты.

По поводу проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», размещенного на сайте Минфина 25 января 2018 года, можно высказать следующие соображения:

1. Определение базового понятия «цифровой финансовый актив» как имущества в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств [7, ст.2] отражает скорее **технологический** аспект создания этого актива, а не самой сути специфики финансового актива, к каковым авторы проекта относят криптовалюты и токены. На наш взгляд, следуя принципу «технологической нейтральности» регулятора, базовая специфика таких активов заключается не в использовании криптографии, а скорее в сетевом децентрализованном характере их создания и обращения. В связи с этим следует определить цифровой финансовый актив как **имущество в электронной форме, созданное и используемое в глобальном сетевом сообществе собственников.**

2. В классификация цифровых финансовых активов проектом Минфина выделены два их вида – это криптовалюты и токены, хотя если подходить строго, то криптовалюта сама является одной из разновидностей токенов. При классификации самих токенов как цифровых финансовых активов можно выделить служебные и инвестиционные токены с конкретизацией на [8]:

- Взаимозаменяемые служебные токены:

- *токен системы поощрений;*
- *токен голосования;*
- *токен участника и/или долевой токен.*

- Служебные невзаимозаменяемые токены:

- *токен владения.*

3. В статье 3 проекта дается определение майнинга как «предпринимательской деятельности, направленной на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты». На наш взгляд, создание (эмиссия) криптовалюты и выплата вознаграждения майнеру является вторичным процессом (реализуемым автоматически программным кодом), а ключевым, первичным является **деятельность, направленная на поддержание функционирования технологии распределенного реестра (технологии блокчейна)** посредством предоставления своих вычислительных мощностей для валидации транзакций и шифрования их блоков в блокчейн.

Интересным вопросом является, какими компетенциями (знаниями, умениями и навыками) должен обладать майнер. Для развернутого ответа на него целесообразно дать классификацию самих майнеров – от индивидуального «домашнего» до крупных «фермеров-латифундистов», а затем уже для каждого класса решать вопрос о предпринимательском или непредпринимательском характере этой деятельности, тем более что майнером может быть просто наемный работник (см. White paper ICO TON Павла Дурова [10]).

Один из ключевых вопросов, который актуален и для предпринимателей, использующих блокчейн технологию, и для энтузиастов криптовалют, и для специалистов по технологиям, как продажи токенов меняют культуру финансирования блокчейн-компаний. При внимательном анализе оказывается, что многие децентрализованные приложения совершенно не нуждаются в собственных токенах [11]. Венчурным инвесторам должно быть известно, что вложения в блокчейн-компанию осуществляются точно так же, как и в обычную. Надзирающие органы фокусируются на регулировании продаж служебных (**utility**) токенов, однако есть и продажи инвестиционных (**security**) токенов.

Выводы. Юридическая неопределенность и отсутствие у криптовалюты статуса законного платежного средства, ценной бумаги или товара порождают множество вопросов нормативно-правового характера, искать ответы на которые вынуждены также законодатели, предприниматели и инвесторы, желающие ответственно подойти к криптовалютной деятельности.

Анализ тенденций цифровизации современного общества, практики использования криптовалют и блокчейн-технологий, попыток их законодательного регулирования позволяет выявить острейшие вызовы, с которыми сталкиваются гражданин, бизнес и государство. К ключевым вызовам следует отнести:

- необходимость гражданам, бизнеса, законодательной и исполнительной власти государство быстро и адекватно реагировать на кардинальные изменения, которые зарождаются на рынке труда в цифровой экономике;
- необходимость бизнеса заранее подготовиться к законодательному регулированию сферы криптовалют и блокчейн-технологии при возможном их использовании для повышения своей эффективности;
- необходимость законодателям найти эффективный баланс между ограничительной и стимулирующей позициями при регулировании использования криптовалют и блокчейна как технологии распределенного реестра;
- связи с ними и критическое рассмотрение исходных понятий, предложенных в проектах их законодательного регулирования.

Список источников

1. **Антипов Г.** Конец эпохи ICO. Да здравствует ICO 2.0! [Электр.ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/analysis/koniec-epochi-ico-da-zdravstvuet-ico-2-0/> (дата обрац. 26.03.2018).
2. Новостной сайт [Электр. ресурс]. – URL: <https://news.bitcoin.com/> (дата обрац. 6.03.2018).
3. **Косован А.** «Цифровое кладбище»: Почти половина прошлогодних ICO закончилась провалом [Электр. ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/world/cifrovoe-kladbishhe-pochti-polovina-proshlogodnih-ico-zakonchilas-provalom/> (дата обрац. 4.03.2018).
4. Студенты смутили представителей SEC вопросом про регулирование децентрализованных бирж [Электр.ресурс]. – URL: https://coinspot.io/law/us_and_canada/studenty-smutili-predstavitelej-sec-voprosom-pro-regulirovanie-decentralizovannyh-birzh/ (дата обрац. 20.12.2017).
5. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, april 2017. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf> (дата обрац. 03.08.2017).

6. **Tassev L.** Russian Supreme Court to Decide the Fate of Bitcoin Sites. [Электр. ресурс]. – URL: <https://news.bitcoin.com/russian-supreme-court-to-decide-the-fate-of-bitcoin-sites/> (дата обращ. 16.03.2018)
7. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 года [Электр. ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращ. 31.01.2018).
8. Security Law Framework for Blockchain Tokens [Электр. ресурс]. – URL: <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token-18-09-2017> (дата обращ. 2.12.2017)
9. **Euler T.** The Token Classification Framework. Jan 18, 2018 [Электр. ресурс]. – URL: www.untitled-inc.com (дата обращ. 26.03.2018).
10. White paper ICO TON. [Электр. ресурс]. – URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/release-whitepaper-ico-ton/> (дата обращ. 14.02.2018).
11. **Greenfield IV R.** Your DApp Doesn't Need a Token [Электр. ресурс]. – URL: <https://decentralize.today/your-dapp-doesnt-need-a-token-1447375d9c67?gi=e1994133e763> (дата обращ. 26.03.2018).

References

1. **Antipov G.** End of the ICO era. Long live ICO 2.0! [Electric Resource]. - URL: <https://coinspot.io/analysis/konec-epohi-ico-da-zdravstvuet-ico-2-0/> (date of circulation 26.03.2018).
2. The news site [Electr. resource]. – URL: <https://news.bitcoin.com/> (the date of circulation is 6/03/2018).
3. **Kosovan A.** "Digital Cemetery": Almost half of last year's ICO ended in failure. [Electr. resource]. – URL: <https://coinspot.io/world/cifrovoe-kladbishhe-pochti-pоловина-proshlogodnih-ico-zakonchilas-provalom/> (turnover date 4.03.2018).
4. Students confused SEC representatives about the regulation of decentralized exchanges [Electric Resource]. – URL: https://coinspot.io/law/us_and_canada/studenty-smutili-predstavitelej-sec-voprosom-pro-regulirovanie-decentralizovannyh-birzh/ (turning date 20.12.2017).
5. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, april 2017 [Electr. resource]. – URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf> (accessed on 03/08/2017).
6. **Tassev L.** Russian Supreme Court to Decide the Fate of Bitcoin Sites. [Electr. resource]. – URL: <https://news.bitcoin.com/russian-supreme-court-to-decide-the-fate-of-bitcoin-sites/> (the date of circulation is 16/03/2018).
7. Draft Federal Law "On Digital Financial Assets" of January 25, 2018 [Electr. resource]. – URL: https://www.minfin.ru/en/document/?id_4=121810 (the date of circulation is 31.01.2018).
8. Security Law Framework for Blockchain Tokens [Electr. resource]. – URL: <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token-18-09-2017> (accessed on December 2, 2017).

9. **Euler T.** The Token Classification Framework. Jan 18, 2018 [Electr. resource]. – URL: www.untitled-inc.com (accessed on March 26, 2013).
10. White paper ICO TON. [Electric Resource]. – URL: <https://mining-currency.ru/release-whitepaper-ico-ton/> (turning date 14.02.2018).
11. **Greenfield IV R.** Your DApp Does not Need a Token [Electr. resource]. – URL: <https://decentralize.today/your-dapp-doesnt-need-a-token-1447375d9c67?Gi=e1994133e763> (date of reference 26.03.2018).

УДК 336.76

XBRL – НОВЫЙ ЯЗЫК ОТЧЕТНОСТИ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

САЛЪЯНОВА Юлия Анатольевна¹

¹Аспирант базовой кафедры ценных бумаг и инвестиций,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции:
Ю.А. Сальянова, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия
Тел. +7 981 790 1657; e-mail: salyanova@dohod.ru

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект процесса трансформации языка представления финансовой отчетности, в том числе в отношении российских участников рынка ценных бумаг.

Приводится описание изменений, связанных с переходом на новый формат данных, представляемых регулятору. Рассмотрена взаимосвязь между повышением эффективности взаимодействия участников отношений в рамках осуществления пруденциального надзора, обусловленного изменением порядка представления отчетной информации, и снижением регуляторных рисков самих участников рынка. Выявлены факторы, подтверждающие исторически обусловленную необходимость перехода российских участников рынка ценных бумаг на формат представления регуляторной отчетности на базе спецификаций XBRL, которая является логичным следствием динамических изменений мировой практики формирования и представления бизнес-отчетности.

Сделаны выводы о практической значимости происходящих изменений в части пруденциального надзора, сближения отчетных данных с международными стандартами, упрощения доступа потребителей финансовых услуг и инвесторов к детализированной, прозрачной и достоверной отчетности.

Ключевые слова

XBRL, таксономия, отчетность, некредитные финансовые организации, дата-центричный подход, регулятор.

UDC 336.76

XBRL – A NEW REPORTING LANGUAGE FOR FINANCIAL INSTITUTIONS

SALIANOVA Julia A.¹

¹Postgraduate student of the Department of Securities and Investments
International Banking Institute, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

J.A. Salianova, 191023, Nevsky pr., 60 St. Petersburg, Russia

Tel. +7 981 790 1657; e-mail: salyanova@dohod.ru

Abstract

The historical aspect of the process of transformation of the financial reporting language is considered in the article, including concerning Russian participants of the securities market.

The description of the changes connected with transition to a new format of the reporting regulatory data is provided. The relationship between increasing the effectiveness of the interaction of the participants in the relationship in the framework of prudential supervision, caused by a change in the reporting procedure, and a reduction in the regulatory risks of the market participants themselves are considered. Factors confirming the historically conditioned necessity of the transition of Russian participants of the securities market to the format of regulatory reporting based on the XBRL specifications, which is a logical consequence of the dynamic changes in the world practice of forming and presenting business reporting, are revealed.

Conclusions are drawn about the practical significance of the changes occurring in the part of prudential supervision, the convergence of reporting data with international standards, simplifying the access of consumers of financial services and investors to detailed, transparent and reliable reporting.

Keywords

XBRL, taxonomy, reporting, financial institutes, data-centric approach, regulator.

Введение

Наиболее ярким событием 2018 г. для финансового рынка России стала реализация одного из крупнейших по масштабу проектов Центрального банка Российской Федерации – введение нового электронного формата представления отчетных данных на базе спецификаций XBRL для некредитных финансовых организаций.

С момента вступления в силу Указаний Банка России №4584-У от 25.10.2017 [1], №4621-У от 27.11.2017 [2], №4623-У от 27.11.2017 [3], №4715-У

от 08.02.2018 [4] некредитные финансовые институты: профессиональные участники рынка ценных бумаг, организаторы торговли, клиринговые организаций и лица, осуществляющие функции центрального контрагента, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов – начинают составлять регулярную и нерегулярную отчетность и представлять ее регулятору не в виде привычных отчетных форм, а в виде массива данных. Помимо форм, сроков и порядка составления и представления в Банк России надзорно-статистической отчетности некредитными финансовыми организациями в виде списка показателей в разрезе аналитических признаков, дополнительно вводятся требования к представляемой регулятору бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая в свою очередь аналогичным образом должна быть составлена в виде списка показателей в разрезе аналитических признаков.

Еще одно глобальное изменение, которое коснулось бухгалтерского учета и отчетности финансовых организаций, – это переход на новый Единый план счетов. Участники рынка ценных бумаг с 1 января 2018 года должны использовать единый, 20-значный план счетов. Помимо введения единого плана счетов, что уже по своей сути предполагает модификацию всего бухгалтерского учета, изменяется порядок учета всех хозяйственных и финансовых операций некредитных финансовых организаций, что максимально сближает учет с требованиями и стандартами Международной финансовой отчетности (МСФО). Регулятор адаптировал стандарты МСФО с учетом особенностей российского учета и законодательства.

Все вышеназванные изменения, несомненно, вызывают резонанс в российском финансовом сообществе. С одной стороны, понятны действия регулятора, которые направлены на усиление эффективности пруденциального регулирования, повышения качества взаимодействия со всеми участниками рынка, гармонизации систем учета и представления отчетности всех некредитных финансовых организаций, что в итоге должно повысить уровень предоставляемых финансовых услуг на российском рынке. С другой стороны, неготовность к нововведениям некоторых участников рынка неоспоримо приведет к увеличению регуляторных рисков.

Цель исследования

Целью данного исследования является в первую очередь выявление и раскрытие предпосылок и факторов, подтверждающих исторически обусловленную необходимость в переходе некредитных финансовых организаций России на формат XBRL.

Реализация цели исследования актуализирует положительные последствия перевода отчетности всех участников финансового рынка, в том числе и кредитных организаций, на единый современный формат передачи данных финансовой, надзорной и другой бизнес-отчетности на основе модели данных, обогащенной описаниями форм отчетности, библиотеками справочников и классификаторов, правилами согласования и проверки данных [5].

Объект исследования и базовые понятия

Для формирования комплексного представления о новом электронном формате необходимо ввести ряд базовых понятий, которые лежат в его основе. Учитывая то, что инициатором введения вышеуказанного формата является Центральный банк Российской Федерации, очень важно опираться именно на те ключевые термины и определения, которые использует сам регулятор.

Таковыми понятиями являются:

- XBRL (eXtensible Business Reporting Language, расширяемый язык деловой отчетности) – формат передачи регуляторной, финансовой и другой отчетности, подготовленной в соответствии с принципами МСФО, Basel, Solvency и др. [6].

- Таксономия (taxonomy) – это сформированная в соответствии с определенными правилами совокупность метаданных, модель данных, описаний форм отчетности, порядка их формирования и межформенного контроля. Данная систематизация и классификация, разработанная Банком России, определяет, что именно должно или может содержаться в каждом конкретном отчете, определяются концепты (concept), по которым формируется отчетность.

- Дата-центричный подход – лежащий в основе таксономии XBRL подход, который обеспечивает возможность для анализа данных за счет многомерной модели. Иными словами, отчетные данные представлены в виде гиперкуба, что дает бизнес-пользователям возможности построения срезов по собираемым данным в разрезе поставленных задач в процессе анализа. Помимо упрощенного анализа полученных данных – это исключение требуемых показателей в нескольких формах отчетности.

- Концепт – описание фактов, имеющее специфичные и уникальные значения, имена, типы данных и другие атрибуты. Каждый из фактов в пределах отчета связан с соответствующим концептом в таксономии [7].

- Контекст.XML – элемент, являющийся дочерним элементом корневого элемента xbrl в файле с отчетными данными. Содержит информацию об отчитывающейся организации (entity), периоде (period), за который раскрывается факт,

и информацию об аналитических разрезах, суммарно позволяющих интерпретировать данные по отчетным показателям [8].

- Отчет XBRL (instance document) – отчетные данные, содержащие передаваемые получателю факты. Отчет ссылается на таксономию для придания фактам смысла. Каждый из фактов в пределах отчета связан с соответствующим концептом в таксономии.

- Факт – информация, которая содержится в отчете или является предметом обмена. Факт имеет значение, связанное с концептом в таксономии, а также контекстную информацию, ассоциированную с ним.

- База ярлыков (label linkbase) – связь между концептом и дополнительной документацией, выраженная в наборе переведенных технических концептов в таксономии на понятные пользователю термины.

В основе таксономии XBRL лежит «дата-центричный» подход, обеспечивающий возможность для анализа данных за счет многомерной модели данных, лежащей в основе ее архитектуры. Эта особенность несет в себе исключительные преимущества, а именно исключается дублирование отчетности, снижается избыточность показателей отчетности, повышается прозрачность информации, а также обеспечивается достоверность и качество представляемой отчетности.

Рассмотрим исторические предпосылки создания формата XBRL для актуализации преимуществ данного подхода в решении задач, возникавших в ходе развития самого института финансовой отчетности. Принято считать, что зарождение формата началось в Соединенных Штатах Америки в 1998 году, когда Чарльз Хоффман – сертифицированный аудитор – разрабатывает модель финансового отчета в формате XML (eXtensible Markup Language, расширяемый язык разметки) и внимание Американской ассоциации профессиональных бухгалтеров сосредотачивается на потенциале языка XML для финансовой отчетности в целом. Итак, в начале 21 века создается консорциум XBRL, в состав которого входят организации из США, Австралии, Великобритании, Германии, Канады, Нидерландов, Японии. В 2003 г. осуществляется официальный выпуск документа, содержащего набор требований и параметров XBRL. Уже через год перед европейскими финансовыми организациями встает необходимость перехода на новый язык отчетности: европейские регуляторы выдвигают требования перевода отчетности, составленной в соответствии со стандартами Базель II, на формат XBRL. На отдельных азиатских финансовых рынках XBRL декретирован в качестве стандарта

обмена бизнес-информацией. В 2008 году опубликована официальная таксономия для отчетности по стандартам бухгалтерского учета США (US Generally Accepted Accounting Principles), через год американский регулятор ценных бумаг начинает принимать отчетность в формате XBRL. С 2011 года не допускается сдача налоговых деклараций на бумажных носителях, а только в электронном формате на языке XBRL [9].

В 2015 году все страны БРИКС кроме России осуществили переход на стандарты представления отчетных данных, основанных на XBRL.

Безусловным преимуществами масштабирования на большую часть мирового финансового рынка нового стандарта представления регуляторной отчетности на базе спецификаций XBRL стали:

- унификация стандарта отчетности. Отчетность всех участников финансового рынка соответствует унифицированным и стандартизированным требованиям к отчетности в рамках единой таксономии XBRL. Размещенная на официальном сайте регулятора таксономия XBRL представляет собой расширенную таксономию XBRL Банка России для субъектов страхового дела, негосударственных пенсионных фондов и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Использование всеми участниками рынка единой таксономии также приведет к ощутимому сокращению количества отчетных форм;
- логическая модель данных, являющаяся визуальным графическим представлением набора структур, собираемых данных, их атрибутов и связей. Принципы представления данных, заложенные в основу данной модели, позволяют легко воспринимать информацию бизнес-пользователями. В подход заложен развернутый набор требуемых показателей, определены взаимосвязи между показателями, что ведет к уменьшению количества требуемых показателей и, как следствие, отчетных форм.
- возможность качественного анализа бизнес-отчетности за счет расширяемости таксономии. В процессе становления и развития формата XBRL базовые спецификации дополняются новыми расширенными возможностями, позволяющими пользователям задавать свои собственные категории, одной из таких возможностей является расширяющие стандартную спецификацию модули – XBRL Dimensions (измерения). Измерения, или размерности, являются по своей сути категоризацией фактов, они определяются в таксономии элементов домена (Domain Members Taxonomy, DMT), а их элементы могут использоваться в контекстах отчета для категоризации передаваемых фактов. Иными словами, отчетные данные представлены в виде гиперкуба, что дает бизнес-

пользователям возможности построения срезов по собираемым данным в разрезе поставленных задач в процессе анализа. Помимо упрощенного анализа полученных данных, это исключение требуемых показателей в нескольких формах отчетности.

Эффективность подхода, основанного на использовании формата XBRL, была таким образом доказана самой историей развития мирового финансового рынка. Данный подход в качестве инструмента не мог остаться вне поля зрения российского регулятора, который имеет идентичные задачи со структурами контроля других стран.

В этой связи был предпринят ряд последовательных шагов в сторону реализации задач внедрения формата XBRL: начиная с середины 2015 года российский регулятор также утверждает проект по переводу НФО на XBRL и дорожную карту, в этом же году создается рабочая группа по вопросам разработки и внедрения в Банке России электронного формата представления отчетных данных на базе спецификаций XBRL, в которую вошли представители Банка России, профессиональных объединений финансовых организаций, а также представители крупнейших участников финансового рынка.

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования показывают, что процесс перевода в плоскость дата-центричного подхода исторически обусловлен и закономерен с учетом постепенной синхронизации методологических подходов в развитии российского финансового рынка с тенденциями развития крупнейших рынков Европы и мира.

Результаты исследования показывают, что внедрение XBRL повлечет за собой повышение эффективности не только в деятельности регулятора, но и всех участников финансового рынка. Несомненно, издержки на первоначальном этапе будут составлять существенные суммы, вне зависимости от того, внедряет ли некредитная финансовая организация формат самостоятельно либо использует аутсорсера. Обязательное исполнение требований регулятора в части применения нового стандарта поднадзорными организациями должно ускорить разработку программного обеспечения для автоматической обработки отчетных данных. Российские IT-компании, используя мировой опыт по разработке специализированного программного обеспечения, в конечном итоге должны снизить издержки поднадзорных организаций, готовых приобрести их технологические решения по применению XBRL.

Однако задачи, связанные с переходом на единый план счетов и новый формат XBRL, не могут быть решены одним лишь приобретением специализированного программного обеспечения, не говоря уже о ручном вводе данных в ПО «Конвертер». Задача усложняется детальной разработкой методологии получения данных из информационных систем поднадзорной организации. А в случае совмещения профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, с учетом специфики и масштабов бизнеса компании могут использовать несколько информационных систем, имеющих либо различные несопоставимые выходные данные, либо вообще не содержащие необходимые показатели. Этот факт потребует существенных трудозатрат для получения необходимых показателей, которые будет соответствовать требованиям регулятора.

Одной из существенных сложностей, связанных с внедрением формата на предприятиях, является отсутствие кадров, имеющих достаточную квалификацию в области нового электронного формата отчетности.

Повышать квалификацию и уровень профессионализма сотрудников в области XBRL предстоит всем некредитным финансовым организациям, что, безусловно, повлечет за собой дополнительное вложение денег в подготовку, обучение и переобучение персонала.

Выводы

Несмотря на все сложности перехода, можно сделать вывод о том, что положительный эффект от введения новых форматов ощутят на себе все участники финансового рынка. Банк России, унифицировав регулятивные пруденциальные нормы для всех некредитных финансовых организаций, гармонизировал тем самым состав и порядок отчетности. Участники рынка, повысив уровень автоматизации своих информационных систем, получили возможность быстро и качественно получать данные для формирования достоверной и полной отчетности, а также для последующего использования владельцами бизнеса, инвесторами, потребителями финансовых услуг и аналитиками.

Безусловным преимуществом внедрения формата является снижение регуляторного риска в части уменьшения количества ошибок в представляемых отчетных формах. Встроенная система валидации уменьшает вероятность неверно представленных отчетных данных. XBRL позволяет разрабатывать правила соответствия показателей отчетности между собой и автоматически выдавать предупреждение в случае нарушения правила. В итоге уменьшится количество отчетных форм, повысится уровень автоматизации на предприятии.

Нельзя не отметить, что регулятором разработано специализированное программное обеспечение ПО «Конвертер», размещенное на официальном

сайте. Данный программный продукт реализует конвертацию отчетных данных некредитных финансовых организаций в формат XBRL и (или) генерацию пакета отчетных данных в формате XBRL на основе введенной информации. По сути, регулятор создал программный продукт в качестве инструмента поддержки поднадзорных ему участников рынка. Программное обеспечение позволяет создавать электронное представление отчетности некредитными финансовыми организациями в формате XBRL в соответствии с требованиями Банка России. С помощью ПО «Конвертер» на основе правил, заложенных в таксономию XBRL Банка России, может быть проверена полнота и корректность предоставляемой в Банк России информации.

Первым заместителем Председателя Банка России К.В. Юдаевой было высказано следующее мнение: «Инициатива Банка России направлена на интеграцию России в международное финансовое сообщество, а также стандартизацию обмена данными всех его участников. В связи с этим крайне важной остается перспектива масштабирования технологий XBRL, в том числе на кредитные организации» [10]. На текущем этапе представители банков участвуют в деятельности рабочей группы, организованной в рамках проекта, и обсуждения наиболее актуальных вопросов.

Если Банк России оценил сроки перевода на XBRL всех типов НФО в 3–5 лет, то на этот же горизонт можно ориентироваться и банкам. Причем, как это обычно происходит с применением новых стандартов, около года может занять тестовый период апробации нового формата на пилотных банках. Вероятно, некоторое время будет возможность подавать отчетность как в старом, так и в новом формате. Банковское сообщество принимало участие в обсуждении вопросов перехода на XBRL с Центробанком, так что многие банки уже в курсе происходящего. Более того, известные крупные банки высказались в поддержку данного проекта и участия в пилотной группе.

Уже реализуемые и еще предстоящие изменения необходимо рассматривать как большой шаг в сторону интеграции российского финансового рынка в мировую финансовую систему.

Список источников

1. Указание Банка России от 25.10.2017 N 4584-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности, необходимой для осуществления контроля и надзора в сфере страховой деятельности, и статистической отчетности страховщиков, а также формах, сроках

- и порядке представления в Банк России бухгалтерской (финансовой) отчетности страховщиков». Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285786/ (дата обращения 19.06.18)
2. Указание Банка России от 27.11.2017 N 4621-У «О формах, сроках и порядке составления и представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторов торговли, клиринговых организаций и лиц, осуществляющих функции центрального контрагента, а также другой информации в Центральный банк Российской Федерации». Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286310/ (дата обращения 19.06.18).
 3. Указание Банка России от 27.11.2017 N 4623-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности о деятельности, в том числе требованиях к отчетности по обязательному пенсионному страхованию, негосударственных пенсионных фондов». Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-плюс» URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286311/ (дата обращения 19.06.18).
 4. Указание Банка России от 08.02.2018 N 4715-У «О формах, порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов акционерными инвестиционными фондами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов». Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296532/ (дата обращения 19.06.18).
 5. Вестник XBRL №1 // Сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/publ/xbrl/xbrl_2016-01.pdf#1 (дата обращения 19.06.18).
 6. Внедрение Банком России открытого стандарта обмена данными XBRL для некредитных финансовых организаций // Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/xbrl/pres_apr2816.pdf (дата обращения 19.06.18).
 7. **Hoffman C., Egmond R van.** XBRL for Dummies. Wiley Publising, Inc., 2010.
 8. Правила формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России // Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/37518/rules_XBRL.pdf (дата обращения 19.06.18).
 9. Implementing XBRL: A practical guide for accountants in business and practice // Сайт. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/archive/files/technical/information-technology/xbrl/implementing-xbrl.ashx>
 10. Вестник XBRL. Выпуск №3 // Сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/11688/xbrl_2016-03.pdf (дата обращения 19.06.18).

References

1. Ukazaniye Banka Rossii ot 25.10.2017 N 4584-U «O formakh, srokakh i poryadke sostavleniya i predstavleniya v Bank Rossii otchetnosti, ne-obkhodimoy dlya osushchestvleniya kontrolya i nadzora v sfere strakhovoy deyatel'nosti, i statisticheskoy otchetnosti strakhovshchikov, a takzhe formakh, srokakh i poryadke predstavleniya v Bank Rossii bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti strakhovshchikov». Dostup iz sprav. - pravovoy sistemy «Konsul'tant-plyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285786/ (accessed 19.06.18).
2. Ukazaniye Banka Rossii ot 27.11.2017 N 4621-U «O formakh, srokakh i poryadke sostavleniya i predstavleniya otchetnosti professional'nykh uchastnikov rynka tsennykh bumag, organizatorov trgovli, kliringovykh organizatsiy i lits, osushchestvlyayushchikh funktsii tsentral'nogo kontragenta, a takzhe drugoy informatsii v Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii». Dostup iz sprav. - pravovoy sistemy «Konsul'tant-plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286310/ (accessed 19.06.18).
3. Ukazaniye Banka Rossii ot 27.11.2017 N 4623-U «O formakh, srokakh i poryadke sostavleniya i predstavleniya v Bank Rossii otchetnosti o deyatel'nosti, v tom chisle trebovaniyakh k otchetnosti po obyazatel'nomu pensionnomu strakhovaniyu, negosudarstvennykh pensionnykh fondov». Dostup iz sprav. - pravovoy sistemy «Konsul'tant-plyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286311/ (accessed 19.06.18).
4. Ukazaniye Banka Rossii ot 08.02.2018 N 4715-U «O formakh, poryadke i srokakh sostavleniya i predstavleniya v Bank Rossii otchetov aktsionernymi investitsionnymi fondami, upravlyayushchimi kompaniyami investitsionnykh fondov, payevykh investitsionnykh fondov i negosudarstvennykh pensionnykh fondov». Dostup iz sprav. - pravovoy sistemy «Konsul'tant-plyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296532/ (accessed 19.06.18).
5. Bulletin of the XBRL No. 1 // the Bank of Russia Website. URL: http://cbr.ru/publ/xbrl/xbrl_2016-01.pdf#1 (accessed 19.06.18).
6. Implementation of open data exchange standard XBRL by the Bank of Russia for non-credit financial institutions // Bank of Russia website. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/xbrl/pres_apr2816.pdf (accessed 19.06.18).
7. **Hoffman C., Egmond R van.** XBRL for Dummies. Wiley Publishing, Inc., 2010.
8. Rules of reporting in XBRL format and its submission to the Bank of Russia // website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/37518/rules_XBRL.pdf (accessed 19.06.18).
9. Implementing XBRL: A practical guide for accountants in business and practice // Website. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/archive/files/technical/information-technology/xbrl/implementing-xbrl.ashx> (accessed 19.06.18).
10. Bulletin of the XBRL Issue No. 3 // The Bank of Russia Website URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/11688/xbrl_2016-03.pdf (accessed 19.06.18).

УДК 336.71

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ СТРАТЕГИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕТОДОЛОГИЕЙ AGILE В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОЙ СРЕДЫ

НИКИТИНА Татьяна Викторовна, д.э.н.¹

ГАЛЬПЕР Мария Андреевна²

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра банков, финансовых рынков и страхования,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Адрес для корреспонденции:

Т.В. Никитина, 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21

Тел.: +79217512757; e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются вопросы трансформации банковских стратегий в условиях глобальной неустойчивой среды, включающей переход к цифровой экономике, обостренную политическую ситуацию, и другие факторы, несущие риски. При этом работа имеет своей целью обоснование необходимости адаптации существующих банковских бизнес-моделей к новым условиям в целях повышения конкурентоспособности и эффективности управления. Для достижения поставленной цели авторы исследуют современные тенденции в стратегическом банковском менеджменте, описывают новейшую методологию Agile и рассматривают как преимущества, так и сложности ее внедрения в российских банках. В конце исследования сформулированы выводы о необходимости перестраивать парадигмы в управлении банковскими институтами, так как это остается единственным выходом для выживания в изменившихся условиях.

Ключевые слова

Банковская стратегия, методология Agile, глобальная неустойчивая среда, управление банком.

UDC 336.71

TRANSFORMATION OF BANKING STRATEGIES ACCORDING TO THE AGILE METHODOLOGY UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBAL UNSTABLE ENVIRONMENT

NIKITINA T.V., Doctor of Economic Sciences¹

GALPER M.A.²

¹Department of bank business, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute», St. Petersburg, Russia

²Department of banks, financial markets and insurance
St. Petersburg State University of Economics

Address for correspondence:

Nikitina T.V., St. Petersburg, 191023, Sadovaya str., 21

Tel .: +79217512757; e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the transformation of banking strategies in a global unstable environment, which includes the transition to a digital economy, complicated political situation, and other factors that carry risks. At the same time, the work is aimed at justifying the need to adapt existing banking business models to new conditions in order to improve competitiveness and management effectiveness. To achieve this goal, the authors examine current trends in strategic banking management, describe the latest Agile methodology and consider both the advantages and the complexity of its implementation in Russian banks. At the end of the study, conclusions were drawn on the need to restructure paradigms in the management of banking institutions, because it is the only way out for survival under changed conditions.

Keywords

Banking strategy, Agile methodology, global unstable environment, bank management.

Введение

Изменение внешних факторов оказывает существенное влияние на стратегию банка. И реальность доказывает, что в условиях глобальной неустойчивой среды руководству банков уже не удастся применять классические принципы управления.

После кризиса 2008 года банковское сообщество всерьез задумалось о смене парадигмы банковских бизнес-моделей. На международном уровне сформирован Базель III, ужесточивший нормативные требования к капиталу.

Тем не менее это не стало ответом на проблемы банков, скорее добавило новых. Капитал покрывает ряд рисков, однако в нынешних условиях глобальной нестабильности такие вызовы, как, например, всеобщая дигитализация, требуют качественных преобразований в самой структуре управления банком. Такие трудности, как снижение рентабельности собственного капитала, несоответствие ожиданиям клиентов в части уровня оказываемого технологического сервиса, возникли первыми, и теперь надвигается еще одна угроза – финансово-технологические компании-платформы, стартапы, функцией которых является предоставление широкого набора финансовых услуг с использованием современного программного обеспечения [1].

Мы вывели понятие «глобальная неустойчивая среда», которое включает характер внешних факторов, оказывающих влияние на банки сегодня. Для того чтобы определить данное понятие, мы рассмотрели труды современных экономистов, исследующих подобные вопросы. Например, Владимир Квинт [2] использует понятие глобального рыночного пространства, чтобы

подчеркнуть, что внешние условия для деятельности хозяйствующих субъектов рассматриваются в настоящее время в глобальном масштабе. Помимо этого, описывая ситуацию на мировом экономическом пространстве, исследователи делают акцент на неопределенности как в экономической, политической, так и в технологической, социальной сферах. В. Бурлачков для описания внешних условий использует понятие хаоса, определяя его, как «наиболее сильное проявление турбулентности, сопровождающееся наибольшими рисками и максимальной степенью неопределенности» [3]. Однако, наряду с повышенными рисками, в исследованиях упоминаются и новые возможности для компаний, ведущих деятельность в разных сферах бизнеса [4]. Не исключением стал и банковский бизнес. В соответствии с результатами научных трудов коллег из Кубанского университета, банковские стратегии подвергаются влиянию как внутренних, так и внешних факторов, которые авторы называют «средой». Именно внешние факторы, по мнению М.А. Мирошниченко, и определяют стратегические направления развития банка [5]. На основании анализа этих и других определений, а также факторов, влияющих на банки и другие компании, глобальная неустойчивая среда была определена нами как постоянное состояние изменчивости внешних обстоятельств, которые влияют на экономические объекты, не поддаются прогнозированию и, с одной стороны, предоставляют ряд возможностей, но, с другой стороны, сопряжены с возникновением неконтролируемых рисков.

Адаптация банков к вызовам глобальной неустойчивой среды осуществляется с помощью использования новейших принципов и инструментов стратегического управления, которые мы и рассмотрим подробнее.

Инновации в области стратегического менеджмента в банке

Согласно новейшим исследованиям [6] в области стратегического банковского менеджмента, вместо старых принципов современные банковские стратегии должны использовать следующие ключевые основы:

- видение;
- интуиция;
- гибкость.

Минусом классического стратегического менеджмента в банках является наличие большого количества взаимодополняемых планов, четкой иерархической системы, что увеличивает затраты банка и не позволяет действовать быстро в постоянно меняющихся условиях. Запустив систему, основывающуюся на планах, ее не так просто остановить при возникновении неполадок в

работе, а также при выявлении ее несовершенств. Зачастую интуиция и видение являются теми компонентами стратегического менеджмента нового поколения, которые позволяют видеть все процессы, протекающие в банке одновременно. Речь идет о создании единой объемной картинке в отличие от множества взаимодополняющих картин. Более того, иногда логически обоснованные действия будут проигрышными, так как речь идет о действии большого количества разных факторов, влияние которых не поддается прогнозированию. Поэтому рекомендуется использовать опыт и профессиональное видение человека при создании стратегии банка. Более того, речь не идет об одной персоне, которая может принимать важные стратегические решения в банке. Работа команды является необходимым фактором успеха современного банка, а навык работы в группе – необходимой компетенцией банковского сотрудника. Стратегия должна быть гибкой, а сама культура управления должна быть основана на сетевых принципах взаимодействия. Сотрудники банка должны коммуницировать друг с другом «на уровне глаз», в отличие от традиционной иерархической модели, используемой в большинстве банков по сей день. Навыки отдельных сотрудников должны являться их ресурсами для создания общего проекта, над которым трудится команда в рамках стратегии. В настоящий момент более ценится позиция человека в иерархической модели, в то время как в новейшей модели должен оцениваться потенциальный вклад этой персоны. Например, некоторым людям легче выполнять анализ существующей ситуации на рынке, некоторым генерировать идеи, а некоторым воспроизводить общий вывод, направление развития банка. Идея заключается в том, чтобы позволить команде специалистов посмотреть с разных точек зрения на проблему, которая стоит перед банком и вывести коллективное ее решение.

Сущность методологии Agile и специфика ее внедрения в банках

Не только процесс формирования банковских стратегий трансформируется с учетом новейших принципов. Также и все бизнес-процессы должны быть пересмотрены с целью повышения эффективности работы банка, в том числе с использованием информационных технологий, как при создании продуктов для клиентов, так и при автоматизации его деятельности. В рамках перехода к инновационному развитию именно методология Agile является незаменимой как при создании инноваций, так и при проведении дигитализации в банке.

Большую роль в переориентации бизнес-модели банка на клиента и создание тех продуктов, которые бы были положительно восприняты обществом, что мы видим в западных банках, сыграли конкуренты банков – финтех-

компании. Простота использования, понятность для обывателя, четкость работы механизмов – это то, что привлекает клиента. Позиционирование продукции прежде всего включает максимально понятную концепцию. Поэтому креативные идеи, реализованные в рамках стартапа, часто выигрывают по сравнению с традиционными банковскими продуктами.

Этот принцип работает и за пределами рынка банковских услуг. Если мы вспомним основные преимущества продукции Apple и проанализируем ключевые принципы работы данной компании, мы поймем причины высокого спроса и высочайшую конкурентоспособность продукции. Все характеристики продукта являются интуитивно понятными, не требующими специальных знаний в области электроники, программирования и т.п. Процесс создания продукта Apple включает взаимодействие команды разных специалистов – программистов, маркетологов, то есть группы людей, одни из которых описывают необходимые функции продукта, другие дискутируют на тему его лучшей продаваемости, третьи обосновывают технические аспекты нового продукта. Благодаря данным принципам компания лидирует с большим отрывом на своем рынке. Банковские институты развитых стран также активно применяют методологию Agile. На основании интервью, проведенного автором статьи с г-жой Карен Таннер, главой отдела кадров швейцарского банка Мигрос, принципы Agile лежат в основе управления банком. Однако, по ее словам, они не могут применяться в областях, которые относятся к повседневной работе, связанной с бухгалтерией или обслуживанием клиентов, а подходят больше для создания инноваций, маркетинга, а также для change-менеджмента.

Некоторые процессы в банке по праву являются зарегулированными в силу специфики самой природы этих операций, а также законодательства. Ряд банковских операций опирается на установленные нормативные требования, содержащие четкий порядок и условия данного процесса. Выполнение платежных поручений, например, может механически осуществляться по соответствующей схеме. Но если мы обратимся к области разработки и внедрения инноваций в банках или предоставления услуг крупным клиентам, то увидим, что здесь повышается ценность индивидуального подхода, и именно здесь банки должны опираться на клиентоориентированность и использовать методологию Agile. Рассмотрим подробнее эту методологию на примере.

Если разобрать процедуру кредитования клиента, то мы увидим, как она включает в себя последовательную работу ряда подразделений (клиент-

ский отдел, кредитный отдел, залоговый, служба оценки рисков, юридический отдел), после чего кредитный комитет принимает решение, а клиентский менеджер повторно связывается с клиентом, в результате состоится сделка. Использование методологии Agile на данном примере заключается в работе команды, включающей представителей задействованных в процессе подразделений, которые действуют одновременно. Существенно увеличивается скорость работы, повышается эффективность процесса. Однако методология имеет ограничения. Например, подход подразумевает, что специалисты являются профессионалами своего дела и сомневаться в их компетентности не приходится, так как увеличивается человеческий фактор в получении итогового результата.

Также подход требует пересмотра структуры работы банка. Вместо подразделений появятся команды, включающие различных специалистов. В этом случае контроль ослабевает, так как начальники отделов упраздняются, а появляются лидеры команд по различным сделкам, что опять же предполагает доверие руководства банка к своим сотрудникам, к их профессионализму и компетентности. Тем не менее при соблюдении этого условия повышение эффективности работы банка достигается в том числе за счет изменения локации КРІ с каждого подразделения на каждую сделку, что увеличивает заинтересованность персонала в получении высоких результатов [7].

Таким образом, методология включает не только изменение структуры управления банком, но и предполагает переориентацию мышления, смену парадигмы, принципов и основ банковской деятельности.

Для российских банков осуществление трансформации стратегий представляется еще более сложным, чем для западных, ввиду существующей застенелой и бюрократизированной системы. По мнению известного американского ученого И. Адизеса, «российские менеджеры не успевают адаптироваться к современным реалиям, не говоря уже о том, чтобы активно меняться. Им мешает культура, в которой существует уравниловка, кумовство и коррупция... Посткоммунистическая Россия унаследовала не только авторитарный стиль управления, но и страх перед властью, начальством» [8].

В то же время И. Адизес подчеркивает, что, несмотря на приверженность авторитарному руководству, Россия обладает мощнейшими интеллектуальными ресурсами: ее кадры хорошо образованны, начитанны, креативны, предприимчивы, но под гнетом авторитаризма использовать все эти сильные стороны весьма затруднительно, что мешает перенимать инновации в менеджменте и внедрять новейшие управленческие методики. Тем не менее при смене

поколения, со временем общепринятый стиль управления может измениться, так как уже прослеживается тенденция к более гибким принципам управления в молодых компаниях и переориентации мышления поколения «игрек» в сторону сетевых принципов взаимодействия [9].

Среди прочих факторов, представляющих сложность внедрения методологии в российских условиях, аналитики и представители банковского бизнеса называют тот факт, что принципы Agile требуют физического присутствия команды в процессе разработки инноваций или принятия какого-либо решения. На практике в крупных банках специалисты, задействованные в данном процессе, могут находиться в разных филиалах, лоцирующихся в разных городах.

Помимо этого, по мнению скептиков, быстрое принятие решений (использование методологии Agile) не всегда оказывается самым лучшим. Отказ от бюрократизации в банке может повысить риски, присущие данной деятельности [10].

Все это делает внедрение методологии Agile дискуссионным вопросом для руководства каждого банка, поскольку успешность ее применения будет зависеть от индивидуальных особенностей банка.

Выводы

Методология Agile, основывающаяся на гибкости бизнес-процессов, применяется сегодня в крупнейших глобальных компаниях, хотя изначально возникла как инструмент разработки программного обеспечения [11]. Наиболее эффективна она при внедрении информационных технологий и инновационных бизнес-моделей, что так актуально для современных банков, теряющих конкурентоспособность под воздействием глобальной неустойчивой среды

В российских банках применение методологии может быть осложнено в силу особенностей менталитета, что является очень важным, если учесть, что новые принципы базируются на человеческом факторе. Помимо этого, масштабы деятельности банков в РФ часто не позволяют реализовать физическое присутствие команды при создании продукта или технологии. Несмотря на наличие критики методология остается привлекательной для руководства российских банков, поскольку обосновывается успешным применением в западных банках. В рамках адаптации стратегий к изменившимся условиям при грамотной настройке она может стать эффективным инструментом для осуществления трансформации банка в условиях глобальной неустойчивой среды.

Список источников

1. Threats to the Financial Services Sector // Official web site of PWC, [2014] [Электронный ресурс]. URL: <<http://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/global-economic-crime-survey-2014-financial-services.html>> (22.04.2018).
2. **Квинт В. Л.** Идея ноосферы Вернадского и закономерности, предопределяющие формирование глобального ноосферного миропорядка XXI в. // Управленческое консультирование. №5 (53). Москва, 2013. С. 13–19.
3. **Бурлачков В.** Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты / В. Бурлачков // Вопросы экономики. – 2009. – №11. – С.90–96.
4. **Джон А. Каслионе.** Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности [Электронный ресурс] / Джон А. Каслионе // Ernst & Young. – Режим доступа: <http://performance.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>
5. **Мирошниченко М.А.** Анализ внешней среды, факторов формирования конкурентоспособности и стратегического развития коммерческого банка // Научный журнал КУБГАУ. 2016. №120 (06).
6. **Коуе В.** Customer Value Generation in Banking. The Zurich model of Customer-Centricity. Springer International Publishing. Zurich, 2016.
7. **Щербакова Е.В.** Трансформация банковской бизнес-иерархии и внутренних бизнес-процессов (на примере кредитного процесса) в соответствии с Agile-методологией // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. №3. С. 26.
8. **Адизес И.** Теория и практика менеджмента трансформируются перед лицом новых вызовов, и России нужно подтягиваться // Harvard Business Review-Россия. 2017. Январь-февраль. С. 6–10.
9. Agile: как и когда применять этот метод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpshark.ru/p/agile-kak-i-kogda-primenyat-etot-metod/#hcq=cMbweQq>
10. **Вильянов С.** Быть гибким, но не потерять банк: как работает Agile в кредитных организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/agile-v-kredit/>
11. **Акмаева Р. И., Жуков В. М., Лунев Д. А.** Новые образовательные технологии для представителей поколения «игрек» // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика. 2016. № 4. С. 98–104.
12. **Никитина Т.В., Репета-Турсунова А.В.** Финансовые рынки и финансовые институты. М: Юрайт, 2017.

References

1. Threats to the Financial Services Sector // Official web site of PWC, [2014]. [Elektronnyy resurs]. URL: <<http://www.pwc.com/gx/en/industries/financialservices/publications/global-economic-crime-survey-2014-financial-services.html>>. (22.04.2018).

2. **Kvint V. L.** Ideya noosfery Vernadskogo i zakonomernosti, predopredelyayushchiye obrazovaniye global'nogo noosfernogo miroporyadka KHKHI v. // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. 2013. №5 (53). Moskva, s. 13–19.
3. **Burlachkov V.** Turbulentnost' ekonomicheskikh protsessov: teoreticheskiye aspekty / V. Burlachkov // Voprosy ekonomiki. – 2009. – №11. – S.90–96.
4. **Dzhon A. Kaslione** Chaotics: iskustvo upravleniya v epokhu turbulentnosti [Yelektronniy resurs] / Dzhon A. Kaslione // Ernst & Young. Rezhim dostupa: <http://performance.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>
5. **Miroshnichenko M.A.** Analiz vneshney sredy, faktorov formirovaniya konkurentosposobnosti i strategicheskogo razvitiya kommercheskogo banka // Nauchnyy zhurnal KUBGAU. 2016.№120 (06).
6. **Koye B.** Customer Value Generation in Banking. The Zurich model of Customer-Centricity. Springer International Publishing. Zurich, 2016.
7. **Shcherbakova Ye.V.** Transformatsiya bankovskoy biznes-iyerarkhii i vnutrennikh biznes-protsessov (na primere kreditnogo protsessa) v sootvetstvii s Agile-metodologiyey // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka». 2016. №3. S. 26.
8. **Adizes I.** Teoriya i praktika menedzhmenta transformiruyutsya pered litsom novykh vyzovov, i Rossii nuzhno podtyagivat'sya // Harvard Business Review-Rossiya. 2017. Yanvar'-fevral'. S. 6–10.
9. Agile: kak i kogda primenyat' etot metod [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://corpshark.ru/p/agile-kak-i-kogda-primenyat-etot-metod/#hcq=cMbweQq>.
10. **Vilyanov S.** Byt gibkim, no ne poteryat' bank: kak rabotayet Agile v kreditnykh organizatsiyakh [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://rb.ru/opinion/agile-v-kredit>.
11. **Akmayeva R. I., Zhukov V. M., Lunev D. A.** Novyye obrazovatel'nyye tekhnologii dlya predstaviteley pokoleniya «igrek» // Vestn. Astrakhan. gos. tekhn. un-ta. Ser.: Ekonomika. 2016. № 4. S. 98–104.
12. **Nikitina T.V., Repeta-Tursunova A.V.** Finansovyye rynki i finansovyye instituty. M: Yurayt, 2017.

УДК 339.542.26

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

ЗАВЬЯЛОВ Дмитрий Анатольевич, к.и.н.¹

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Владимировна, к.э.н.²

¹Кафедра государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра управления, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Д.А. Завьялов, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43

Тел.: 89213845283; e-mail: postfactum@bk.ru

Аннотация

Большинство внешнеторговых бизнес-процессов и государственный контроль этих процессов протекают через глобальные нейронные сети мониторинга и управления цепями поставок, и взаимодействует только на едином языке – цифровом. Сформировалась совершенно новая цифровая культура, а экономическое взаимодействие трансформировалось в цифровую форму. Вместе с тем цифровая экономика открывает не только новые возможности для повышения эффективности таможенного регулирования, но одновременно готовит целый ряд вызовов. Сегодня возникает проблема перехода к новой системе взаимодействия таможи и участников внешнеэкономической деятельности на основе гармоничного партнерства, мониторинга и анализа больших массивов данных.

В статье рассмотрены проблемы и особенности формирования электронной (цифровой) таможи в условиях наднациональной цифровой интеграции (в рамках таможенного союза стран ЕАЭС), межведомственной цифровой интеграции (в рамках электронного взаимодействия таможи и других ведомств во внешнеэкономической сфере). Представлены особенности формирования будущей системы управления рисками как ключевого аналитического ядра цифровой таможи.

Ключевые слова

Интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), управление цепями поставки, таможенный контроль, электронная (цифровая) таможня, электронный (цифровые) таможенные риски, система управления рисками (СУР).

UDC: 339.542.26

PERSPECTIVES OF DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

ZAVYALOV D.A., PdD Historical Sciences¹

ZAVYALOVA O.V., PhD Economic Sciences²

¹The Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management of RANEPА; Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: D.A. Zavyalov, 199178, St. Petersburg,
Average avenue VO, d. 57/43

Phone: +79213845283; e-mail: postfactum@bk.ru

²The Department of Management, Russian customs academy St. Petersburg branch named after V.B. Bobkov; Saint-Petersburg, Russia

Abstract

Most foreign trade business processes and state control over these processes proceed through "global neural networks" of monitoring and supply chain management, and interact only in a single language - digital. A completely new digital culture has formed, and economic interaction has transformed into a digital form. Therewith, the digital economy not only opens up new opportunities to improve the efficiency of customs control, but also in the meantime creates a number of challenges. Today the problem of transition to a new system of interaction between the customs and participants of foreign economic activity based on harmonious partnership, monitoring and on analysis of large arrays of data is arising.

The article deals with the problems and special aspects of the formation of the electronic (digital) Customs under conditions of supranational digital integration (within the framework of the Eurasian Customs Union), interdepartmental digital integration (in the context of electronic interaction of the customs and other departments in the foreign economic sphere). The article also presents the formation features of the future risk management system as a key analytical kernel of the digital Customs.

Keywords

Integration, the Eurasian Economic Union (EAEU), supply chain management, customs control, electronic (digital) customs, electronic (digital) customs risks, System of Risk Management (SRM).

Введение. В 2017 году в Российской Федерации вышли сразу несколько ключевых стратегических документов, связанных с предстоящим реформированием системы государственного управления и развитием цифровой экономики. К интересующей нас теме можно отнести следующие: Стратегия экономической безопасности, 2017 г. [4]; Программа «Цифровая экономика», 2017 г. [5], Комплексная программа развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года, 2017 г. [8]. Содержание вышеперечисленных и ряда других документов предполагает повсеместное внедрение подхода цифровой обработки информации на общегосударственном уровне как необходимость соответствия основным мировым тенденциям развития макроэкономики.

Сегодня Федеральная таможенная служба России активно совершенствует электронное таможенное администрирование, внедряя целый ряд новых информационно-коммуникативных технологий. Особое значение для цифровизации деятельности таможен имеют следующие из них: система межведомственного электронного взаимодействия; введение автоматизированных и автоматических технологий; развитие международных таможенных проектов для упрощения торговли; система анализа и управления рисками; введение трехуровневого автоматического категорирования участников внешнеэкономической деятельности; система межведомственных проверочных мероприятий; система таможенного аудита после выпуска товаров; сопоставление процессов таможенного и налогового администрирования; развитие совместного информационного ресурса «Электронное досье участника внешнеэкономической деятельности»; развитие новых информационно-таможенных технологий; модернизация программных продуктов и информационных систем таможенных органов; разработка новых технологических карт межведомственного взаимодействия и т.д. Все вышеперечисленные нововведения готовят основание для формирования единой цифровой платформы реализации безбумажных технологий таможенного оформления и контроля и других таможенных процедур.

Передача электронных таможенных данных становится сегодня нормой и исходным базисом для проведения их анализа. Электронные данные в целях определения объектов и объемов таможенного контроля проходят обязательную проверку в рамках системы управления рисками (СУР) таможенных органов. Поэтому особая и все более важная роль будет отводиться мониторингу и системе управления рисками в таможенном контроле. Назревшая потребность в формировании и совершенствовании таможенного мониторинга подтверждается рядом национальных и международных таможенных конвенций и документов. Так, еще в Киотской конвенции (1999 г.) указано, что для упрощения условий торговли необходимо применение современных методов работы, таких как контроль на основе управления рисками и методов аудита и максимальное практическое использование информационных технологий [3]. В свою очередь в Рамочных стандартах безопасности и облегчения торговли Всемирной таможенной организации (2005 г., 2012 г.) под мониторингом в узком смысле понимается ряд элементов, с помощью которых обеспечивается комплексное управление международной цепью поставок товаров для всех видов транспорта. Одновременно с этим в Рамочных стандартах безопасности и облегчения торговли мониторинг рассматривается и в более широком смысле

– как глобальная информационно-разведывательная стратегия Всемирной таможенной организации [2].

Цель исследования. Таким образом, проблематика данной темы заключается в поиске новых путей развития таможенного мониторинга как важнейшего элемента процесса принятия решений в ходе прослеживания перемещения товаров в рамках блокчейн-технологии.

Материалы, методы и объекты исследования. В качестве ключевого вопроса организации современного таможенного контроля авторы видят, что развитие информационно-таможенных технологий в условиях системообразующего значения управления таможенными рисками порождает абсолютно новые, не имеющие аналогов в прежней управленческой теории и практике проблемы. Источник этих проблем заключается в том, что переданные электронным образом данные могут не соответствовать фактическим материальным характеристикам перемещаемого через таможенную границу товара. При этом, в свою очередь, они являются исходными данными для проведения анализа рисков в СУР [12]. Более того, накапливаясь и формируя базы данных, эти таможенные сведения становятся обучающей выборкой, на основании которой существующая практика проводит анализ таможенных рисков.

В данных условиях концепция организации контроля по принципу директивного наказывающего воздействия перестает сегодня давать положительные результаты. Современные вызовы внешнеэкономической деятельности заставят государственные (контролирующие и надзорные) структуры рано или поздно перейти на принцип партнерства с обслуживаемыми субъектами.

В табл. 1 показаны некоторые ключевые показатели «10 шагов навстречу бизнесу», разработанные ФТС России в рамках решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года [10].

В качестве основных задач по совершенствованию и развитию системы управления рисками в плановом периоде 2018–2020 годов называются внедрение и использование в процессе управления рисками интеллектуального анализа данных (таможенных рисков) и обеспечение автоматизации процессов выявления рисков на уровне не менее 90% к 2020 году.

Сегодня в условиях введения внешних санкций, растущего воздействия политического фактора на конкуренцию за доступ на рынки зарубежных стран таможенные органы также должны пересмотреть свою концепцию директивного подхода в сторону подхода клиентоориентированного, что предполагает

консультативную помощь бизнесу в условиях усложнения ведения внешнеэкономической деятельности и исключение фактора дополнительной бюрократической нагрузки.

Таблица 1. Некоторые ключевые показатели «10 шагов навстречу бизнесу» решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года

Целевой показатель	2018	2020
Доля электронных деклараций на товары, зарегистрированных в центрах электронного декларирования	30	95
Доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на экспортируемые товары	60	99
Доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на импортируемые товары	30	99
Доля автоматически выпущенных электронных деклараций на экспортируемые товары, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска	40	80
Доля автоматически выпущенных электронных деклараций на импортируемые товары, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска	25	80
Доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков, примененными при таможенном декларировании товаров, в общем количестве товарных партий, в отношении которых применялись меры по минимизации рисков (не менее)	43	50
Доля автоматических профилей рисков в общем количестве действующих профилей рисков (не менее)	82	90

Результаты исследования. В таких условиях появляется необходимость разработки новой парадигмы превентивного (предупреждающего, опосредующего) контроля, который предупреждал бы совершение нарушения таможенных правил. В отличие от действующей системы фактического контроля речь идет о заранее сформулированных и признанных рисках и о возможностях предотвращения их преобразования в совершившийся факт правонарушения. Три взаимосвязанных понятия описывают будущую, формирующуюся систему предотвращения таможенных правонарушений: прослеживаемость – профилактика – предупреждение. Именно автоматизированная система принятия решений о таможенных рисках на базе единой цифровой платформы, объединяющей всех участников внешнеэкономической деятельности и государственные органы по всей цепи поставки товаров способна полностью поменять концептуальный подход таможенных органов к проведению таможенного контроля.

В основе решения данной проблемы, с точки зрения авторов, должна находиться цифровая модернизация интеграционных процессов на следующих трех уровнях: в рамках таможенного союза стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС); на уровне национального межведомственного взаимодействия; на уровне взаимодействия Федеральной таможенной службы России и участников внешнеэкономической деятельности.

Первый уровень взаимодействия. Цифровая трансформация сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества является ключевым направлением дальнейшего развития ЕАЭС в ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации экономик государств-членов (рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы) [6; 7]. Среди проектов, реализуемых ЕАЭС уже сегодня, непосредственное отношение к таможенной деятельности имеют: создание национального механизма единого окна в системе регулирования внешнеэкономической деятельности; формирование интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС; сопряжение информационных систем таможенных органов государств – членов ЕАЭС для возможности постоянного наблюдения за перемещением товаров. В рамках таможенной деятельности в качестве перспективного проекта ЕАЭС рассматривает определение и запуск кросс-отраслевых проектов создания цифровых платформ сквозных процессов: электронная торговля – логистика – транспорт.

Второй уровень взаимодействия. Национальное межведомственное взаимодействие должно предполагать модернизацию субъектно-ориентированной модели СУР за счет расширения практики использования результатов контроля ФНС России, основанной на применении интегрированных информационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Министерству финансов России (ФТС России, ФНС России, Казначейство России, Росалкогольрегулирование).

В ближайшем будущем, согласно современной доктрине экономической безопасности России [4], СУР таможенных органов непременно должна будет встроиться в качестве подсистемы в систему обеспечения национальной экономической безопасности, повторив три типовых организационных уровня, концептуально общих для всех министерств и ведомств. Иерархия предполагает три уровня: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления. Включенность СУР в деятельность органов исполнительной вла-

сти предполагает взаимодействие национальной СУР с системой распределенных ситуационных центров, работающих с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Третий уровень взаимодействия. Базисом включенности СУР таможенных органов в национальную СУР является субъектно-ориентированный подход, предполагающий контрольный акцент на участника внешнеэкономической деятельности как на объект анализа рисков в большей мере, чем на перемещаемый товар (объектно-ориентированный подход). В 2017 году Федеральная таможенная служба России сосредоточила внимание в направлении детального дифференцирования уровней риска участника внешнеэкономической деятельности и совершенствования подходов и критериев для определения уровней риска [11].

Такая система трехуровневой цифровой интеграции сможет обеспечить детальное видение прозрачной работы субъектов таможенного контроля, задействует на цифровой платформе всех участников организации внешнеэкономической деятельности в широком смысле и конкретной внешнеторговой операции в узком смысле. Наличие сформированных на этой платформе цифровых пулов позволит применить технологию блокчейн в рамках управления цепью поставки. Это, в свою очередь, позволит применить превентивный подход при организации таможенного контроля, заранее спрогнозировать и даже исключить определенную совокупность таможенных рисков. Именно на такой, цифровой основе в качестве эффективного механизма реализации системы трехуровневой цифровой интеграции следует назвать процесс анализа рисков. Анализ рисков с 2003 года в деятельности таможенных органов России развивается в направлении максимального сокращения влияния человеческого фактора, и этому действительно способствует направленность на полную автоматизацию (цифровые таможенные риски). Итоги анализа рисков имеют прямое отношение к определению также и оптимального числа ресурсов для проведения фактического таможенного контроля. Таким образом, высокоинтеллектуальный автоматизированный анализ цифровых таможенных рисков является ключевым элементом как системы управления рисками таможенных органов, так и всей системы таможенного контроля будущего.

Выводы. Комплексный подход в этом направлении позволит внедрить технологию блокчейн по всей цепи поставки товаров, что будет способствовать существенному снижению цифровых таможенных рисков.

По мнению авторов, формирование электронной (цифровой) таможни на базе интегрированной СУР и применения превентивного объекто- и субъектно-ориентированного подходов в рамках применения технологии блокчейн позволит проектировать таможенную систему будущего как высокоинтеллектуальную автоматизированную систему с высокоточным применением мер таможенного контроля в условиях максимального сокращения не только влияния, но и стремления к полному исключению человеческого фактора.

Список источников

1. World Bank Group. 2016. World Development Report 2016 : Digital Dividends. Washington, DC: World Bank // Интернет-ресурс: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347> (дата обращения: 21.02.2018).
2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. Всемирная таможенная организация // Интернет-ресурс: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (дата обращения: 10.02.2018).
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в редакции Протокола от 26.06.1999)//Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566923/>(дата обращения: 10.02.2018).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Интернет-ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Интернет-ресурс: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 10.02.2018).
6. Заявление о цифровой повестке ЕАЭС // Интернет-ресурс: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Проект%20Заявления_на%20подписании.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
7. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. Проект // Интернет-ресурс: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20\(проект\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf) (дата обращения: 10.02.2018).

8. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года // Интернет-ресурс: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (дата обращения: 15.10.2017).
9. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллеги ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» // Интернет-ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0> (дата обращения: 17.02.2018).
10. Целевые показатели решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года // Интернет-ресурс: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727
11. Приказ ФТС России от 01 декабря 2016 г. № 2256 «Об утверждении Порядка автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71626614/>(дата обращения: 17.02.2018).
12. Ершов А.Д., Завьялова О.В. Система управления рисками в таможенном деле: Учебник. Изд-во: ГИОРД, 2014. 320 с.

References

1. World Bank Group. 2016. World Development Report 2016 : Digital Dividends. Washington, DC: World Bank // Интернет-ресурс: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347> (дата обращения: 21.02.2018).
2. Ramochnye standarty bezopasnosti i oblegcheniya mirovoj trgovli. Vsemirnaya tamozhennaya organizatsiya // Internet-resurs: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (data obrashheniya: 10.02.2018).
3. Mezhdunarodnaya konventsiya ob uproshhenii i garmonizatsii tamozhennykh protsedur (Zaklyuchena v Kioto 18.05.1973) (v redaktsii Protokola ot 26.06.1999) // Garant. URL: <http://base.garant.ru/2566923/> (data obrashheniya: 10.02.2018).
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13 maya 2017 goda № 208 "O Strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda" // Internet-resurs: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001?index=0&rangeSize=1> (data obrashheniya: 15.05.2017).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r "Ob utverzhdenii programmy "TSifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federatsii" // Internet-resurs: <http://base.garant.ru/71734878/> (data obrashheniya: 10.02.2018).
6. Zayavlenie o tsifrovoj povestke EAEHS // Internet-resurs: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Proekt%20Zayavleniya_na%20podpisanii.pdf (data obrashheniya: 10.02.2018).

7. Strategicheskie napravleniya formirovaniya i razvitiya tsifrovogo prostranstva Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza v perspektive do 2025 goda. Proekt // Internet-resurs: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Strategicheskie%20napravleniya%20formirovaniya%20tsifrovogo%20prostranstva%20EAEHS%20\(proekt\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Strategicheskie%20napravleniya%20formirovaniya%20tsifrovogo%20prostranstva%20EAEHS%20(proekt).pdf) (data obrashheniya: 10.02.2018).
8. Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federatsii do 2020 goda. // Internet-resurs: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (data obrashheniya: 15.10.2017).
9. Prikaz FTS Rossii ot 27.06.2017 № 1065 "O reshenii kollegi FTS Rossii ot 25 maya 2017 goda "O Kompleksnoj programme razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda" // Internet-resurs: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0> (data obrashheniya: 17.02.2018).
10. TSelevye pokazateli resheniya zadach Kompleksnoj programmy razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda // Internet-resurs: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727
11. Prikaz FTS Rossii ot 01 dekabrya 2016 g. № 2256 "Ob utverzhdenii Poryadka avtomatizirovannogo opredeleniya kategorii urovnya riska uchastnikov vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti". Garant. URL: <http://base.garant.ru/71626614/> (data obrashheniya: 17.02.2018).
12. Ershov A.D., Zav'yalova O.V. Sistema upravleniya riskami v tamozhennom dele: Uchebnik. Izd-vo: GIORД, 2014. 320 s.

УДК: 658.7.01 : 331.108

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РАССКАЗОВА Ольга Анатольевна, к.э.н., доцент¹

КАЛИНИНА Ольга Владимировна, д.э.н., доцент²

БАРЫКИН Сергей Евгеньевич, д.э.н., доцент³

¹Высшая школа управления и бизнеса, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

²Высшая школа управления и бизнеса, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра международных экономических отношений, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

С.В. Барыкин, Санкт-Петербург, пр. Испытателей, 20, к. 1, кв. 673.

Т.: +7-911-928-71-96; e-mail: sbe@list.ru

Аннотация

Авторы предлагают оригинальную трактовку логистической концепции внедрения инноваций в систему управления персоналом спортивных организаций в экономике знаний. Формирующаяся в России экономика инновационного типа основывается на потоках знаний. Следовательно, эффективность управления любым процессом зависит от того, насколько эффективно организованы потоки знаний. Одним из направлений организации трансфера знаний в процессе управления персоналом организации является внедрение инновационных технологий в деятельность работы кадровых служб на основании методологии управления потоковыми процессами. В статье рассмотрен подход управления кадровыми потоками спортивных организаций на основе теории логистики (науке об управлении движения ресурсов).

Ключевые слова

Логистика, спортивные организации, потоки знаний, кадровые инновации, методология, управление персоналом.

LOGISTIC CONCEPT OF INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF SPORTS ORGANIZATIONS

RASSKAZOVA Olga A., PhD Economic Sciences ¹,

KALININA Olga V., PhD Economic Sciences ²,

BARYKIN Sergei E., Doctor of Economic Sciences ³

¹Associate Professor of the Graduate School of Management and Business, FGAOU VO "St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great", Candidate of economic sciences, associate professor.

²Doctor of Economics, Professor of the Graduate School of Business and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of economic sciences, associate professor.

³Professor of Department of International Economics, Saint-Petersburg State marine technical University, Doctor of economic sciences, associate professor.

Correspondence address:

S.V. Barykin, St. Petersburg, Prospectus, 20, building 1, apt. 673.

Tel.: + 7-911-928-71-96 E-mail: sbe@list.ru

Abstract

The authors propose an original interpretation of the introduction of the logistics concept of introducing innovations into the personnel management system of sports organizations in the knowledge economy. The emerging innovative economy in Russia is based on knowledge flows. Consequently, the effectiveness of managing any process depends on how effectively the knowledge flows are organized. One of the directions of the organization of knowledge transfer in the process of personnel management of the organization is the introduction of innovative

technologies in the work of personnel services on the basis of the methodology of managing the flow processes. In the article the approach of management of personnel streams of the sports organizations on the basis of the theory of logistics (a science about management of movement of resources) is considered.

Keywords

Logistics, sports organizations, knowledge flows, personnel innovations, methodology, personnel management.

Введение

Управление персоналом спортивных организаций предполагает использование принципов эффективного материального стимулирования персонала и выявление проблем в движении потоков информации (нормативных документов, инструкций, справок, внутренних документов организации), регулирующих менеджмент спортивных организаций. Следует различать три группы методов управления персоналом в спортивных организациях: административные (организационно-распорядительные), экономические, социально-психологические. Можно предположить, что управление в спортивных организациях, как и в прочих, осуществляется с помощью целенаправленного воздействия руководителя на подчиненных и осуществления контроля над их деятельностью. Таким образом, управление персоналом любой организации представляет собой сложный процесс комбинирования распорядительных, экономических и психологических методов управления, что отражается на степени сложности внедряемых инновационных подходов в этой области с учетом специфики спортивных организаций.

Цель исследования. Материалы, методы и объекты исследования

Целью научного исследования в области организации инновационного процесса управления персоналом спортивных организаций является разработка способов организации потока инноваций в управлении персоналом в рассматриваемых организациях. Логистическая концепция инновационного подхода к управлению персоналом предполагает потоковый подход к рассмотрению процесса управления спортивной организацией на основе широкого использования информационных технологий, которым уделяется особенное внимание при внедрении управленческих инноваций. Такие составляющие информационного потока, как знания, умения персонала, а также потребность в достоверной информации, ее критическом осмыслении, являются неотъемлемой частью современного общества знаний.

Целевая деятельность по внедрению кадровых новшеств, воплощенных в кадровых технологиях и управленческих решениях, направленных на развитие творческого потенциала работников, повышение уровня и способности кадров решать задачи эффективного функционирования организации, представляет собой кадровые инновации [9].

Информационные технологии, связанные с управлением персоналом, имеют несколько типологий и в зависимости от типологии разделяются на две или на три группы. В первой классификации они делятся на интернет-технологии и специализированное программное обеспечение [2]. Во второй классификации еще добавляется группа с технико-аппаратным обеспечением [1]. Однако в свете того, что технико-аппаратное обеспечение в виде компьютеров и телефонной связи и прочих аппаратов стали неотъемлемым атрибутом управления уже в XX веке, нам ближе деление информационных технологий, связанных с управлением персоналом, на две группы.

Особый интерес представляет группа информационных технологий в совершенствовании кадровых инноваций спортивных организаций, включая реальные интернет-технологии, которые активно применяются передовыми специалистами по управлению персоналом, задействованным в сфере организации спортивных мероприятий.

Результаты исследования

Исследование потока знаний, связывающего результаты труда умственного и труда физического, позволяют выделить результат управления как движение информации, рассматриваемое как единый объект в системе управления, от источника воздействия на управляемую систему до конечного пункта потока, который можно представить в виде организуемого спортивного мероприятия с заранее заданным конечным результатом проведения (например, максимальное вовлечение потенциальных участников). Организация сложного разветвленного процесса управления потоками информации в условиях формирующейся экономики знаний накладывает ряд требования к квалификации специалистов, привлеченных к планированию спортивных мероприятий. В состав специализированного программного обеспечения, используемого в управлении персоналом, следует включить HR-сервисы, необходимые современному HR-специалисту для эффективной работы в сфере управления персоналом и эффективного функционирования спортивной организации в целом.

Основатель американской HR-компании TalentCulture Меган Байро выделяет четыре причины заняться социальным рекрутингом [11]:

1) более оперативная связь с кандидатами, так как большинство из них пользуются социальными сетями в личных или рабочих целях;

2) социальные сети помогают лучше понять мотивацию кандидатов. Насколько кандидаты соответствуют вакантным позициям компании, сегодня становится важнейшим критерием успешности рекрутинга;

3) социальные сети помогают развить прозрачность для обеих сторон. Компания получает большую возможность познакомиться с кандидатом, с его личными и профессиональными предпочтениями. Кандидаты – узнать подробности о жизни в компании, которых нет в описании вакансии;

4) привлечение кандидатов через рекомендации отходят на второй план.

В качестве основных социальных сетей и микроблогов, которые можно использовать при поиске кандидатов на вакантные позиции, выделяют следующие: Facebook, Twitter, LinkedIn, Moikrug.ru, V Kontakte.ru, Instagram [10; 11].

При поиске кандидатов через социальные сети для успешного закрытия вакансии рекомендуется разработать стратегию поиска. Для начала необходимо определить, где находится необходимая целевая аудитория. Специалисты рекомендуют не распыляться между многими социальными сетями, а сконцентрироваться на качественное выстраивание работы в двух-трех из них, то есть выбрать социальные сети, подходящие потребностям поиска. Например, социальная сеть V Kontakte.ru в основном рассчитана на молодую аудиторию, студентов без опыта работы. Социальная сеть Facebook лучше всего подходит для поиска менеджеров среднего звена и линейных специалистов-руководителей, хотя там можно найти сотрудников разных уровней [10]. «Визуальное портфолио» Instagram помогает работодателю ближе познакомиться с кандидатами, а также заинтересовать их при помощи HR-бренда. Показатели вовлеченности Instagram превосходят Facebook в несколько раз, эта соцсеть помогает привлекать представителей молодого поколения: около 55% пользователей Instagram младше 29 лет [11].

У социальных сетей появляется ряд функций, которые делают поиск кандидата более целенаправленным и удобным. Например, у Facebook есть функция Facebook Marketplace, которая позволяет разместить информацию о вакансии. Другая функция Facebook Ad – это рекламная платформа, с помощью которой можно подать объявление о вакансии с указанием характеристики соискателей по возрасту, образованию и т.д.

В табл. 1 представлена кадровая инновация, основанная на поиске кандидатов на должность с помощью социальных сетей, в сравнении с подбором персонала через сайты о поиске работы (такие как HeadHunter, Rabota.ru,

SuperJob и т.п.), последние до недавнего времени считались передовой технологией в рекрутинге.

Таблица 1. Сравнение особенностей поиска кандидатов на должность с помощью сайтов по подбору персонала и через социальные сети

Особенности подбора кандидатов на должность	Рекрутмент с использованием сайтов о поиске работы	Рекрутмент через социальные сети
Возможность получения полезной HR-менеджеру информации для оценки кандидата на должность	HR-менеджер имеет возможность посмотреть только биографическое резюме соискателя на сайтах по подбору персонала, а на собеседовании есть вероятность получить социально желаемые ответы от кандидата	Социальные сети предоставляют HR-менеджеру много полезной информации (о личных предпочтениях и профессиональных качествах кандидата, его убеждениях, хобби и увлечениях, образе жизни, круге общения). У него появляется больше возможностей предположить, насколько кандидат соответствует корпоративной культуре организации
Широта охвата поиска кандидатов на должность	HR-менеджер устанавливает контакт с кандидатами	HR-менеджер устанавливает контакт не только с кандидатами, но и с лицами, которые представляют интерес для компании, но сами не обращаются в компанию, что позволяет привлекать специалистов и формировать базу данных кандидатов
Наличие затрат на размещение объявлений о вакансии	Компании несет затраты на размещение объявлений на сайтах по подбору персонала	Отсутствуют материальные затраты на размещение объявлений через социальные сети

Для увеличения эффективности подбора персонала через социальные сети выделяют следующие этапы действий специалистов по подбору кандидатов [10]. Данная технология дает возможность использовать персонализированный подход в управлении персоналом, что является одним из современных HR-трендов [13].

На первом этапе специалист по рекрутингу заполняется профиль в социальных сетях. Для эффективного поиска сотрудников ему необходимо указать, чем он занимается и дать полезную информацию о себе, можно приложить деловые фотографии, создать базу друзей из коллег и знакомых. Специалист по подбору должен быть максимально активен в профессиональных сообществах, публиковать интересную и полезную информацию на своей странице.

На втором этапе менеджеру по подбору следует наладить контакты со специалистами из необходимой ему профессиональной сферы деятельности, приобрести виртуальных оппонентов по дискуссиям в профессиональных сообществах, расширить сферу полезных деловых связей.

На третьем этапе ему следует вступить в профессиональные и отраслевые группы. Специалисту по подбору рекомендуется воспользоваться площадками профессиональных групп и сообществ, объединяющих интересующих его потенциальных кандидатов. Размещение вакансий в них очень эффективно, рекомендуется заводить знакомства в ходе совместного обсуждения профессиональных вопросов, обмена опытом. Можно присоединиться к существующим профессиональным сообществам, где специалисты определенной сферы общаются на профессиональные темы друг с другом, читая комментарии в обсуждениях, можно наметить подходящих кандидатов.

На четвертом этапе отмечается важность создания доверительных отношений при общении с интересными в профессиональном плане людьми. В этом случае появляется большая вероятность получить от них рекомендации по опубликованным рекрутером вакансиям и тем самым увеличить число претендентов на каждую из них.

Современные HR-сервисы могут быть использованы в различных кадровых направлениях, основные из них связаны с использованием видеointервью при рекрутинге, тестировании для подбора и оценки, развитии и обучении персонала, HR-брендинге. Уделим внимание перечисленным направлениям по работе с персоналом и сервисам, позволяющим их эффективно решать с использованием современных информационных технологий.

Первое направление – подбор персонала с использованием видеointервью (видеорекрутинг). Традиционный подбор персонала обычно занимает у специалиста по подбору продолжительное время, поскольку необходимо ответить на письма, сделать звонки, провести интервью. Видеointервью помогает сделать процесс отбора персонала быстрее и эффективнее.

VCV (<http://vcv.ru/>, «Видео отбор кандидатов») – сервис видеointервью, который помогает отделу HR сэкономить время и отобрать наиболее подходящих компании кандидатов. Соискатели отвечают на вопросы по списку, который составила компания, далее лучших из них работодатель приглашает на собеседование [18].

Pre-Interview (<https://preint.ru/>, «Онлайн собеседование») – это программа подбора персонала путем видеоанкетирования соискателей, разрабо-

танная для руководителей и HR-специалистов, подбирает соискателей в максимально сжатые сроки. В результате видеоподготовки специалист может получить ответы на поставленные вопросы, оценить кандидатов и пригласить на личную встречу тех, которые подошли работодателю. Видеорекрутинг считается сегодня очень эффективным способом отбора персонала [19].

Второе направление – тестирование для подбора и оценки персонала. В ситуациях, когда HR-специалисты имеют гуманитарное образование, им бывает сложно оценить навыки кандидата на техническую должность. В этом случае они могут использовать ресурсы для заочной оценки кандидатов.

Proaction (<https://proaction.pro/>, «Онлайн-оценка персонала») – это платформа для онлайн-тестирования, позволяющая провести оценку кандидатов на должности и сотрудников компании, предоставляющая готовые онлайн-тесты и конструкторы тестов. Сервис разработан на основе опыта отечественных HR-экспертов в банковской, телекоммуникационной, торговой, строительной и других отраслях экономики. Он позволяет повысить эффективность в следующих направлениях управления персоналом:

- входная оценка кандидатов (онлайн-тестирование кандидатов до собеседования как для разового закрытия вакансий, так и для массового подбора);
- адаптация «новичков» (автоматический мониторинг адаптации новых сотрудников);
- работа с сотрудниками компании (индивидуальная онлайн-оценка текущей работы сотрудников из кадрового резерва; групповые опросы на удовлетворенность, лояльность, вовлеченность, мотивацию);
- оценка 360°;
- анализ причин увольнений (exit-интервью) [22].

Skilltech (<http://skilltech.ru>) – проект корпоративного тестирования. Дает возможность выбрать тесты для кандидатов на должность и для сотрудников организации. Система SkillTech позволяет провести автоматизированный первичный отбор, в результате чего выделить наиболее подходящих сотрудников за максимально короткое время, таким образом снижая нагрузку отделу персонала, который получает и анализирует большое количество резюме, и проводить множество интервью с соискателями. Система предоставляет сервис аттестации профессиональных навыков персонала компании, который позволяет определить потребность персонала в обучении, проводить конкурс при замещении вакантных должностей внутри организации, выявлять соответствие сотрудников занимаемым должностям, принимать решение об увольнении или повышении сотрудника. Данный ресурс позволяет HR-специалистам

и руководству компании получать развернутую «карту знаний» своих сотрудников в виде структурированных аналитических отчетов о результатах тестирования [23]. Данный инновационный проект позволяет увеличивать качество принимаемых кадровых решений и уменьшить временные рамки процесса аттестации.

Третье направление – обучение персонала. В текущей работе с персоналом компании актуальными являются такие направления, как построение карьеры, обучение сотрудников, профессиональное и личностное развитие. Отметим несколько онлайн-сервисов, которые помогут с реализацией этих направлений управления персоналом [14].

TalentEdMe (<https://talentedme.ru/>, «Мы реализуем новые стратегии развития карьеры, личного роста и успеха в жизни») – онлайн-платформа для обучения, личного и профессионального развития. На онлайн-платформе опубликованы статьи и массовые открытые онлайн-курсы на профессиональные темы, вебинары, прямые эфиры с лидерами мнений, тесты, а также закрытые разделы для отдельных компаний. Это профессиональное сообщество единомышленников, где можно получить полезные навыки для самосовершенствования и развития, с фокусировкой на прикладных знаниях, которые нужны работодателям. Обучение для персонала предоставляется бесплатно [20].

Skillary (<http://skillary.ru/>, «Онлайн-революция в обучении коммуникативным навыкам») – это платформа для онлайн-тренинга по навыкам управления, продаж и переговоров. Сервис предлагает развивать персонал через ролевые игры по видеосвязи [21].

Четвертое направление – HR-брендинг. Рассмотрим отечественные разработки HR-сервисов, которые могут помочь сделать компанию по-настоящему привлекательной для кандидатов.

Jobingood (<http://jobingood.com>, «Обмениваемся мнениями о работодателях») – платформа для взаимодействия работодателей с кандидатами, основанная на отзывах. Представляет из себя комплексное решение для работы с обратной связью от бывших и действующих сотрудников. Отличается от многочисленных «черных списков работодателей» грамотной модерацией, высоким качеством отзывов и большим количеством бесплатных опций. Помогает с помощью разработанной процедуры привлечь сильных кандидатов в компанию работодателей путем решения таких проблем, как сложность продемонстрировать конкурентоспособные преимущества в сравнении с другими работодателями и заинтересовать сильных кандидатов. Во-первых, создается привлекательный профиль работодателя. Во-вторых, привлекаются конструктивные отзывы от

действующих сотрудников. В-третьих, кандидаты вовлекаются в диалог с работодателем. Это делается благодаря тому, что представители компании регулярно читают и публично комментируют отзывы, а кандидаты посещают профиль компании еще до интервью и формируют реалистичное представление о работодателе и вакансии. Как результат – компания укрепляет свой бренд и формирует репутацию привлекательного работодателя, соискатели выделяют компанию среди других работодателей и больше доверяют ей, повышается эффективность рекрутмента и качество нанятых сотрудников, а также повышается качество входящего потока соискателей, поскольку нужные кандидаты приходят подготовленными и мотивированными [14].

Keepteam (<https://keepteam.ru/>, «Эффективное решение кадровых задач») – сервис для командной работы, в котором сотрудники получают актуальную информацию о коллегах, а руководство – полную картину происходящего в компании. На сервисе расположена единая информационная база компании, в которой отражена полная рабочая и личная информация о сотрудниках, организационная структура компании, единая база документов. Имеется лента событий, которая позволяет держать команду в курсе всех новостей компании и прочие возможности для открытости информации и сплочивания коллектива [10].

Inplace (<https://inplacers.ru/>, «Сайт об атмосфере в компании») – интересный каталог компаний, сосредоточенный на рабочей атмосфере и корпоративной культуре, которые сейчас становятся очень важным преимуществом при выборе работы соискателями. Это портал о работодателях для действующих и потенциальных сотрудников, стажеров, он рассказывает об атмосфере внутри компании, жизни в коллективе, отношениях между сотрудниками на работе и после нее. Информация о компаниях представлена в виде инфографики [16].

Icanchoose (<https://icanchoose.ru/>, «Взгляните на выбор карьеры по-новому!») – сервис для HR-брендинга, преимущественно ориентированный на молодую аудиторию. Соискатели могут ознакомиться с подробной информацией о компаниях, отзывами сотрудников и рекомендациями для соискателей, познакомиться с доступными вакансиями компаний, получить советы по созданию оригинального резюме и рекомендации по построению карьеры, а также посмотреть фотографии из «жизни офиса» [17].

Следует упомянуть, что одной из востребованных информационных технологий в управлении персоналом является искусственный интеллект. Александр Сидоров, руководитель направления анализа данных HeadHunter отме-

чает, что: «Борьба за таланты и экономические условия в 2018–2019 годах приведут к росту HR-технологий с элементами искусственного интеллекта, предназначенных для:

- поиска работы – job-порталы, которые станут позволять это делать быстрее и проще, выиграют конкуренцию за кандидатов, которые стремятся сменить компромиссное место работы;
- поиска лучших специалистов, в том числе тех, которые не находятся в активном поиске работы или у которых текущая работа не вполне отражает их компетенции и опыт;
- учета при таком поиске прогнозов времени их работы и KPI на новом месте;
- массового, но качественного, целевого и высокотаргетированного информирования потенциальных кандидатов о новых возможностях;
- выявления ценных сотрудников, которые хотят уйти из компании, чтобы точно применять к ним меры по удержанию и мотивации;
- привлечения и скрининга кандидатов, особенно на массовые позиции;
- упрощения и автоматизации работы HR-менеджеров – для организации работы с сотрудниками и кандидатами, документооборота;
- помощи в принятии решений – как на основе анализа рынка труда, так и для оценки вероятности различных событий и выявления зависимостей» [13].

Выводы

На данном этапе инновационного развития информационные технологии позволяют оптимизировать и ускорить процесс трудовой деятельности практически на каждом этапе работы с персоналом спортивных организаций. Поэтому современным спортивным организациям требуются как высококвалифицированные сотрудники, способные работать с информационными технологиями, так и сотрудники, умеющие сформулировать потребность спортивной организации в информационных технологиях. Использование информационных технологий позволит спортивным организациям наращивать отрыв от конкурентов, не применяющих потоковый подход к управлению персоналом, что равносильно использованию устаревших и менее эффективных инструментов. Логистическая концепция позволяет формулировать причинно-следственные объяснения результатов внедрения инноваций в процесс управления персоналом спортивных организаций.

Список источников

1. **Агафонова М.С., Климачева А.К., Гайдар К.О.** Использование информационных технологий в сфере управления персоналом [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/970436.htm>.
2. **Демушкина Е. А., Лезина О. В.** Информационные технологии в кадровом менеджменте // Молодой ученый. – 2011. – №4.Т.3. – С. 83–87. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/3113/>.
3. **Иванов О.** Профессиональные сообщества в России: количественный анализ // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyu-analiz?page=6>.
4. **Инновации-21-Краудсорсинг** [Электронный ресурс]. – URL: <http://crowd21.fom.ru/book/node/308>.
5. **Информационные технологии управления: Учебное пособие / под ред. Ю.М. Черкасова.** – М.: ИНФРА-М, 2001.
6. **Максимов Н. Н., Паршина В. С.** Краудсорсинг как способ активизации развития персонала // Молодой ученый. – 2012. – №12. – С. 233–236 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/47/5861/>.
7. **Манукова Е. Ю., Захарова М. В.** Использование сервисов мгновенного обмена сообщениями в современной массовой коммуникации // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. – С. 85–88 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/234/12011/>.
8. **Натейкина Ю.О.** Сетевые профессиональные сообщества как ресурс управления персоналом // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. № 1(18). – Новосибирск: СибАК, 2015.
9. **Общая характеристика и особенности кадровых инноваций** [Электронный ресурс]. – URL: http://life-prog.ru/2_89265_obshchaya...atsiy.html.
10. **Петровичева С.** Подбор персонала через социальные сети [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apsc.ru/activity/publications-and-research/item/6607-2015-10-21-06-47-46>.
11. **Социальный рекрутинг: как соцсети помогают подбирать правильных кандидатов?** [Электронный ресурс]. – URL: <http://jobingood.com/blog/socialnyj-rekruting/>.
12. **24 российских HR-сервиса: от помощи в рекрутинге до искусственного интеллекта** [Электронный ресурс]. – URL: <http://jobingood.com/blog/24-rossijskih-hr-servisa/>.
13. **6 HR-трендов 2018 года** [Электронный ресурс]. – URL: http://vcv.ru/blog/useful/hrtrends_hh/
14. <http://jobingood.com/employers>
15. <https://kepteam.ru/>
16. <https://inplacers.ru/>
17. <https://icanchoose.ru/>

18. <http://vcv.ru/>
19. <http://preint.ru/>
20. <https://talentedme.ru/>
21. <http://skillary.ru/>
22. <https://proaction.pro/>
23. <http://skilltech.ru/>

References

1. **Agafonova M.S., Klimacheva A.K., Gajdar K.O.** Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v sfere upravleniya personalom [EHlektronnyj resurs]. – URL:<https://e-koncept.ru/2017/970436.htm>.
2. **Demushkina E. A., Lezina O. V.** Informacionnye tekhnologii v kadrovom menedzhmente // Molodoj uchenyj. – 2011. – №4. T.3. – S. 83–87. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/3113/>.
3. **Ivanov O.** Professional'nye soobshchestva v Rossii: kolichestvennyj analiz // HR-Portal: Soobshchestvo HR-Menedzherov. 2004 [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyj-analiz?page=6>.
4. Innovacii-21-Kraudsorsing. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://crowd21.fom.ru/book/node/308>.
5. Informacionnye tekhnologii upravleniya: Uchebnoe posobie / pod red. YU.M. CHERKASOVA. – M.: INFRA-M, 2001.
6. **Maksimov N. N., Parshina V. S.** Kraudsorsing kak sposob aktivizacii razvitiya personala // Molodoj uchenyj. – 2012. – №12. – S. 233–236 [EHlektronnyj resurs]. – URL <https://moluch.ru/archive/47/5861/>.
7. **Manukova E. YU., Zaharova M. V.** Ispol'zovanie servisov mgnovennogo obmena soobshcheniyami v sovremennoj massovoj kommunikacii // Sovremennaya filologiya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Samara, mart 2017 g.). – Samara: OOO «Izdatel'stvo ASGARD», 2017. – S. 85–88 [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/234/12011/>.
8. **Natejkina YU.O.** Setevye professional'nye soobshchestva kak resurs upravleniya personalom // Nauka vchera, segodnya, zavtra: sb. st. po mater. XX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 1(18). – Novosibirsk: SibAK, 2015.
9. Obshchaya harakteristika i osobennosti kadrovyh innovacij [EHlektronnyj resurs]. – URL: http://life-prog.ru/2_89265_obshchaya...atsiy.html.
10. **Petrovicheva S.** Podbor personala cherez social'nye seti [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.apsc.ru/activity/publications-and-research/item/6607-2015-10-21-06-47-46>.
11. Social'nyj rekruting: kak socseti pomagayut podbirat' pravil'nyh kandidatov? [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://jobingood.com/blog/socialnyj-rekruting/>.

12. 24 rossijskih HR-servisa: ot pomoshchi v rekrutinge do iskusstvennogo intellekta [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://jobingood.com/blog/24-rossijskih-hr-servisa/>.
13. 6 HR-trendov 2018 goda. [EHlektronnyj resurs]. – URL: http://vcv.ru/blog/useful/hrtrends_hh/
14. <http://jobingood.com/employers>
15. <https://keepteam.ru/>
16. <https://inplacers.ru/>
17. <https://icanchoose.ru/>
18. <http://vcv.ru/>
19. <http://preint.ru/>
20. <https://talentedme.ru/>
21. <http://skillary.ru/>
22. <https://proaction.pro/>
23. <http://skilltech.ru/>

УДК 330.101.541

РАЗНОУРОВНЕВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ХОЗЯЙСТВА И КЛЮЧЕВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

ЗУЕВА Ольга Александровна, к.э.н., доц.¹

ЗЫБИН Олег Сергеевич, к.э.н., доц.²

КИЯТОВ Андрей Леонидович, к.э.н., предприниматель³

¹Кафедра безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

³СПб, торговый центр «Гулливёр», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

О.С. Зыбин, 191023, Невский пр., д. 60, Санкт-Петербург, Россия

Тел.: 8-911-210 - 68-55; e-mail: elena_6@mail.ru

Аннотация

Авторами систематизированы существующие противоречия реального и финансового секторов хозяйства на микро-, мезо-, макро- и метоуровнях на базе диалектического методологического подхода к исследованию сущности и взаимосвязи исследуемых секторов. Обоснованы ключевые источники противоречий на разных уровнях, связанные с существенными институциональными и технико-экономическими трансформациями, проявляющимися в качественном и количественном раскоординировании конвергенции рассматриваемых секторов, то есть отрыва друг от друга, и усиливающие кризисные явления в хозяйстве. Предложены ключевые экономические способы их разрешения, наряду с существующими организационными и социально-психологическими способами.

Ключевые слова

Противоречия, реальный сектор, финансовый сектор, национальное хозяйство, дивергенция, экономические способы разрешения.

UDC: 330.101.541

DIFFERENTIAL CONTRADICTIONS OF THE REAL AND FINANCIAL SECTORS OF THE ECONOMY AND THE KEY METHODS OF THEIR RESOLUTION

ZUEVA Olga Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor¹

ZYBIN Oleg Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor²

KIYATOV Andrei Leonidovich, Candidate of Economic Sciences, businessman³

¹Department of Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russia

²Department of World Economy and Management, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

³Saint Petersburg shopping center «Gulliver», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

O.S. Zybin, 191011, Nevsky prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Tel.: 8-911-210 - 68-55; e-mail: elena_6@mail.ru

Abstract

The authors have systematized the existing contradictions of the real and financial sectors of the economy at the micro-, meso-, macro- and meto-levels on the basis of the dialectical methodological approach to the study of the essence and interconnection of the sectors under investigation. The key sources of contradictions at different levels are substantiated, connected with significant institutional and technical and economic transformations, manifested in qualitative and quantitative unification of the convergence of the sectors under consideration, that is, separation from each other and intensifying crisis phenomena in the economy. Key economic methods for their solution, along with existing organizational and socio-psychological methods, are proposed.

Keywords

Contradictions, real sector, financial sector, national economy, divergence, economic methods of resolution

Введение

Для раскрытия сущности экономических отношений в действительности, появляющихся в процессе взаимодействия рассматриваемых секторов, и характерные черты процессов их экономического совершенствования необходимо рассмотреть противоречия каждого из исследуемых секторов. Согласно методологической базе экономической теории, термин «противоречие» является центральным при описывании экономических процессов и явлений. Противоречие отображает неадекватности, несоответствия, диспропорции составляющих частей экономического явления, формирующие сложную систему взаимосвязей и взаимоотношений между противоборствующими сторонами данной сущности. В период финансово-экономического кризиса обостряются существующие противоречия.

Выявление противоречия позволяет определить его источники, определяющие силы развития определенных подсекторов хозяйства, их направления, тренды и закономерности движения. В основе их исследования лежит диалектический подход.

Диалектическое противоречие представляет собой взаимодействие диаметрально противоположных, взаимоисключаемых сторон и трендов, явлений, которые наряду с этим находятся в эндогенном единстве, целостности и взаимопроникновении, выражая источник самодвижения и совершенствования системы.

Степень действия противоречий представляет, с одной стороны, уровень причинной определенности развития взаимодействия реального и финансового секторов экономики в разных подсекторах, а с другой стороны – уровень эвентуального (т. е. возможного) и надлежащего преобразования данных взаимоотношений.

Основная часть

Генезис формирования противоречий в реальном и финансовом секторах хозяйства можно рассматривать исходя из разных уровней возникновения: на микро-, мезо- и макроуровне и находить способы их разрешения.

В настоящее время существуют разные способы смягчения противоречий между субъектами реального и финансового секторов хозяйства на различных уровнях: экономические, организационные и социально-психологические.

Однако, с точки зрения авторов, среди основных способов смягчения противоречий между разными субъектами реального и финансового секторов на разных уровнях являются экономические. Они занимают центральное место в смягчении противоречий хозяйственных систем на разных уровнях в рыночных условиях и определяют свободу в экономической деятельности субъектов. Это обуславливается тем, что ключевой поведенческой предпосылкой взаимодействия между субъектами реального и финансового секторов хозяйства в рыночных условиях является максимизация прибыли. Отсюда происходит возникновение разного рода противоречий в рамках организации экономических взаимоотношений объективными потребностями и при столкновении экономических интересов субъектов рассматриваемых секторов, решении вопросов собственности и т.д. Организационные способы смягчения противоречий не всегда применимы в рыночных системах хозяйствования, так как ограничивают деятельность и нарушают свободу действий рыночных агентов реального и финансового секторов. В свою очередь социально-психологические способы смягчения противоречий актуальны в полной мере на микроуровне.

На микроуровне (табл. 1) в виде ключевого противоречия конкретных субъектов реального и финансового секторов следует обозначить противоречие экономических интересов относительно альтернативных вариантов использования ограниченных денежных ресурсов при решении основных вопросов экономической теории: проблемы выбора в условиях ограниченности ресурсов.

Изучение сущностных противоречий корпоративного подсектора, обуславливающего развитие взаимодействия с биржевым подсектором экономики, включает исследование противоречий корпоративной собственности и выявляет степень действия данных противоречий.

Характерным для любой компании реального сектора является поиск дополнительных собственных источников финансирования для расширения производственных возможностей, среди которых одним из них является эмиссия акций.

При этом возникает противоречие в соответствии реальных активов фирмы-эмитента и уровня стоимости курса акций. Данное нарушение соотношения, пропорций между фиктивным и реальным капиталами обуславливается специфичной стоимостью генезиса биржевых инструментов. Одновременно существуют «объективная» оценка в виде стоимости реальных активов фирмы реального сектора, а также та или иная оценка ценности акций фирмы, а следовательно, и всего акционерного капитала. Порой они значительно от-

личаются друг от друга. Конечно, определяющей является стоимость реальных активов, которая, в действительности, детерминирует теоретический предел. Ниже данной границы котировки акций не должны падать. В противоположном случае необходимо приобрести предприятие и распродать его по частям, получив прибыль за счет реализации его активов. Поэтому стоимость реальных активов, как правило, существенно ниже курса акции. Большую часть собственного существования фиктивный капитал превышает величину реального капитала, что служит источником спекулятивных доходов в биржевом подсекторе. Данное превышение может быть названо фиктивной маржой.

Таблица 1. Противоречия реального и финансового секторов на микроуровне

Противоречия	Способы разрешения
Микроэкономический уровень	
Противоречие экономических интересов относительно альтернативных вариантов использования ограниченных денежных ресурсов (возникает при решении основных вопросов экономической теории: проблемы выбора в условиях ограниченности ресурсов)	На базе оптимально обоснованного решения в условиях ограниченности ресурсов с ориентацией на минимизацию затрат и максимизацию прибыли
Различный уровень эффективности в привлечении денежных средств и распоряжении ими агентов реального и финансового секторов хозяйства (возникают при покупке, продаже и перепродаже акций)	Благодаря ликвидности вторичного рынка ценных бумаг в качестве непрерывно функционирующего механизма реверсии (т.е. перепродажи) акций и других ценных бумаг
Субъектов корпоративной собственности (возникают из-за столкновений нынешних и последующих интересов агентов; при воплощении личного, общественного и корпоративного интересов)	Посредством разделения контроля и управления, возможности участия работников и управляющих в собственности (система премирования сотрудников и руководителей акциями компании, методы дополнительного распределения корпоративной собственности)

Однако гипертрофированное превышение фиктивного капитала над размером реальных активов является первопричиной биржевых кризисов, ведет к обесценению переоцененных активов, а также к восстановлению пропорций между реальным и фиктивным капиталами на краткосрочный период. Рост курсов ценных бумаг под влиянием циклического подъема воплощает в себе мощный фактор, что ведет к «перегреву» экономики. В фазе кризиса резкое снижение величины фиктивного капитала приводит к потрясениям в хозяйственной жизни реального сектора хозяйства.

Противоречие, лежащее в основании феномена корпоративной собственности, заключается, во-первых, в длительном периоде высвобождения

капитала из производственного процесса реального сектора, а во-вторых – в сверхвысокой скорости аккумуляции акционерного капитала в биржевом подсекторе. Противоречие свидетельствует о нереальности быстрого возвращения части капитала акционерного общества в необходимый для инвестора момент. На базе производительного капитала сформировалась капитальная стоимость титула собственности акций благодаря развитию отношений собственности. Наряду с этим существование информационных факторов сформировало основу для зарождения специфичной формы его функционирования, спекулятивной.

Следовательно, содержанием следующего противоречия выступает различный уровень эффективности в привлечении денежных средств и распоряжении ими агентов реального и финансового секторов хозяйства. Оперативным способом разрешения обозначенного противоречия является вторичный рынок ценных бумаг, обладающий ликвидностью и выступающий непрерывно функционирующим механизмом перепродажи акций. Таким образом, акционерный капитал в виде акций для каждого конкретного собственника носит практически такой же ликвидный характер, как денежный. Соответственно, фиктивный капитал, представленный ценными бумагами, дает возможность собственникам получать доходы. В свою очередь, эвентуальность (т.е. возможность) продать данное право обуславливает ликвидный характер фиктивного капитала.

Анализируя противоречие как первопричину движения взаимоотношений корпоративной собственности, затрагивающую интересы субъектов рассматриваемых секторов, следует описать противоречия субъектов корпоративной собственности. Ключевыми элементами в рассмотрении противоречий корпоративной собственности на микроуровне являются субъекты собственности, участвующие в процессе производства, распределения и потребления благ.

Сущность отношений между субъектами реального и финансового секторов определяется экзогенными и эндогенными факторами противоречий корпоративной собственности. Экзогенные факторы противоречия корпоративной собственности могут проявляться при взаимодействии ее с разными формами собственности: государственной, частной и коллективной. Эндогенные факторы противоречия представляют собой результат взаимодействия агентов корпоративной собственности, затрагивающие противоречия в структуре акционерного капитала субъектов: собственников и не являющихся ими, а также разных собственников.

Известно, что в рыночной экономике предпосылкой взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности друг с другом являются собственные экономические интересы, которые, как правило, выступают в виде сложной системы мотивов, направленных на удовлетворение их потребностей.

В экономической теории противоречия собственности представляют в качестве результата противоборства различных интересов субъектов и их групп – представителей данной формы собственности, а также между собственниками и несобственниками [1].

Противостояния интересов разных субъектов образуются, так как они занимают разные позиции в производственных отношениях при различной направленности в экономической деятельности. Разногласия интересов отражаются в разноуровневых и в одноуровневых системах, экзогенно проявляемых в качестве противоречий интересов субъектов присвоения.

Противоречия интересов разных категорий собственников достаточно четко реализуются в структуре акционерного капитала среди крупнейших, мелких, экзогенных акционеров, а также инсайдеров. Кроме того, возникают противоречия, проявляющиеся в отношениях акционеров (собственников) и менеджеров (управляющих). Механизм согласования интересов разных групп собственников и управляющих внутри корпорации реального сектора проявляется в процессе участия в управлении и получении дохода.

Разрешение данных противоречий происходит, во-первых, через разграничение контроля и распределения со стороны акционера и, во-вторых, благодаря эвентуальности (т.е. возможности) работников и менеджеров участвовать в собственности, что реализуется с помощью механизма и инструментов финансового сектора. К основному методу разрешения противоречий следует относить существующую систему премирования сотрудников и руководителей акциями компании для привлечения работников к собственности компании. Среди методов дополнительной аллокации корпоративной собственности следует обозначить следующие:

1) открытое предложение собственникам акций по фиксированной стоимости в результате внеочередного выпуска;

2) бонусный выпуск акций, представляющий способ «безвозмездного» распределения акций между собственниками благодаря капитализации прибыли, а также наличию денежных резервов в фирме;

3) эмиссия прав, дающая преимущества в приобретении акций фирмы новой эмиссии по фиксированной стоимости в соответствии с числом акций, принадлежащих акционеру;

4) выпуск производных ценных бумаг (конвертируемые облигации, опционы и варранты на покупку пакета акций) высшими руководителями в результате достижения эффективности в управлении компанией.

В ходе взаимодействия субъектов обнаруживают себя противоречия корпоративной собственности, которые затрагивают прежде всего проблемы управления собственностью в корпорациях в виде денежных средств и биржевых инструментов, прежде всего ценных бумаг, а также распределения получаемых доходов в результате применения объектов собственности.

Поэтому финансовый сектор, а именно биржевой подсектор, является механизмом равновесия противоборствующих мотивов и интересов управляющего и собственника компании реального сектора. Разграничение прав собственности выражается в предоставлении акций в доверительное управление. При этом право владения предоставляется собственнику, а распоряжения и пользования – доверительному управляющему. Согласование интересов субъектов реального сектора реализуется благодаря взаимосогласованному компромиссу. При этом любой из них максимизирует личную выгоду. Цель собственника состоит в сохранении и приумножении капитала, а управляющего – в получении вознаграждения. В данном случае следует определить противоречие текущих и последующих интересов агентов собственности в корпорациях, что находится в непосредственном взаимодействии с иной группой противоречий – воплощением личного, коллективного и корпоративного интересов.

С одной стороны, усиливаются противоречия между субъектами реального и финансового секторов за счет их поведения и принятия управленческих решений, а с другой стороны – за счет регионализации, т.е. возникают противоречия на мезоуровне (табл.2).

Таблица 2. Ключевое противоречие реального и финансового секторов на мезоуровне

Противоречия	Способы разрешения
Мезоэкономический уровень	
Определенного обособления отдельных регионов относительно образующейся целостной системы «национальное хозяйство» (возникают из-за экстенсивного типа развития, дивергенции реального и финансового секторов, регионализации и отражают микропротиворечия между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов)	Путем реиндустриализации, формирования научного и высокотехнологичного подсекторов на уровне регионов за счет федеральных программ по поддержке инновационного развития регионов, гарантирующих закономерное преобразование хозяйства, обеспечивающее его целостность и получение дополнительных синергетических эффектов

Регионализация способствует возникновению следующего противоречия: определенного обособления отдельных регионов относительно образующейся целостной системы «национальное хозяйство» и является отражением микропротиворечий между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов реального и финансового секторов.

Анализируя противоречия в реальном секторе на макроуровне, можно определить функциональные и структурные противоречия (табл.3), которые имеют взаимосвязь и являются результатом их сути, а также последствием их трансформации.

Эволюция реального сектора в процессе собственного совершенствования целенаправленно трансформирует все его подсекторы: корпоративный подсектор и подсектор нефинансовых услуг. Основным функциональным противоречием является качественное раскоординирование, которое выражается в уменьшении влияния корпоративного сектора в функционировании и совершенствовании реального сектора и усилении влияния подсектора нефинансовых услуг в развитых национальных хозяйствах. Это определяет и качественное структурное противоречие. Структурными противоречиями являются как качественные, так и количественные структурные сдвиги внутри него. В развитых национальных хозяйствах количественно это проявляется в снижении объемов реального производства корпоративного подсектора и увеличении объемов услуг подсектора нефинансовых услуг.

Одним из противоречий на макроуровне является уменьшение отдачи от капитала в производстве реального сектора по сравнению с доходностью ликвидных ценных бумаг.

Так, первоначально задуманный выпуск ГКО был ориентирован на высокие доходы. Поэтому их появление вызвало массовый перелив капитала из валютного подсектора в биржевой. С точки зрения академика РАН А.Д. Некипелова, в тот период для хозяйственной системы России «характерны поразительный отрыв между производственной и финансовой сферами, отсутствие конвергенции между отдачей капитала в реальном секторе хозяйства и уровнем ставки процента, демонетизация реального сектора» [2].

Следующим противоречием является обеспечение сбережениями реальным сектором финансового. По мнению М.Г. Делягина [3], из реального сектора хозяйства «высасывали» средства финансовые рынки.

В этот период кредиты привлекались участниками в кредитном подсекторе в основном для приобретения ГКО. Получаемые прибыли снова вкладывались в финансовый сектор. Следовательно, денежные средства не покидали

финансовый сектор. Наряду с этим определенная доля прибыли, получаемая субъектами в реальном секторе, в итоге превращались в ГКО и другие ценные бумаги. Известно, что доходность реального сектора хозяйства была меньше доходности вложений в ценные бумаги после 1998 г., несмотря на то что последняя была существенно меньше уровня процентной ставки. Однако в результате этого доступ к привлечению кредитов для агентов в реальном секторе был по-прежнему закрыт. Так, рентабельность в промышленном производстве составила 20,1% в 1995 г., 8,8% в 1996 г., 7%, в 1997 г.

Таблица 3. Противоречия реального и финансового секторов на макроуровне

Противоречия	Способы разрешения
Макроэкономический уровень	
Функциональные и структурные (качественное и количественное раскоординирование реального сектора, выражающееся в уменьшении влияния и объемов реального производства корпоративного подсектора в его функционировании и развитии, а также усиление влияния и объемов услуг подсектора нефинансовых услуг)	Посредством осознания, что сфера материального производства и услуг в современной экономике должны быть сбалансированными и находиться в состоянии динамического равновесия, т.е. производственный рост должен сопровождаться необходимой динамикой сферы услуг и разработкой мер по деиндустриализации
Уменьшение отдачи от капитала в производстве реального сектора по сравнению с доходностью ликвидных ценных бумаг (проявляется в снижении рентабельности производства, увеличении издержек по сравнению с ростом процентных ставок в финансовом секторе)	Путем борьбы с теневым банкингом и налаживания системы прямого финансирования и государственно-частного партнерства, создания системы стимулирования перетока капитала между секторами
Обеспечение сбережениями реальным сектором финансового (проявляется в массивном перетоке капитала в финансовый сектор)	Посредством активной роли государства по субсидированию, кредитованию, страхованию деятельности субъектов высокотехнологического подсектора, контроля их рентабельности и, в случае девальвации рубля, усиление государством комплекса административных и экономических мер по контролю над завышенными ценами на товары и услуги, снижение ставок по кредитам финансовым сектором

Одновременно доходность ГКО-ОФЗ составила 250% на начало 1995 г., 105,7% – на начало 1996 г., 32,8% – на начало 1997 г. [4]. Следовательно, снятие данного противоречия заключалось в обязательной переориентации интересов агентов с избыточной финансовой позицией еще до кризиса 1998 года.

Это можно было реализовать путем установления уровня ГКО меньше доходности МБК, но выше темпов инфляции.

В начале 2001 г. ситуация постепенно улучшилась: учетная ставка ЦБ составила 25% (в сравнении с 2000 г. – 55%), достигнув в 2004 г. 13%. С апреля 2018 г. она составляет 7%. Конечно, банковские кредиты стали доступнее субъектам реального сектора хозяйства, в том числе с целью инновационного развития, а их объемы по-прежнему остаются достаточно небольшими, так как рентабельность промышленности составляет 5–7 % годовых. В настоящее время разрешение противоречия корпоративного и кредитного подсектора проявляется в уменьшении ставки рефинансирования и ссудного процента по кредитам по сравнению с темпами инфляции.

Противоречия между реальным и финансовым секторами проявляются не только на микро-, мезо- и макроуровне, но и на мировом (табл.4).

Таблица 4. Противоречия реального и финансового секторов на мировом уровне

Противоречия	Способы разрешения
Мировой уровень	
Замедленной адаптации мирового реального сектора к необыкновенно высокой скорости реакции мирового финансового сектора (финансовые потоки превратились в наиболее динамичный фактор глобализации)	Наряду с постиндустриальным развитием и сервизацией услуг в мировом хозяйстве, развитием мировых финансовых центров, формированием производственных ТНК, совершенствование ИКТ-сектора, способствующего конвергенции мирового реального и финансового секторов

Поэтому следующим уровнем проявления противоречий является уровень внешнеэкономических связей, прежде всего за счет финансовой глобализации. Финансовые потоки были превращены в более динамичный фактор глобализации за счет либерализации движения капиталов. Это вызвало другие противоречия – между замедленной адаптацией мирового реального сектора к необыкновенной высокой скорости реакции мирового финансового сектора.

В свою очередь регионализация, по существу, не совпадает с процессом глобализации. Регионализация способствует определенному обособлению отдельных национальных хозяйств относительно образуемой целостной системы мирового хозяйства и представляет собой отображение противоречий между текущими интересами отдельных групп и глобальными интересами агентов в реальном и финансовом секторах в долгосрочном периоде. Глобализация секторов национальных хозяйств и мирового хозяйства

в целом выступает объективной тенденцией развития. При этом это достаточно противоречивый, нелинейный и неравномерный процесс, регулярно изменяющий определенные формы, механизмы и методы функционирования.

ООН отмечает необходимость разрешения появляющихся противоречий мирового реального и финансового секторов, в том числе диспропорций в распределении преимуществ глобализации. Генеральный секретарь в докладе о роли ООН в XXI веке подчеркнул, что, для того «чтобы применить преимущества, открываемые глобализацией, с устранением ее негативных трендов, мы должны научиться управлять сообществом наилучшим образом» [5].

Выводы

Таким образом, выявлены противоречия реального и финансового секторов хозяйства на микро-, мезо-, макро- и мезоуровне исходя из обоснованных представлений о существенных институциональных и технико-экономических трансформациях, проявляющихся в качественном и количественном раскоординировании конвергенции рассматриваемых секторов и усиливающих кризисные явления в хозяйстве, а также предложены экономические способы их разрешения.

Список источников

1. **Сидорович В. С.** Мировая энергетическая революция: Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. М.: Альпина Паблшер, 2015. 208 с.
2. **Кузнецов В. Д., Лядский В. А.** Сейсмоизоляция общественных зданий на основе фторопласта // Инженерно-строительный журнал. 2010. № 3. С. 102–107.
3. Анализ рынка жилой недвижимости Санкт-Петербурга. URL: <http://rway.ru/publication/publication71-2180.aspx> (дата обращения: 07.05.2016).
4. **Седлак М.** Тенденции развития секторальной структуры экономики // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 4. С. 30–35.
5. **Schwarzenbeck N., Erley R., Wilderer P.** Aerobic Granular Sludge in an SBR-System Treating Wastewater Rich in Particulate Matter. Wat. Sci. Technol. 2004. 49 (11–12). P. 41–46.

References

1. **Sidorovich V.S.** World Energy Revolution: How renewable energy sources will change our world. Moscow: Alpina Pablisher, 2015. 208 p.
2. **Kuznetsov V.D, Lyadsky V.A.** Seismic isolation of public buildings on the basis of fluoroplast / / Engineering and construction magazine. 2010. No. 3. P. 102–107.

3. Analysis of the residential real estate market in St. Petersburg. URL: <http://rway.ru/publication/publication71-2180.aspx> (date of circulation: 07/05/2016).
4. **Sedlak M.** Tendencies of the development of the sectoral structure of the economy // Problems of Management Theory and Practice. 1998. № 4. p. 30–35.
5. **Schwarzenbeck N., Erley R., Wilderer P.** Aerobic Granular Sludge in an SBR-System Treating Wastewater Rich in Particulate Matter. Wat. Sci. Technol. 2004. 49 (11–12). P. 41–46.

УДК:336.01,336.02

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

ВАСИЛЬЕВ Сергей Александрович, д.э.н.¹

КЛЮЧНИКОВ Олег Игоревич, к.э.н.²

СЫЧЕВ Д.А., соискатель³

¹ Советник ректора, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

² Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

³ Кафедра общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ)

Адрес для корреспонденции:

О. И. Ключников, 191023, Невский пр., 60

Т.: +79219549889; e-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические перспективы, связанные с внедрением в финансовую сферу больших данных. В концептуальном и хозяйственном плана феномен «большие данные» изменил структуру отрасли, привел к появлению новых финансовых свойств и раздвинул границы применения финансов.

В статье выдвигается идея кризиса финансовой науки, преодоление которого возможно посредством развития новых финансовых технологий и вычислительных методов, а также построения новых модельных рядов, позволяющих учитывать сверхскоростные потоки сверхбольших данных.

Ключевые слова

Высокоскоростная торговля, большие данные в финансах, финансы, эконометрика, финансовая математика, неопределенность, хаос.

UDC:336.01,336.02

DEVELOPMENT OF FINANCIAL THEORY AND PRACTICE UNDER THE INFLUENCE OF BIG DATA

VASIL'EV S. A., Doctor of Economics, Professor¹

KLYUTCHNIKOV Oleg I., PhD in Economic²

SYCHEV D.A., postgraduate³

¹Advisor to the rector, Autonomous nonprofit organization of higher education
«International banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

²Department of banking and innovative financial technologies,
Autonomous nonprofit organization of higher education «International banking Institute»,
Saint-Petersburg, Russia

³Department of General Economic Theory of the St. Petersburg State Economic University
Address for correspondence:

O.I. Kliuchnikov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

T.: +79219549889; e-mail: okey003@mail.ru

Abstract

The article analyzes the driving forces and directions for the restructuring of financial theory, econometrics, financial mathematics and financial practices due to the emergence of ultra-high-speed trade associated with extremely large data. Modern concepts and models show and explain the significant diversity in the behavior of financial intermediaries and regulators in the market. However, they do not give a satisfactory answer to the question of how to manage modern data, why there is no possibility of their full formalization and how to cope with the tasks of managing the financial sphere in the conditions of a sharp increase in the information.

The article examines a peculiar crisis of financial science and econometrics. It is based on the inability of old methods to conduct financial calculations of modern data and analyze rapidly changing information. It is shown that overcoming the crisis is possible in the direction of the development of new financial technologies and computational methods, as well as the construction of new model series that allow to take into account ultra-high-speed flows of extremely large data and carry out complex work with them.

Keywords

Ultra-high-speed trading, big data in finance, finance, econometric, financial mathematics, uncertainty, and chaos.

1. Постановка проблемы

Современная финансовая активность предполагает производство огромных потоков информации, которую необходимо собирать, обрабатывать, хра-

нить, анализировать и использовать, извлекая и переструктурируя определенную часть информации в соответствии с текущими потребностями. Данная работа определяет рост рынка больших данных и доходов, генерируемых от работы с ними. Так, к 2023 г. доходы от работы с большими данными преодолели планку в 260 млрд долл., в том числе банковская сфера сгенерирует доход в размере почти 40 млрд долл. (Global... 2018). Обработка быстро растущих массивов данных стала серьезной проблемой для финансовых учреждений. Проблема «Большие данные» достаточно широко обсуждается в специальной литературе (From Data...2014; Gutierrez, 2017; Bengenau...2018; Analytics, 2018; Westland, 2018). Тем не менее вопросы использования больших данных в финансах нуждаются в систематизации и теоретических обобщениях. Обращение к большим массивам данных позволяет полнее понять рынок, разработать новые алгоритмы и модели и, как следствие, перейти к более эффективному управлению рисками, повысить конкурентоспособность и свободнее ориентироваться в неопределенной ситуации (Sigova... 2017). В статье анализируются новые тенденции в теории и практике использования больших данных в финансовых учреждениях.

Большие объемы данных, непосредственно относящихся к финансовому сектору, генерируют различные источники. Среди них выделяются социальные сети и новостные сервисы, являющиеся гетерогенными и *неструктурированными*, а также электронные финансовые рынки и Интернет-торговля, которые ежедневно производят терабайты *структурированных* сверхвысококачественных данных. Наборы данных настолько велики и сложны, что становится трудно их обрабатывать с помощью существующих инструментов и методов управления данными. С другой стороны, данные могут предоставить ценную информацию для разработки и проверки финансовых стратегий, управления рисками и принятия решений, а также для расширения активности финансовых организаций и повышения уровня удовлетворения потребностей населения и хозяйства в расчетах, сбережениях, кредитах, инвестициях и страховании. Но существует и отрицательные стороны, связанные с резким ростом данных, а также возникающими проблемами информационных перенасыщений и упорядочивания данных.

На бытовом уровне каждый из нас постоянно занимается финансовым планированием и моделированием. Рассчитываем, что купить сегодня, а что завтра, где и когда совершить покупку, хватит ли на все денег. Ежедневно каждый из нас ставит и решает такие задачи. Еще более важные задачи ежедневно

решает государство, а также компании и банки. Как домохозяйства, так и компании и государство стремятся упорядочить информационные потоки и определить место в системе «хаос–порядок» (Klioutchnikov... 2017) для того, чтобы лучше ориентироваться в окружающем мире и повысить эффективность функционирования.

Интернет выступает в виде огромного склада информации, которая необходима как для потребителей, так и поставщиков продуктов и услуг. Одновременно он постоянно подталкивает финансовые учреждения к пересмотру традиционного подхода к информации. В таких условиях происходит переход к системе «Больших данных» и использованию ее потенциала в текущем управлении. Такой переход вызван феноменом «Большие данные». Он во многом определяет характер современной финансово-технологической революции. Воздействие больших данных на финансы недостаточно изучено. Дело еще заключается в том, что сами финансы по сути своей представляют собой информационные потоки, выраженные в стоимостной форме. Резкий рост данных потоков становится новым феноменом не только финансовой науки, но и математики, статистики, эконометрики, а также информатики и программирования. Задача сводится не столько к установлению данного феномена, сколько к определению качественных и количественных параметров его действия и место в финансовой теории.

Техническая сторона феномена «Большие данные» достаточно хорошо исследована, обширная литература и различные разработчики сделали значительный вклад в понимание механизмов работы с большими массивами данных (Big Data in Finance, 2017). В то же время их влияние на финансы недостаточно изучено. Тем не менее, финансово-информационная революция и масштабы ее воздействия на общество требуют перехода к более обстоятельным обобщениям и систематическому изучению данного феномена.

Для финансов информация – ее формирование, перемещение, извлечение данных и их обработка – является «производственной» основой деятельности. Известно, что деньги и финансовые активы выступают в форме соответствующих данных, которые является базой и естественным состоянием финансов. Большие массивы данных являются основой для самых разнообразных вычислений. Их используют для параметризации как времени (Елисеева, 2004), так и неопределенности (в основном в виде рисков и случайностей), а также и активов (Ключников, Молчанова, Ключников, 2017). Посредством замеров различных временных отрезков, уровней неопределенности и активов

устанавливаются текущая и будущая стоимость денег и финансовых контрактов. Все три категории (время, неопределенность и активы) идентифицируются с помощью данных. Ретроспективное наблюдение цены и оборота активов в различных временных рядах, а также ожиданий и будущих неопределенных ситуаций является неперенным условием движения финансов. Организация их учета требует перехода к работе с постоянно растущим объемом данных, что является достаточно сложным и проблемным делом. Однако от его решения во многом зависят ценообразование, клиентская база и продуктовая линейка банков, страховых компаний и бирж, а также сама возможность дальнейшего существования финансового рынка и эффективность расчетов, инвестиций и кредита. Все стадии движения уже поступившей в работу информации – от сбора, обработки, и до извлечения из хранилищ и анализа данных – включаются в бизнес процессы и решаются управленческими методами, что требует специфических подходов и организационных приемов. Решение данных задач требует применения уникальных подходов, среди которых можно предложить переход к кластерной форме организации размещения и использования данных. В рамках кластеров можно интегрировать самые разнообразные организационные формы, приемы и методы управления, механизмы сбора, обработки и хранения данных.

Облачная организация кластеров вполне подходит для открытых баз больших данных. Кластерная форма организации данных открывает перспективы для коллективного пользования данными, в частности, для новых инвестиционных и кредитных решений – краудфандинга и народного IPO, прямых расчетов – P2P (между физическими лицами), B2B (между юридическими лицами), B2C (населения с бизнесом) (Ключников, Молчанова, 2017), а также G2P (правительством и населением) и G2B (правительством и бизнесом).

В нашей стране возникает возможность перехода к технологическим кластерам (облачным и стационарным), которые занимаются обработкой сверхбольших объемов высокоскоростных слабоформализуемых финансовых данных. Развитие данного направления позволит значительно улучшить позиции России на мировой арене как в сфере информационных технологий, так и на финансовых рынках.

Вполне можно предвидеть дальнейший рост финансовой информации. И в дальнейшем она будет нуждаться в структурировании и хранении. Финансы постоянно находятся в движении от хаоса к порядку и обратно. В основе данных колебаний находится цикличность финансового рынка. На макроуровне входе колебаний происходит переход от финансового кризиса к росту

и буму, а на микроуровне – от устойчивости к неустойчивости – неплатежам, банкротствам и дефолтам. Если данные процессы перевести на информационный уровень, то все можно свести к механизму упорядочивания системы «хаос – порядок» (все движение идет от 0 до 1 и обратно). Задача заключается в поиске условий и механизмов перехода от хаоса к порядку. При решении данной задачи следует выяснить экзогенные и эндогенные шоковые воздействия на систему. Многое зависит от скорости переработки данных, их объема, а также источников их инициации (внутри самой системы или вне ее). К особенностям современных финансов следует отнести рост неопределенности. В результате повышается значение отклонений и случайностей, которые не всегда в инкорпорируются в рыночное поведение. Такие «случайности» свидетельствуют о слабой формализации информации, а также сбоях и ошибках в системе. Необходимость перехода к учету случайностей выдвигает новые требования к работе с данными. От правильного настроя системы данных и учета в ее работе случайностей во многом зависит корректность всей работы с «Большими данными».

Математики вычленили детерминированные процессы не только в порядке, но и в хаосе. Детерминированность вполне измеряемая, например, посредством присвоения каждому состоянию системы определенного номера и параметризации данного показателя в рамках системы. Последовательность номеров и их движение от 0 до 1 позволяет перейти к вычислениям вероятности наступления того или иного состояния системы. При расчетах постоянно возникает проблема нехватки данных или перенасыщенность ими. Резкий рост скорости инициирования информации и ее поступления в управленческие системы, а также не менее быстрое наращивание её объема и разнородности вызывают необходимость учета слабо поддающихся структурированию и формализации данных. В результате значительно усложняется работу и выдвигается на передний план задача по разработке более совершенных финансово-информационных технологий. В результате происходит пересмотр отношений к данным, а также изменение места информационных служб в системе управления. В результате возникают предпосылки для формирования нового подхода к упорядочиванию финансового рынка (участниками и регуляторами). Успехи финансовой математики и информатики отчасти способствовали относительной стабилизации рынка, наблюдаемой на начальной стадии перехода финансов на большие данные (1980–2008 гг.). На рубежах двух столетий многие стремились найти в череде финансовых событий закономерности и тем самым перейти к моделированию связей и зависимостей. В то время

проводилась относительно простая экстраполяция текущих тенденций на будущее. При этом в вычисления вовлекались дополнительные данные, происходило усложнение расчетов и модельных рядов, что создавало видимость объективности прогнозов и не вызывало сомнений в их реалистичности. Однако достаточно быстро выяснилось, что работа с данными на разных фазах цикла требует различных приемов и методов их отбора, обработки и анализа, а прогнозы, составленные на фазе роста, не релевантные для фазы падения. «Одни и те же данные по разному срабатывали на противоположных фазах финансового цикла» (Ключников, Молчанова, 2015), что вызвало необходимость пересмотра традиционных подходов к учету, обработке и анализу данных.

В XIX веке на базе теории вероятностей и математической статистики возникла новая отрасль – страхование. В дальнейшем получили широкое распространение арбитражные операции, технический и фундаментальный биржевой анализ, рейтингование, а также произошел переход к моделированию финансовых ситуаций и прогнозированию финансовых процессов. В результате происходила формализация и упорядочение случайных событий финансового рынка, а также появилась возможность подойти к ним с разных позиций и приступить к работе со значительными массивами данных. Все развитие происходило в рамках системы «хаос–порядок». Государственное регулирование чаще подпадало под понятия «стабильность» (порядок, который в теории определялся как эффективный финансовый рынок) и «нестабильность» (под крайней точкой которого подразумевался хаос, то есть разрушение системы). Теория эффективного рынка подготовила модель идеально-стабильного рынка, находящегося в равновесии и упорядоченном состоянии. Для макроуровня такая финансовая упорядоченность (которая соответствовала равновесию и стабильности) означала следующее: сбалансированный государственный бюджет (в узком значении); нормальное (бесперебойное) функционирование денежно-кредитной и финансовой системы (в широком значении). На микроуровне упорядоченность сводилась к поддержанию платежной дисциплины и соблюдению финансовых обязательств.

Постоянные переходы от хаоса к порядку и обратно происходят в рамках финансовой цикличности. Дело в том, что каждая фаза цикла представляет собой конкретное состояние системы «хаос–порядок». При этом полюсами системы становятся максимальный подъем (высшая точка – бум) и минимальное падение (кризис). Данные точки системы «хаос–порядок» связаны с пиковыми нагрузками на всю систему – как на хозяйство, так и на информационную

сферу. На двух полюсах находятся антиподы финансового порядка и стабильности. Однако бум и кризис характеризуют систему «хаос–порядок» по-разному. Они также оказывают разные воздействия как на финансовый рынок, так и все хозяйство. К порядку в большей степени относится умеренный рост; возможно, в ряде случаев, относительная стабильность и порядок присутствуют на стадии депрессии. Тогда происходит минимизация объемных данных рынка и сокращение его летучести и ликвидности (Сигова, Круглова, Ключников, 2017).

Для упорядочивания системы «хаос–порядок» необходима организация работы с большими информационными потоками. В самом общем плане данная работа сводится к написанию системного кода поведения неурегулированных механизмов совместного пользования. В динамической системе кодирование не может быть статическим. Поэтому необходим механизм постоянной адаптации к смене обстановки. Так, при росте объема информации происходит смена кода и способа его применения. В целом требует полная интеграция процесса кодирования в хозяйственную культуру и социально-экономическую структуру общества. В обозримой перспективе не стоит задача по замене людей электроникой. Однако такой переход теоретически вполне возможен как при оптимизации работы с большими данными, так и при вовлечении в оборот новых финансовых продуктов и услуг. Переход на цифровые технологии способен поменять информационное пространство – не только подключить его к культурно-хозяйственному процессу, но и ввести в механизм управления экономикой. Так, технологии распределенных реестров способны подвести к новым формам коммуникации и социальной организации, что, в свою очередь, подготавливает дальнейший переход к коллективному интеллекту и использованию искусственного интеллекта в финансовом управлении, что позволит перевести на новый уровень работу с большими данными.

Основателем теории хаоса Анри Пуанкаре (1854–1912) разработал специальный метод, с помощью которого можно проводить расчеты вероятности событий. Его метод быстро нашел применение сначала на биржах, а затем распространился на все финансы. Последователи Пуанкаре научились работать большими объемами данных. Таким образом в науке происходил методологический, концептуальный и инструментальный переход к работе с большими данными. Большие массивы данных необходимы при определении цен на многие фиктивные активы, прежде всего, фьючерсы и опционы, а также производные. С их помощью отрабатываются различные сценарии развития рынка.

Смена финансовой парадигмы под воздействием больших данных способна «нарушить сложившуюся систему финансовой стабильности и сложившегося порядка», а также принести в систему новые угрозы (Ключников, Молчанова, 2015).

2. Особенности оценки инвестиционной информации

В 1950–1960-х гг. во многом сложились современные теоретические представления об инвестиционной деятельности. В дальнейшем они были популяризированы и стали достоянием широких слоев населения. Имеется огромное количество литературы и сайтов, направленных на развитие инвестиционных навыков населения. Гораздо меньше внимания уделяется проблемам управления информацией, а также данными и знаниями в инвестиционной сфере (как в прямых, так и портфельных инвестициях), в то время как информация обеспечивает общий фон инвестиционно-фондовой активности и от данных зависят принимаемые решения и инвестиционно-фондовая культура общества.

По сути, информация находится во главе угла любых инвестиционных решений: $I_i \in In; f(In) = \int_1^{\infty} f(In)dI$, где I_i – информация, необходимая для конкретной инвестиции, всего массива инвестиционной информации; In, dI – коэффициент интегрирования; массив инвестиционной информации представляется как сумма для бесконечного числа бесконечных данных, необходимых для принятия решений. Посредством преобразований подынтегральной функции происходит переход к нескольким интегралам элементарных функций – в нашем случае набору конкретной инвестиционной информации по разным объектам. Измеряемая величина – In ; вся информация, требуемая для правильного инвестиционного решения, – информация I_i . Относительная величина требуемой для правильных инвестиционных решений информации вводится для оценки качества выборки; она, очевидно, безразмерна: $\frac{I_i}{In}$. Однако существуют приемы, с помощью которых ее можно рассчитать.

Когда информацию рассматривают как культурологическое явление, то имеют в виду гораздо больше, чем бухгалтерские балансы, финансовые показатели и различные отчеты. Скорее всего, в это понятие включают разнообразные и зачастую альтернативные представления и данные, которые подходят для анализа финансового рынка и его окружения, но имеющиеся данные необходимо вычлениить и определенным образом сконфигурировать. Резкий рост вычислительных мощностей и емкостей хранилищ информации означает,

что объем данных, который может быть интерпретирован аналитиком или управляющим активами, растет с экспоненциальной скоростью, что выдвигает целый ряд проблем по их фильтрации, структурированию, обзримости и, в целом ряде случаев, визуальной наглядности. Для индивидуальных инвесторов рост информационного массива зачастую отрицательно сказывается на эффективности принятия решений. Однако он предоставляет дополнительную возможность и преимущество для информационно-технологичных организаций, адаптивных к росту информационного потока и обладающих возможностью его структурирования, обзора и анализа. Индустрия управления инвестициями – это, в сущности, отрасль обработки данных: она черпает информацию о компаниях, отраслях и экономиках, обрабатывает данные и, как следствие этого, появляются инвестиционные решения – инвестиционные проекты и инвестиционные портфели. Тот, кто способен овладеть плодами революции в обработке данных, использовать их для существующих инвестиционных стратегий и включить в систему управления человеческим капиталом, станет успешным долгосрочным управляющим активами.

Достижения в работе с информацией существенно повысили вычислительный барьер для работы с очень большими объемами данных. Во второй половине текущего десятилетия можно задействовать кластер, например, из 100 и более серверов в облаке Amazon, чтобы обрабатывать миллиарды строк данных за считанные часы, а иногда и минуты. Еще недавно такие возможности отсутствовали при машинной обработке собственными силами даже у ведущих банков. В результате открылись огромные возможности для исследований тем, кто овладел очень большим массивом данных. В таких условиях меняется отношение инвесторов к информации. Последняя всегда играла первостепенную роль в любых инвестиционных решениях, но переход к анализу сверхбольших объемов информации качественно меняет отношение инвестора к данным, а аналитиков и традиционных IT-работников к работе с ними, а также их участию в инвестиционном процессе.

Развитие новых технологий совпало с осознанием факта, что огромный объем данных, который накапливается на транзакционных веб-сайтах, в социальных сетях и мобильных устройствах, с помощью избирательных передовых аналитических методов может отвечать на вопросы, которые ранее даже не предполагали задавать. Современные наборы данных связаны с идеей неструктурированных и слабоформализованных, а также с большой скоростью поступающих данных. В настоящее время нарастает общая нехватка структур

для обработки таких данных. В результате большие массивы информации часто не используются или анализируются различными банковскими работниками по старым технологиям – специалистами существующих IT-отделов или бизнес-аналитических групп. Такие специалисты, преимущественно с опытом работы в области информатики, далеко не всегда справляются с современными задачами, и результаты обработки данных далеки от совершенства.

Особое место в системе больших данных занимают так называемые альтернативные данные – информация, которая не относится к обычной статистике банков и их клиентов, а включает веб-трафик, геолокационные данные с привязкой ко времени (то есть информацию о том, где, у кого, как и когда происходят события) и т.п. Большая часть такой информации ранее просто отсутствовала или была недоступной для использования кредитно-инвестиционным сообществом. В результате, с одной стороны, информационный ореол культурной среды финансовых компаний значительно расширился, а с другой – структурировался и приобрел новые отличительные черты.

В настоящее время навыки, необходимые для хорошего научного исследователя больших данных и хорошего инвестора удивительно дополняют друг друга. Хорошие ученые-исследователи больших данных обладают несколько отличными качествами. Для них характерны, с одной стороны, знания математики, статистики, программирования и алгоритмов, с другой стороны, четкое понимание бизнеса, а также источников информации (включая знание доменов и пр.) и возможных направлений ее использования. Большие данные можно использовать разнопланово. Поэтому задачей исследователя является тщательный подход к данным и сосредоточение только на тех направлениях их привлечения и способах обработки, которые имеют значение для поставленных целей.

Успешный инвестор должен сочетать знания о доменах компаний, в которые инвестирует, иметь традиционные навыки, такие как анализ финансовой отчетности, управление активами, умение работать со счетами и понимание работы финансовых рынков. При сопоставлении требований, которые предъявляются к современным инвесторам и исследователям больших данных, выясняется возможность значительное совпадений в области знаний и навыков, которые свойственны как инвесторам, так и специалистам данных. Например, исследователь больших данных должен обладать углубленными знаниями программирования и алгоритмов, а инвестор – финансовым анализом и качествами трейдера. Поэтому успех зависит от двух обстоятельств:

1) программно-компьютерных знаний со стороны исследователя данных. Навыки в общении (в том числе знание психологии) и консультировании позволяют углубить и расширить сотрудничество с инвесторами, что улучшает понимание проблем, которые стоят на пути решения поставленных задач;

2) открытости к сотрудничеству со стороны инвестора. Инвестору необходимо взаимодействовать с научным сотрудником в направлении создания совместной команды.

Упор на управление большими данными означает переход на новый аналитико-управленческий уровень финансовых учреждений. С учетом использования современных объемов информации можно выделить следующие четыре новых направления активности:

1. *Индивидуализация подхода.* Если раньше индивидуальный подход был характерен только для состоятельных клиентов и рассматривался в рамках «private banking», то феномен «Большие данные» позволил перевести его в розничную сферу, в которой были подготовлены условия для индивидуального, последовательного опыта работы с каждым клиентом. Любая организация предлагает своим клиентам превосходное обслуживание. Большие данные помогают в достижении этой цели – предлагают средства для лучшего понимания того, чего хотят клиенты и именно в момент возникновения потребности.

2. *Формирование системы «клиент – информация».* Фокусирование всей информации о каждом клиенте в месте обращения его в банк позволяет сформировать один взгляд на клиента и выработать правильный подход к его обслуживанию. Многие финансовые учреждения уже располагают обширным хранилищем внутренней информации о клиентах. Проблема состоит в том, что эти данные находятся в разных местах, в основном в сберегательно-кредитной сфере, и недоступны для ипотечного отдела, для страхования, управления активами и т. д. Каждый отдел не знает о других деловых отношениях с клиентом, что сокращает возможности перекрестных продаж и взаимодействий. Ключ состоит в том, чтобы объединить все данные о клиенте в одном месте, предоставить каждому доступ к полной информации и использовать алгоритмы, которые указывают на потенциальные возможности продаж и обслуживания.

3. *Целевая подготовка данных.* Обеспечение поступления данных тем, кому они нужны, что обеспечивает выработку правильных решений. Чрезвы-

чайно важным является знание потенциальных потребностей клиентов в режиме реального времени, но если нужная информация не трансформируется в персонализированное обслуживание, то упускаются возможности. Для получения больших объемов данных необходимо привлекать и доставлять аналитику к нужным людям.

4. *Информация для взаимопонимания.* Использование информации для улучшения отношений с клиентами. Один из способов построить отношения с клиентом – продемонстрировать общую приверженность фундаментальным ценностям, например, забота о городе и месте, где проживает клиент, поддержка окружающей среды, чистой энергии и т.п. В соответствии с положением Австрийской экономической школы, бизнес – это контракт между людьми. В данном случае большие данные позволяют создать более полное информационное обеспечение контрактным обязательствам и стать основой контрактных взаимоотношений.

3. Основные методы и направления моделирования

Для характеристики эволюции финансовой системы обычно используют два основных приема моделирования: контролируемое «саморазвитие» (что можно определить как своеобразную калибровку параметров) и ассимиляцию (усвоение информации) текущих данных. При таком подходе в процессе изменения рыночной ситуации уточняются параметры моделей. Учет изменений и притирок идет по текущим данным в заданных временных рамках. Для повышения качества прогнозов и оценки их точности прибегают к использованию ансамблевых технологий, что предполагает сведение к одновременному применению и сравнению нескольких альтернативных моделей. Каждая модель конструируется на одних и тех же исходных данных, но в каждой модели используются различные принципы и методы построения. Среди них выделяются следующие: регрессионный анализ, нейросетевое моделирование, ситуационное и тринитарное моделирование, ассоциативное моделирование. В каждом случае по мере эволюции системы структура ансамбля может меняться, что отражается на результатах анализа. При изменениях ансамбля требования к адаптивному характеру модели учитываются посредством перенастройки применяемого мета-эвристического алгоритма. Такой метод широко использовался для решения чрезвычайно сложных вычислительных задач (в компьютерной сфере, искусственном интеллекте, математической оптимизации), но только в последние годы он нашел применение в финансовой сфере. В частности, с его помощью определяется цена ошибки различных сценариев финан-

сового развития как на микро- (например, прогноз цен деривативных инструментов), так и на макроуровнях (последствия от изменений денежного-кредитной и фискальной политики).

Итак, в финансах выделяются следующие основные направления работы с большими данными:

1. *Регрессионный анализ*, основанный на статистических методах исследования с независимыми переменными X_1, X_2, \dots, X_p , которые определяют свое влияние на переменную Y . Примером такой работы может служить моделирование воздействия изменения денежной массы, процентной ставки, инфляции, уровня занятости на прирост валового продукта (Y). Однако такой подход имеет ограничения, поскольку отражает лишь математическую зависимость переменных, но не их причинно-следственные связи. Частично нивелируют погрешности различные коррекции. Поэтому широко используют следующие приемы: простые корреляции (устанавливающие взаимосвязи между разными величинами) и автокорреляции (учитывающие временные подвижки событий); линейные зависимости как в рамках мультиколлинеарностного регрессивного моделирования (устанавливают достаточно сильные корреляционные зависимости между переменными, но обладают слабым уровнем идентификации причин и высоким уровне неопределенности прогнозов), так и простого регрессного моделирования (например, для прогнозирования временных рядов – изменений биржевых цен за определенный промежуток времени); перекрестные проверки моделей (оценка поведения моделей при различных исходных данных).

2. *Нейросетевые принципы* обладают рядом преимуществ, среди которых выделяется общий информационно-сетевой настрой финансового рынка. Прежде всего, использование данных принципов позволяет сжимать данные и оптимизировать их для последующего анализа, то есть приводить большие данные в рамки, которые позволяют вести работу с ними как с обычными данными. В основе метода находится принцип ограниченности ресурсной базы, исходя из чего избыточная информация на входе в систему, с одной стороны, устраняется, а с другой стороны – сжимается. Процесс сжатия может быть многоступенчатым – на каждой ступени применяются различные фильтры и концентраторы, которые постепенно сжимают информацию до приемлемого для вычислений и моделирования уровня (текущего уровня вычислений и существующих моделей). Главным недостатком данного метода является возможность распространения и мультипликации ошибок – первичная ошибка

может привести к существенным отклонениям в ходе сжатия информации. Существуют различные компенсаторы ошибок, предназначенные для восстановления утраченного сигнала в ходе сжатия данных. Ошибки и восстановления выявляются в ходе экспертизы, которая проводится после сжатия (непосредственно на стадии моделирования).

3. *Ситуационное моделирование* позволяет строить модели, которые описывают поведение финансового рынка, проводят зеркальное его отражение в моделях с учетом выяснения воздействия на него тех или иных эндогенных (например, финансовых инноваций) и / или экзогенных (экономической политики) воздействий. Ситуационное моделирование получило широкое признание не только в макроэкономическом анализе финансовых процессов, но и при микроэкономическом моделировании (например, в ходе анализа воздействия нового интерфейса на клиентскую базу банка или цены конкретного дериватива и ее отклонения от базового актива). В своей основе ситуационная модель представляет собой логико-математическое описание ситуаций на рынке посредством выявления, формализации и записи причинно-следственных связей. Существует большой разброс ситуационных моделей – от описательных логистических финансовых потоков до цепочек взаимосвязанных банковских услуг и продуктов. Для ситуационного моделирования используют различные пакеты прикладных математических программ (например, AnyLogic, MatLab FEM Physics Simulation Toolbox, Nogrid points, SimScale, Sxulab, Maxima, Scicos и др.).

4. *Тринитарные модели* применяют при решении достаточно сложных задач: например, при определении взаимосвязи и в то же время автономности (в рамках «саморазвития») инфляции, валютного курса и процентной ставки. В финансы данные модели пришли из социальной сферы (например, анализ изменения организационных структур под воздействием человеческой активности). Особенностью моделей является возможность анализа саморазвития рынка (самоуправления, самовоспроизведения) и воздействия на него внешних факторов (управляющего воздействия). Считается, что данные модели позволяют анализировать процесс оптимизации взаимодействия эндогенных и экзогенных факторов на рынок. Данные модели способствовали переходу от анализа прямых к более сложным косвенным воздействиям. Примером прямого воздействия является модель бинарно-линейного типа: $A \rightarrow B$, устанавливающая связи между отдельными событиями A (например, изменение базовой ставки) и B (приток или отток капиталов в страну); косвенного – более

сложные взаимодействия: $A \rightarrow B \rightarrow C$ (где C – уровень экономической активности). В последнем случае показатель B является транзитным для достижения главного – экономического роста.

5. *Ассоциативное моделирование* ввели в широкую практику поведенческие финансы. При анализе финансовых процессов используются также приемы ассоциативной памяти, построенной на нейронных сетях. Примером может служить финансовый кризис 2008 г., который сразу же вызвал ассоциацию с Великой депрессией 1929–1933 гг. и привел к целой серии сравнений, что повысило интерес к сравнительному моделированию.

4. Методы анализа повторяемости событий

На финансовом рынке первостепенное значение имеет анализ повторяющихся событий – ценовых значений, торговой активности, поведения и, в связи с этим, выяснение условий и причин, а также вероятности повторяемости различных событий и ситуаций. Несмотря на индивидуальность каждой инвестиционной программы, действия инвесторов во многом имеют тенденцию повторяться. Во всех случаях повторяемость поведения инвесторов определяется правилами дифференцирования функции Y ряда переменных

x_1, x_2, x_3, \dots для первичного приближения:
$$\Delta Y = \sum_{i=1}^n \left| \frac{\partial Y}{\partial x_i} \Delta x_i \right|$$
, где $Y(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ – измеряемая величина, которая зависит от других измеряемых независимых

$x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$, Δx_i – погрешность величины (максимальная ошибка) x_i ; $\frac{\partial Y}{\partial x_i}$ – частная производная переменной x_i . В простейшем случае для двух независимых величин x имеем:
$$\Delta Y = \left| \frac{\partial Y}{\partial x_1} \right| \Delta x_1 + \left| \frac{\partial Y}{\partial x_2} \right| \Delta x_2$$
 и т.д.

Всевозможные распределения поведения анализируются с помощью традиционных статистических подходов. В условиях больших данных получает признание новые методы. Например, для оценки определенного поведения на финансовом рынке все чаще используют Байесовское динамическое моделирование, которое позволяет достаточно наглядно продемонстрировать обмен информацией как во времени, так и пространстве. Уникальность такого моделирования заключается также в том, что, при подходящем настрое и подборе переменных, появляется возможность выявлять, например, вероятность хакерских атак сервера финансового учреждения.

Положение ацикличности граф позволяет выдвинуть идею о возможном построении своеобразного дерева сетевого воздействия на финансовое учреждение. В зависимости от целевого выбора вершиной может быть сервер

финансового учреждения либо хакер с соответствующим временем и местом воздействия на финансовое учреждение. Однако для перехода к такому моделированию необходимы большие массивы данных и особый механизм, учитывающий, например, место и время генерации информации: одномерный массив данных – $A[i]$ и матричный массив данных – $A[i, j]$, где i – номер строки (например, время), j – номер столбца (место). Выбор типа моделей достаточно важная задача. Вероятно, на сегодняшний день оптимальным решением является структурирование данных с использованием различных практических процедур (включая программирования) на основе теоремы Байеса, что стало возможным в ходе революции в вычислительных и сетевых технологиях. Получают распространение механизмы структуризации и оптимизации данных в ходе таких общих процедур как линейные и нелинейные динамические структуризации данных с помощью, например, ассоциативного массива данных, бинарного (двоичного) дерева и патрисия дерева, базисного дерева (компактное дерево префиксов), суффиксного дерева, матричного дерева, идеально-сбалансированного дерева и др. Сама структура блокчейна также представляет собой дерево данных, в котором каждый блок связан с другим блоком данных.

Все чаще для работы с большими данными используют байесовский метод. В его основе находится поиск одинаковых сигналов, что требует значительных расчетных процедур, которые часто выходят за рамки возможностей современной вычислительной техники. Так, банковский клиент с вкладом свыше 1 млн руб. может интересоваться брокерским счетом. Его интерес можно параметризовать, например, как 0,1 (если бы все клиенты с размером вклада свыше 1 млн руб. имели брокерский счет, то это было бы 1), поскольку каждый десятый клиент с вкладом аналогичного размера держит брокерский счет (обозначим как A). При этом размер свыше 1 млн руб. имеет каждый сотый вклад (обозначим B). Вклад же в банке имеет только каждый десятый житель (обозначим C). Далее фиксируем события (открытие брокерских счетов в банках) и определяем их вероятность в целом и для каждого банка в отдельности. Так, вероятность предположения A (количество открытых брокерских счетов в банке, измеряется в долях) является $P(A)$; $P(B)$ и $P(C)$ – соответственно количество событий B и C ; тогда $P(A | B)$ – частота наступления события A при существующем событии B , а $P(A | C)$ и $P(B | C)$ – частота наступления события A при существующем B и события B при наступлении события C . Итак, правдоподобие события (правило Байеса) является вероятностью наступления трех событий, которое записывается в виде простого отношения

вероятностей этих событий. Его также можно выразить с помощью более усложненной формулы, которая выводится из условного распределения случайных событий.

Вероятностные модели можно также строить сетевым или графическим методом. В таких случаях применяют нециклическое определение направленности граф, построение которых идет в сетевом несистемном окружении. Компоновка конечного числа вершин и ребер происходит следующим образом: каждое ребро направляется от одной вершины к другой с любой последовательностью перехода. Таким способом резко увеличивается число возможных вариантов решения, что требует обработки значительных массивов данных. Данный подход позволяет переходить к моделированию различных видов данных. В таких случаях таблица строится с вершиной для каждой ячейки с ребром. Тогда формула в одной ячейке использует значение из другой ячейки. В результате можно добиться топологического упорядочения, что, при изменении данных таблицы, позволяет обновлять все значения ячеек. Сложность построения заключается в правильной выборке сигналов в огромном массиве данных, с последующей их классификацией и определением векторной направленности.

При расчетах вероятности финансовых событий сдерживает широкое применение байесовских методов недостаточность развития моделей, алгоритмов и программных продуктов. Дело в том, что отсутствует четкая корреляция между теорией и практикой – байесовской математикой и вероятностным программированием. Однако рост вычислительных мощностей позволяет преодолеть существующий разрыв между ними. При использовании альтернативных маршрутов по вероятностному программированию необходимо активизировать поиск новых подходов решения проблемы. Такой подход освобождает от обязательного математического сопровождения каждого шага, то есть снимаются многие ограничения, которые связаны с часто неразрешимым математическим анализом, необходимым для сопровождения, например, высокоскоростной торговли, связанной с большими и постоянно меняющимися данными.

При обработке больших данных байесовский вывод отличается от более традиционного статистического вывода. Поэтому при решении проблем типологии поведения или выявления вероятности хакерской атаки (времени и места инициирования) разными методами можно получить неодинаковые результаты. При этом подходы к определению вероятностей событий для байе-

совского и статистического метода разные. Буквально недавно появились попытки найти корреляционные зависимости между различными результатами анализа, основанного на байесовских и традиционных статистических выводах и таким образом вывести вероятность вероятностей результатов расчетов.

Формально байесовские методы можно интерпретировать как решения при недостаточной или, скорее, ограниченной статистической технике. Байесовский метод представляет вероятность в виде меры достоверности события, что позволяет характеризовать *меру уверенности происходящего*. В свою очередь статистический подход больше подходит для определения *частоты происходящего*. Различия двух методов заключаются в следующем: при первом методе акцентируется больше субъективное (при выборке используется субъективный критерий), а при втором – объективное (берется весь временной ряд). Статистический метод позволяет разграничивать определенность и случайность, а байесовский метод учитывает меру вероятности как в определенности, так и в случайности, а также оценивает уровень доверия к вероятностному значению.

Одним из альтернативных вариантов интерпретации вероятности является частотность (frequentist), которая выступает в качестве своеобразной классической версии статистики. Она предполагает, что вероятность является долгосрочной частотой события (отсюда присвоен такой титул). Так, в рамках частотности вероятность ошибок банкоматов интерпретируется как частота в прошлом соответствующих событий. Данный подход несет важную смысловую нагрузку и логически подходит для многих расчетов вероятностей финансовых событий (наиболее классическим примером является страхование). Однако его сложно применить, если события не имеют долговременной повторяемости. И тем более невозможно в тех случаях, когда события наступают впервые (так произошло, например, когда в 2014 г исчезла ведущая биткоиновая биржа St. Vex). Частично решения возможны в рамках найтианских неопределенностей. В ряде случаев возможен альтернативный подход. Тогда вычисляется вероятность отсутствия отклонений в чреде привычных событий (уровень вероятности соблюдения обычного поведения) или нарушения порядка в событийном ряду. Подобный подход возможен при оценке перспективы новых явлений в финансовой сфере. Например, при расчете вероятности смены привычной кредитной политики через регулирование процентной ставки на нестандартную, которая способна привести к соответственным изменениям соотношения между как инвестиционными и монетарными процессами, так и

фондовым и денежным рынком, либо привести к приливу или оттоку капитала, либо росту денежной массы и инфляционным ожиданиям. Процентная ставка изменяется достаточно редко, а привычная денежно-кредитная политика относительно устоялась за последние 75 лет. Сторонники частотного подхода в статистике опускают многие моменты. При этом они ссылаются на альтернативные реальности, исходя из которых выводят частоту появления событий и принимают выводы на уровне аксиомы.

Итак, частотный анализ финансового рынка предполагает проведение выборочного статистического анализа больших массивов финансовой информации. К важным альтернативным статистическим подходам относится байесовский метод. Существуют также и другие методики, например, фидуциальная, которая позволяет упростить процедуру статистической выборки и перейти к оценке вероятностей с других позиций – на основе обратной вероятности. В основе данного подхода, предложенного Р. Э. Фишером (1890–1962), находится доверие (к данному направлению тяготеют приверженцы Австрийской экономической школы), уровень которого определяется посредством индуктивной логики (Zabel, 1992). Такой подход критикуется за то, что он не служит вероятностной мерой, поскольку не наделен необходимыми аддитивными свойствами (Frieden, 2004). Кроме того, он требует достаточности статистических данных и исключает фрагментарность их использования, что затрудняет его применение в случаях с огромными быстро меняющимися массивами информации. К тому же байесовский метод нередко используется для поиска оптимальных решений, что расширяет его применение, в частности, использование при сравнениях вероятностей негативных случайностей при рассмотрении различных сценариев развития финансовых рынков.

5. Выводы

При рассмотрении различных концептуальных подходов может сложиться впечатление, что они не предоставляют достаточно удовлетворительного ответа на вопрос о движущих силах финансово-технологической революции, вызванной быстрым ростом больших данных. Современные концепции и модели показывают и объясняют значительное разнообразие на рынке в поведении финансовых посредников и регуляторов, в частности, их отношение к вкладчикам, кредиторам и инвесторам, а также предпринимателям. Однако они не дают удовлетворительного ответа на вопрос об эффективности механизма управления слабоформализуемыми сверхвысокоскоростными сверхбольшими информационными потоками. Также они не решают задачи, связанные с полной формализацией и управлением финансовой сферой в условиях

резкого роста потока данных. К тому же далеко не всегда традиционные решения и подходы к моделированию, а также постановка работы с данными позволяет очертить возможности и границы их воздействия на денежно-кредитные процессы и хозяйственную культуру общества.

Проведенный в статье анализ позволяют сделать следующие выводы: эффективные решения далеко не всегда могут быть найдены не только путем углубления детализации и дальнейших обобщений в рамках традиционных алгоритмов и действующих моделей, с помощью которых проводится структурирование и обобщение данных, но и посредством существенного расширения параметров в моделях, а также изучения и подключения к работе с большими данными новых гипотез, смежных концепций и дополнительных инструментов. В статье акцент сделан на выяснении значения для финансовой науки и практики перехода к большим данным. Информационное насыщение финансов привело к очередному всплеску интереса к новым методам анализа данных и привлечению в финансовую сферу новых приемов и методов. В результате раздвигаются границы анализа, что, с одной стороны, повышает достоверность решений, но, с другой стороны, на передний план выдвигает проблему выбора оптимальных методов анализа.

Во многом сдерживает развитие теории финансов и финансовой математики своеобразный кризис, который переживает финансовая наука и эконометрика. В его основе находится неспособность старыми методами проводить финансовые вычисления разнообразных и зачастую слабоформализованных данных, а также анализировать традиционными методами быстро меняющуюся огромную информацию. Преодоление кризиса возможно в направлении развития новых финансовых технологий и вычислительных методов, а также построения новых модельных рядов, позволяющих комплексно работать с сверхскоростными потоками сверхбольших слабоформализуемых данных.

Главным в переходе к большим данным является рыночная ориентация: огромные и постоянно растущие объемы информации ведут к изменению поведения и культурной миссии финансовых учреждений, а также инструментов и каналов финансового надзора. В XXI веке возник новый вид гигантской индустрии, основанной на информационных финансовых технологиях и работе с огромными массивами информации. В результате возросла конкуренция в финансовой сфере, соревнование идет прежде всего между новыми и традиционными подходами. В борьбе одержат победу те, кто сможет организовать работу с большими данными и правильно их использовать для достижения лидерства.

Список источников

1. **Елисеева И.И., Соколов Я.В.** Роль категории времени в экономическом анализе // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2004 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб.: Наука, 2005. 202 с.
2. **Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И.** Вероятность финансовой стабильности и безопасности: концепции и модели // Финансы и Бизнес. 2017. № 1, С. 70–81.
3. **Ключников И.К., Молчанова О.А.** Финансы. Сценарии развития: Учебник. М: Юрайт, 2017. 207 с. (ISBN: 978-5-9916-8768-3)
4. **Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К.** Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6. С. 29–35.
5. **Ключников И.К., Молчанова О.А.** Финансовые инновации: теория и методология исследования // Ученые записки Санкт-Петербургского академического университета. 2015. № 2 (50). С. 5–13.
6. **Сигова М.В., Ключников И.К.** Теория финансовых инноваций. Критический обзор основных подходов // Вестник финансового университета. 2016. №6 (96). С. 85–96.
7. Analytics: The real-world use of big data in financial services. Executive report. IBM Institute for Business Value. Saïd Business School University of Oxford, 2018. 12p.
8. **Begenau J. Farboodi M., Veldkamp L.** Big Data and the Growth of Large Firms. NBER Working Paper No. 24550. Cambridge (MA, USA), April 2018. 32 p.
9. Big Data in Finance and Quantitative Finance, 2017. URL: <http://msc.esadeblogs.com/2017/01/18/big-data-in-finance-and-quantitative-finance>
10. Global Hadoop Big Data Analytics Market – Growth, Trend and Forecasts (2018-2023). Market Research: Mordor Intelligence LLP, July, 2018. 102 p.
11. **Gutierrez D.D.** InsightDIGDATA to Big Data for Finance. White Paper, October 2017. URL: <https://www.em360tech.com/wp-content/uploads/2017/10/Whitepaper-Big-Data-in-Finance.pdf>.
12. **Frieden B.R.** Science from Fisher information. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. P.67–73 (484)/
13. From data to action. A Harvard Business Review Insight Center Report // Harvard Business Review, 2014. 49 p.
14. **Klioutchnikov I., Sigova M.** Chaos Theory in Finance // Procedia Computer Science, Vol. 119, 2017. P. 368-375.
15. **Sigova M.V., Vasiliev S.A., Klyuchnikov I.K., Zatevakhina A.V.** Financial Perspective of Big Data. 30th IBIMA Conference: 8-9 November 2017, Madrid, Spain.
16. **Zabel S.L.** Fisher R.A. and Fiducial Argument // Statistical Science, Vol. 7, No. 3 (August), 1992. P. 369–387.

17. **Westland J.Ch.** Introduction to the special issue on Big Data in finance and business. Springer Science+Business Media, LLC, 2018.

Reference

1. **Yeliseyeva I.I., Sokolov YA.V.** Rol' kategorii vremeni v ekonomicheskom analize // Trudy Ob'yedinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu. 2004 / Sankt-Peterburgskiy nauchnyy tsentr RAN. SPb .: Nauka, 2005. 202 s.
2. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I.** Veroyatnost' finansovoy stabil'nosti i bezopasnosti: kontseptsii i modeli // Finansy i Biznes. 2017. № 1. S. 70–81.
3. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A.** Finansy. Stsenarii razvitiya. Uchebnik. M: Yurayt, 2017. 207 s. (ISBN: 978-5-9916-8768-3)
4. **Sigova M.V., Kruglova I.A., Klyuchnikov I.K.** Podkhody k klassifikatsii i otsenke perspektiv finansovoy bezopasnosti // Bankovskoye pravo. 2016. № 6. S. 29–35.
5. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A.** Finansovyie innovatsii: teoriya i metodologiya issledovaniya // Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo akademicheskogo universiteta. 2015. № 2 (50). S. 5–13.
6. **Sigova M.V., Klyuchnikov I.K.** Teoriya finansovykh innovatsiy. Kriticheskiy obzor osnovnykh podkhodov // Vestnik finansovogo universiteta. 2016. №6 (96). S. 85–96.
7. Analytics: The real-world use of big data in financial services. Executive report. IBM Institute for Business Value. Saïd Business School University of Oxford, 2018. 12p.
8. **Begenau J. Farboodi M., Veldkamp L.** Big Data and the Growth of Large Firms. NBER Working Paper No. 24550. Cambridge (MA, USA), April 2018. 32 p.
9. Big Data in Finance and Quantitative Finance, 2017. URL: <http://msc.esadeblogs.com/2017/01/18/big-data-in-finance-and-quantitative-finance>
10. Global Hadoop Big Data Analytics Market – Growth, Trend and Forecasts (2018-2023). Market Research: Mordor Intelligence LLP, July, 2018. 102 p.
11. **Gutierrez D.D.** InsightDIGDATA to Big Data for Finance. White Paper, October 2017. URL: <https://www.em360tech.com/wp-content/uploads/2017/10/Whitepaper-Big-Data-in-Finance.pdf>
12. **Frieden B.R.** Science from Fisher information. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. P.67–73 (484./
13. From data to action. A Harvard Business Review Insight Center Report // Harvard Business Review, 2014. 49 p.
14. **Klioutchnikov I., Sigova M.** Chaos Theory in Finance // Procedia Computer Science, Vol. 119, 2017. P. 368-375.
15. **Sigova M.V., Vasiliev S.A., Klyuchnikov I.K., Zatevakhina A.V.** Financial Perspective of Big Data. 30th IBIMA Conference: 8-9 November 2017, Madrid, Spain.

16. **Zabel S.L.** Fisher R.A. and Fiducial Argument // *Statistical Science*, Vol. 7, No. 3 (August), 1992. P. 369–387.
17. **Westland J.Ch.** Introduction to the special issue on Big Data in finance and business. Springer Science+Business Media, LLC, 2018.

УДК 336

РАСКРЫТИЕ БЕНЕФИЦИАРОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

ДОСТОВ Виктор Леонидович, к.ф.-м.н. ¹

ШУСТ Павел Михайлович, к.полит.н. ²

ЛЕОНОВА Анна Владимировна³

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов,
Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов,
Санкт-Петербург, Россия

³Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Леонова Анна Владимировна, 197350, Парашютная ул.,
д. 56/1, кв. 12, Санкт-Петербург, Россия
Тел.:+79500017733; e-mail: leonova.v.anna@gmail.com

Аннотация

Раскрытие информации о бенефициарных владельцах является важным инструментом для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма, коррупцией и иными преступлениями. Тем не менее в некоторых юрисдикциях требования к прозрачности структуры владения юридическими лицами снижены. А значит, выявить лица, которые реально управляют действиями компании, затруднительно. С другой стороны, высокая прозрачность делает компании уязвимыми к санкциям. В статье рассматривается проблема офшорных юрисдикций в контексте выявления бенефициаров, а также различные подходы к ее решению: создание единых баз данных владельцев компаний, идентификаторов LEI, а также автоматический обмен налоговой информацией.

Ключевые слова

Бенефициарные владельцы, отмывание денег, коррупция, ФАТФ, офшоры.

UDC 336

DISCLOSURE OF BENEFICIAL OWNERS OF LEGAL PERSONS: CURRENT PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

DOSTOV V. L., PhD Physical and mathematical sciences¹

SHUST P. M., PhD Political Science²

LEONOVA A. V.³

¹St. Petersburg State University,
Russian Electronic Money and Remittance Association, St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg State University,
Russian Electronic Money and Remittance Association, St. Petersburg, Russia

³Russian Electronic Money and Remittance Association, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

197350, Parashutnaya ul., d. 56/1, kv. 12, St. Petersburg, Russia

Тел.:+79500017733e-mail: leonova.v.anna@gmail.com

Abstract

Beneficial ownership disclosure is an important tool to combat money laundering, terrorist financing, corruption and other crimes. However, in some jurisdictions, the requirements for transparency of the entities ownership structure are reduced. Therefore, it is difficult to identify who really controls the company. On the other hand, high transparency makes companies vulnerable to sanctions. The article deals with the problem of offshore jurisdictions in the context of identifying beneficiaries, as well as various approaches to its solution: the creation of unified databases of company owners, LEI identifiers and automatic exchange of tax information.

Keywords

Beneficial owners, money laundering, corruption, FATF, offshore.

1. Понятие офшора и бенефициарного владельца

В последнее время одним из приоритетов развития мировой финансовой системы является вопрос о повышении прозрачности операций, в т.ч. в целях борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма, коррупцией. В связи с этим и отдельные страны, и международные организации работают над способами раскрытия бенефициарных владельцев юридических лиц. В этой статье мы раскроем понятия бенефициарных владельцев, рассмотрим примеры сокрытия конечных бенефициаров и использования оффшорных схем, а также разберем те способы, которые применяют юрисдикции для целей повышения прозрачности.

Некоторые территории, а иногда и целые страны для привлечения иностранного капитала создают особенно благоприятные регуляторные условия для ведения бизнеса. В частности, на таких территориях отсутствует (или является минимальным) налоговое бремя, существуют льготы при регистрации, отсутствует необходимость подачи информации и отчетности в государственные органы и, что в некоторых случаях является самым главным преимуществом, такие территории обеспечивают высокий уровень конфиденциальности вида деятельности и структуры компании, а также ее владельцев и акционеров. Такие территории называют «оффшорами». Исследователи отмечают также деловой климат в таких регионах, привлекающий туда инвесторов [1].

Термин «оффшор» в данном значении появился в середине XX века, когда одна американская компания переместила свои активы на территорию другой страны с льготным налоговым обложением [2]. Однако практика минимизации налогового бремени известна еще с древних времен. Так, греческие и финикийские купцы объезжали территорию Афин в целях уклонения от уплаты налогов [2]. В 60-х гг. XX века оффшорные зоны стали активно развиваться. В первую очередь это касается британских оффшорных центров, которыми стали пользоваться состоятельные британцы, стремясь уйти от высоких налогов в самой Великобритании, достигающих 50%–70%. Такими центрами становились небольшие островные государства – колониальные владения или зависимые территории Великобритании [3]. Сейчас в оффшорных зонах сформировалась целая индустрия с развитой сетью банков, юридических фирм, посредников и т.д.

На сегодняшний день, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), насчитывается порядка 60 оффшорных зон, эта цифра меняется в зависимости от организации, которая занимается составлением таких списков. Примечательно, что согласно индексу Financial Secrecy Index (показывающему страны с наименьшей налоговой прозрачностью), который публикует Tax Jurisdiction Network (международная организация, занимающаяся вопросами налоговой справедливости), США занимает второе место среди крупнейших государств-оффшоров после Швейцарии [4]. Такая ситуация сложилась из-за оффшорных зон на территории Соединенных Штатов, главными из которых является штаты Делавэр, Невада и Вайоминг. Например, в штате Делавэр компании, которые не ведут коммерческую деятельность на территории США, полностью освобождены от налогов [5]. «Хотя США стали первопроходцами в применении эффективных способов защиты от иностран-

ных налоговых гаваней, но они не воспринимают всерьез проблему своего собственного участия в привлечении нелегальных денежных потоков и помощи в уклонении от налогов», – говорится в отчете TJN [6].

Иногда компании, зарегистрированные в оффшорах, не ведут деятельность на их территориях, а пытаются эксплуатировать благоприятный налоговый и регистрационный режим в незаконных целях: например, уход от налогов и легализация доходов, полученных преступным путем, в т.ч. путем скрывания информации о бенефициарном владельце.

В отдельных случаях компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях, используются для вывода активов (например, полученных в результате уклонения от налогов или коррупционных преступлений), на них могут оформляться объекты недвижимости или дорогое движимое имущество (яхты, самолеты), чтобы скрыть их реальных владельцев [7]. Как правило, переводы осуществляются по поддельным документам, фиктивным сделкам; обзор таких способов выходит за пределы данной статьи.

В результате правоохранители сталкиваются с несколькими проблемами: банковская тайна, коммерческая тайна, а также сложность в поисках бенефициарного собственника, т.к. преступники редко регистрируют счета и фирмы на свое имя [2].

Здесь следует отметить, что оффшорные юрисдикции не создают специальных условий именно для незаконопослушных лиц. В большинстве случаев они используются для оптимизации бизнеса: зарегистрировать компанию здесь просто, отсутствуют избыточные требования по отчетности и так далее. Оффшоры также обычно используют британское право, очень привлекательное для инвесторов. Поэтому рассматривать оффшоры как абсолютное зло не стоит – их негативная репутация во многом связана с освещением в прессе. Та же ситуация сложилась, например, в отношении трастов. Сейчас они ассоциируются с сокрытием собственности не в последнюю очередь из-за скептического отношения со стороны ФАТФ. Но деле же трасты, к примеру, широко используются в Великобритании для совершенно легальных целей: управления активами, принадлежащими несовершеннолетним или недееспособным лицам, передачи собственности без завещания и так далее. Информация о типах трастов, их создании и налогообложении даже есть на официальном государственном информационном ресурсе⁵.

⁵ Подробнее можно найти по ссылке <https://www.gov.uk/trusts-taxes>

Аналогично преимущества отдельных юрисдикций иллюстрирует регистрация в Панаме коммерческих и пассажирских морских судов. Панамские преимущества для судовладельцев (отсутствие налогов, большие скидки на ежегодные морские сборы и пошлины) привели к тому, что 18% судов от общего количества мирового морского флота зарегистрированы в этой стране [8]. Это, безусловно, не значит, что регистрация в Панаме связана с совершением преступлений.

Понятие бенефициарного владельца

Для эффективного отслеживания финансовых цепочек, нужно понимать, кто контролирует юридических лиц, созданных в оффшорных юрисдикциях. В связи с этим на первый план выходит понятие бенефициарного владельца.

Так, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) определяет бенефициарного владельца как физическое лицо (лица), которое, в конечном счете, владеет или осуществляет контроль над клиентом и/или физическим лицом, от имени которого проводится операция (сделка). Это также включает тех лиц, которые, в конечном счете (например, через цепочку собственников или осуществляя непрямой контроль), осуществляют эффективный контроль над юридическим лицом или образованием [9, с.14]. В так называемой антиотмывочной Директиве ЕС [10, ст. 3 (6)] главной чертой бенефициара также является фактор владения или контроля. Контроль может осуществляться следующими способами: через прямое или косвенное владение определенной долей в уставном капитале (по умолчанию это 25% + 1 акция); через способы контроля, не связанные с владением уставным капиталом, через занятие определенной должности или любые другие способы контроля. В российской практике бенефициарный владелец определяется в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» как «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом – либо имеет возможность контролировать действия клиента» [11, ст. 3].

Таким образом, бенефициарного владельца можно определить как конкретное физическое лицо, которое является фактическим собственником компании и оказывает существенное влияние на принятие этой компанией решений. Причем важно не только юридическое, но фактическое управление.

Комплекс мер, направленных на сокрытие бенефициарных собственников, можно назвать созданием «корпоративной вуали». Корпоративная вуаль –

это термин, которым обозначается самостоятельность юридического лица как субъекта права. При возникновении судебных разбирательств ответчиком является компания. Ее учредители, директор, акционеры и сотрудники не отвечают перед истцами за деятельность организации. В зарубежной юридической практике закрепился термин «поднятие корпоративной вуали», в этом случае происходит возложение ответственности фирмы на третьих лиц (учредители, руководители или бенефициарные владельцы) [12].

Примеры использования тайны бенефициарного владения

Вероятно, самым известным за последнее время примером сокрытия бенефициаров стала публикация «панамского досье» 2016 года, обличившее конфиденциальные документы юридической компании Mossack Fonseca. Компания оказывала помощь клиентам в регистрации фирм в оффшорных зонах, переводах крупных сумм через подставные фирмы, не раскрывая имена своих клиентов. «Панамское досье» обнажило масштаб использования оффшоров для отмывания денег и уклонения от налогов: в обнародованных документах фигурируют более ста сорока политиков и известных лиц [13]. Например, после публикации документов, Лионеля Месси, известного футболиста, судили по делу об уходе от уплаты налогов [14]. По данным налоговых органов, футболист и его отец создали цепь фиктивных компаний в Великобритании, Белизе, Уругвае, которые не осуществляли реальной деятельности, а только получали деньги за использование образа Месси в рекламе.

После начавшейся революции в Ливии в 2011 году в нескольких странах были обнаружены миллиарды долларов, которые принадлежали бывшему главе страны Муаммару Каддафи. Конечно, счета не были открыты на его имя или на имена ближайших родственников. Многомиллиардные депозиты, открытые в банках США, Франции, Италии, Англии и Германии (на удивление, в швейцарских банках, имеющих имидж цитадели банковской тайны, Каддафи практически не хранил средства), юридически принадлежали таким государственным ливийским организациям, как Центральный банк Ливии, Иностранный банк, Ливийская национальная нефтяная корпорация и многим другим [15]. Однако бенефициарным владельцем таких счетов являлся Каддафи и члены его семьи, которые всеми этими богатствами распоряжались. Кроме того, бывший ливийский лидер хранил свои средства в менее прозрачных странах Ближнего Востока, а также в странах Юго-Восточной Азии [16]. Так как граница между «частным» и «государственным» в этом отношении очень размыта, сложно выявить точную сумму накоплений Каддафи: по разным оценкам, она варьируется от 100 до 200 миллиардов долларов США.

Кроме того, корпоративной вуалью могут выступать и некоммерческие организации. Так, после теракта 11 сентября 2001 года, ФАТФ разработала специальные рекомендации, в том числе и по противодействию использованию некоммерческих организаций в целях финансирования терроризма [17].

Кроме ухода от налогов, отмывания денег и финансирования терроризма, бенефициарные владельцы используют корпоративную вуаль, чтобы избежать санкций, которые введены в отношении конкретных физических лиц. Для поддержания санкций и их эффективности регулятору необходимо знать об активах этих лиц, которым они владеют лично или через принадлежащие им компании. Поэтому расширение санкций, безусловно, увеличивает интерес к оффшорным зонам, где физические лица могут хранить свои активы, будучи не выявленными бенефициарными владельцами. Часто те страны, которые попадают под санкции, пытаются искусственно снизить корпоративную прозрачность, позволяя некоторым компаниям не предоставлять отчетность. Так, в России для помощи попавшим под санкции компаниям рассматривается вопрос о создании аналогов оффшоров в Калининграде и на Дальнем Востоке, где раскрытие информации о бенефициарах будет ограничено [18].

3. Подходы к повышению прозрачности

Для эффективного выявления налоговых преступлений, расследования случаев коррупции, отмывания денег и финансирования терроризма, а также случаев обхода санкций, регуляторы, стремясь выявлять конечных бенефициаров, разработали несколько способов повышения прозрачности.

1. Создание Единого реестра конечных бенефициарных владельцев юридических лиц.

В Европейском союзе такой реестр должен отражать информацию по физическим лицам, соответствующим следующим критериям:

- владение прямо или косвенно более 25% акций компании (локальное законодательство может снижать порог владения);
- обладание более 25% прав голоса в компании (прямо или косвенно);
- обладание правом по назначению большинства директоров компании или контролем над назначением/отставкой большинства директоров компании;
- обладание правом оказывать значительное влияние на компанию, траст или иную структуру без образования юридического лица [19].

Такие реестры могут быть либо публичными, либо непубличными. Решение о раскрытии информации в реестре принимает каждая юрисдикция самостоятельно. В основном эта информация закрыта и доступна только для компетентных органов (см. табл. 1).

Таблица 1. Реестр в некоторых юрисдикциях [19]

Юрисдикция	Дата введения реестра бенефициаров	Доступ к реестру бенефициаров третьим лицам
Великобритания	с 06 апреля 2016 года	Информация доступна бесплатно он-лайн любому заинтересованному лицу
Сингапур	с 31 марта 2017 года	Информация о бенефициарных владельцах не является публичной и доступна только местным компетентным органам
Гонконг	с 01 марта 2018 года	Информация доступна только лицам, указанным в реестре, а также местным компетентным органам, обозначенным в законе
Латвия	с 09 ноября 2017 года	С 01 апреля 2018 года информация доступна он-лайн для любого заинтересованного лица при оплате небольшой государственной пошлины
Белиз	с 21 июля 2017 года	Доступ к информации имеют только органы государственной власти Белиза
Сейшелы	с 01 ноября 2016 года	Информация о бенефициарных владельцах не является публичной и доступна только местным компетентным органам
Мальта	с 01 января 2018 года	Доступ к реестру бенефициаров ограничивается местными компетентными органами. Любое третье лицо или организация могут получить доступ по письменному запросу, если он связан с реализацией мер, направленных на соблюдение «антиотмывочного» законодательства
Британские Виргинские острова	с 12 июня 2017 года	Информация доступна только для компетентных органов БВО и Великобритании, обозначенных в законе

В России такого унифицированного реестра не существует, однако с декабря 2016 года вступил в силу закон, обязывающий юридические лица хранить, обновлять и предоставлять по запросу органов информацию о своих бенефициарных владельцах.

Очевидным минусом этой системы являются большие административные затраты. В то же время встает вопрос об эффективности данного реестра, т.к. информация в реестр подается самими компаниями и надлежащей проверки ее достоверности просто не существует [20]. В данном случае, очевидно,

качество информации подменяется быстротой ее получения. Скорее можно говорить о видимости эффективности создания данного реестра, нежели о реальном повышении прозрачности.

В целом создание реестра по качеству информации скорее сравнимо с самодекларированием. В такой декларации содержится непроверенная информация, которая может содержать ошибки или быть заведомо ложной.

2. Международные коды LEI.

Legal Entity Identifier (международный код идентификации юридического лица, LEI) – уникальный код (идентификатор), присваиваемый юридическому лицу в соответствии с международным стандартом ISO 17442 и используемый при совершении операций и отчетности на финансовых рынках. Эта глобальная система идентификации юридических лиц позволяет не только идентифицировать участников финансовых транзакций, но и оценивать финансовые риски транзакций по информации о компании, хранящейся в глобальной системе GLEIS (Global LEI System) и регулярно обновляемой компанией. Оффшорные схемы, призванные защитить информацию о конечном бенефициарном владельце, достаточно сложны и зачастую разбор всей цепочки – трудоемкий процесс. С помощью кодов LEI регуляторы могут упростить этот процесс [21].

Данный метод – хорошее решение для автоматического и глубокого анализа цепочек связей, но все же самый существенный недостаток с точки зрения повышения прозрачности – коды LEI не отвечают на главный вопрос: кто же является бенефициарным владельцем.

3. Автоматический обмен налоговой информацией.

Конвенция ОЭСР об автоматическом обмене налоговой информацией предполагает, что все страны-участницы обязуются передавать налоговую информацию другим странам – участницам конвенции в автоматическом режиме. Такой обмен происходит 1 раз в год.

В автоматическом обмене налоговой информацией участвуют: банки, страховые компании, брокерские компании и другие коммерческие финансовые организации. Не участвуют правительственные учреждения, международные организации, центральные банки, государственные пенсионные фонды и другие государственные организации с заниженным уровнем риска, которые практически не могут быть заподозрены в совершении махинаций с целью уклонения от выплаты налогов [22].

Таким образом, регуляторы в автоматическом режиме получают данные о счетах компаний, которые не ведут деятельности на территории государства, передающего информацию, и их бенефициарах.

Предвестником автоматического обмена налоговой информацией был Закон о налоговой отчетности по зарубежным счетам (англ. Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA). Этот закон был принят в 2010 г. для противодействия уклонению американских граждан и резидентов от уплаты налогов. FATCA обязывает иностранные финансовые организации отчитываться перед Службой внутренних доходов США о движении средств американских налогоплательщиков. В противном случае финансовые организации ожидают санкции.

Россия также присоединилась к системе автоматического обмена налоговой информацией между налоговыми органами разных стран в рамках ОЭСР в мае 2016 года. На данный момент Россия предоставляет информацию 59 странам и получает от 82 [23]. Что касается физических лиц, обмен информацией затрагивает только тех, которые являются налоговыми резидентами, вне зависимости от того, являются они российскими гражданами или нет.

Автоматический обмен налоговой информацией облегчает поиск и выявление бенефициарных владельцев, однако его нельзя назвать оперативным. Массовость использования этого метода позволяет предположить, что система имеет неоспоримые плюсы и в перспективе может быть доработана и использоваться странами более широко.

4. Выводы

1. Само определение бенефициарного владельца представляется нам очень размытым. В ситуации, когда физическое или юридическое лицо действует под влиянием другого физического лица, выявить такое влияние на практике невозможно. Слишком широкие требования, предъявляемые к выявлению бенефициарного владельца по факту, заставляют юрисдикции подходить к этому вопросу слишком формально. Лишь немногие очень громкие дела, как правило, с участием известных личностей, имеют широкую огласку. Вероятно, будет целесообразным признать, что в некоторых случаях выявить бенефициарных владельцев попросту невозможно, и смягчить требования к их раскрытию, одновременно ужесточив подход к ситуациям, где могут быть использованы стандартные алгоритмы выявления собственников.

2. Очевидно, что бенефициарная прозрачность никак не связана с экономической развитостью. Так, США входит в состав ФАТФ, проходит ее оценку, но продолжает иметь оффшоры на своей территории. Это касается не только США, но и других развитых стран, таких, как Австрия, Бельгия, Гонконг, Португалия, Монако и др.

3. В мире отсутствует единый подход к выявлению бенефициарных владельцев. Существует несколько принятых способов: так, сначала появилось

самодекларирование, которое переросло в единые реестры бенефициарных владельцев, появились международные коды LEI, затем автоматический обмен данными. Однако нет унифицированного подхода к выявлению конечного бенефициара, которым пользовались бы все юрисдикции без исключения.

4. Интерес к сокрытию бенефициарных владельцев растет с расширением санкций. Лица, подвергшиеся санкциям, активно используют оффшорные схемы для сокрытия своих активов.

5. Одним из способов решения проблемы выявления бенефициарного владельца мы видим в создании независимого органа регулирования, который будет объективно оценивать стороны, создав единые для всех стандарты. По сути, на эту роль сейчас претендует ФАТФ, однако этот орган состоит всего из 35 стран, преимущественно развитых, и двух организаций (ЕС и ССАГПЗ), что может говорить о не всегда справедливой оценке, а также о невозможности точечного управления. Чем больше расширяются санкции, тем больше требований предъявляется к прозрачности. Для таких возрастающих требований необходимо создание централизованной базы данных, которой, предположительно, и должен заниматься независимый регулятор. Однако пока нет понимания, что это будет за орган и как процедурно собрать и централизовать всю информацию относительно бенефициарных владельцев.

В современном подходе к вопросам ПОД/ФТ преобладает, по крайней мере на базовом уровне, риск-ориентированный подход [24].

Очевидно, что система контроля бенефициарных владельцев тоже должна опираться на РОП: интенсивность мер по выявлению бенефициаров должна зависеть от типа клиента, уровней риска, обстоятельств деловых отношений. В обратном случае не избежать неоправданного смягчения требований, либо немотивированного де-рискинга (то есть отказа в обслуживании по формальным основаниям) [25]. Динамический характер развития современной политической, экономической и финансовой системы диктует требование динамического регулирования, гибко реагирующего на изменение глобальной и локальной ситуации. Эти соображения в полной мере относятся и к проблеме бенефициарных владельцев.

Список источников

1. **Туруев И.Б.** Оффшоры – тормоз развития или экономическая необходимость // Вестник МГИМО-Университета. 2014. 34(1).136–140.
2. **Золотарев Е.В.** Оффшорные зоны как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2011. №4. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/offshornye-zony-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.08.2018).
3. История возникновения феномена оффшорных зон // Абсолют. URL: <http://csb-absolut.ru/articles/istoriya-offshornix-zon> (дата обращения: 12.08.2018).
 4. Financial Secrecy Index – 2018 Results // Tax Justice Network. URL: <https://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2018-results> (дата обращения 10.08.2018).
 5. США-Делавэр-LLC // GSL. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/сша-делавэр-llc> (дата обращения 11.08.2018).
 6. **Фролов Ф.** США на втором месте по офшорству // Финфронт 31.01.2018. URL: <http://finfront.ru/2018/01/31/us-is-the-second-biggest-tax-haven/> (дата обращения 15.08.2018).
 7. **Карпенко А.** Реестр для своих: как депутаты прячут яхты и самолеты // РБК, 14.10.2015. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2015/56bc946a9a7947299f72ba33> (дата обращения 14.08.2018).
 8. **Маслов П.** Регистрация морских судов в Панаме // Offshore Wealth, 12.04.2018. URL: <https://wealthoffshore.net/jet-and-vessel-registration/vessel-registration-panama/> (дата обращения 11.08.2018)
 9. Руководство ФАТФ. Прозрачность и бенефициарная собственность (рекомендации 24, 25) // FATF. 10.2014. Перевод подготовлен Международным учебно-методическим центром финансового мониторинга. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf (дата обращения 14.08.2018).
 10. DIRECTIVE (EU) 2015/849 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION, 20.05.2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32015L0849> (дата обращения 10.08.2018).
 11. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 10.08.2018).
 12. Корпоративная вуаль // Мудрый экономист. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/65948-korporativnaya-vual> (дата обращения 10.08.2018).
 13. **Изнуренков И.** Почему «панамское досье» взорвало мир // Биржевой лидер, 2.04.2016г. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry/1008287756.html> (дата обращения 12.08.2018).

14. Секреты «Панамского архива». Главное, о чем говорится в крупнейшем сливе документов в истории // Медуза, 4.04.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/04/04/sekrety-panamskogo-arhiva-glavnoe> (дата обращения 11.08.2018).
15. **Мануков С.** Миллиарды Каддафи в осаде // Expert Online, 2011. URL: <http://expert.ru/2011/05/24/milliardy-kaddafi-v-osade/> (дата обращения 12.08.2018).
16. **Сидорова Е.** Состояние Каддафи оценили в \$200 миллиардов // Life, 22.10.2011.
17. Рекомендации для сектора НКО в сфере противодействия финансированию терроризма (разработаны на основании стандартов и лучших практик ФАТФ) // Росфинмониторинг, МУМЦФМ, 2018. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/рекомендации%20для%20сектора%20нко%20в%20сфере%20противодействия%20финансированию%20терроризма.pdf> (дата обращения 14.08.2018).
18. **Холявко А., Базанова Е.** Проект о создании оффшоров в России в ближайшие дни будет внесен в Госдуму // Ведомости, 15.06.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/06/15/772945-sozdaniiofshorov-v-rossii> (дата обращения 14.08.2018).
19. **Кострюкова О., Боровиков Я.** Раскрытие бенефициаров компаний в оффшорных и других юрисдикциях (ЕС, BVI, UK). Сравнение, тенденции, прогнозы // Amond&Smith, 13.06.2018. URL: <https://www.spb.amondsmith.ru/media/uploads/webinar1306.pdf> (дата обращения 9.08.2018).
20. Реестры конечных бенефициаров иностранных компаний: на пути к всеобщей прозрачности // Tax House, 28.10.2017. URL: <http://taxhouse.ru/articles/beneficiary-registers/> (дата обращения 11.08.2018).
21. LEI коды // Национальный расчетный депозитарий. URL: <https://www.lei-code.ru/ru/services/proc/> (дата обращения 11.08.2018).
22. Автоматический обмен налоговой информацией: список стран. Соглашение об автоматическом обмене налоговой информацией // Businessmen.ru 09.07.2017. URL: <https://businessman.ru/avtomaticheskiiy-obmen-nalogovoy-informatsiey-spisok-stran-soglashenie-ob-avtomatichesk-om-obmene-nalogovoy-informatsiey.html> (дата обращения 27.07.2018).
23. ACTIVATED EXCHANGE RELATIONSHIPS FOR CRS INFORMATION // OECD, 5.07.2018. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/#d.en.345426> (дата обращения 12.08.2018).
24. **Достов В., Шуст П., Козырева А.** Новые концепции применения риск-ориентированного подхода при осуществлении процедур идентификации // Юридическая наука. № 5/2017. Стр. 104–112.
25. **Старостина Н.** Банки стали чаще отказывать клиентам из-за страха попасть под штрафы // РБК, 24.10.2014. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/10/2014/544a4454cbb20fe507e4aa44> (дата обращения 14.08.2018).

References

1. **Turuev I.B.** Offshore – tormoz razvitiya ili ekonomicheskaya neobhodimost' // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. 34(1).136–140.
2. **Zolotarev E.V.** Offshornie zoni kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/offshornye-zony-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>
3. Istoriya vozniknoveniya fenomena offshornih zon // Absolut. URL: <http://csb-absolut.ru/articles/istoriya-offshornix-zon>
4. Financial Secrecy Index - 2018 Results // Tax Justice Network. URL: <https://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2018-results>
5. USA-Delaver-LLC // GSL. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/сша-делавэр-llc>
6. **Frolov F.** USA na vtorem meste no offshorstvy // Finfront 31.01.2018. URL: <http://finfront.ru/2018/01/31/us-is-the-second-biggest-tax-haven/>
7. **Karpenko A.**, Reestr dlya svoih: kak deputaty pryachut yahti I samoleti // RBK, 14.10.2015. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2015/56bc946a9a7947299f72ba33>
8. **Maslov P.** Registraciya morskih sudov v Paname // Offshore Wealth, 12.04.2018. URL: <https://wealthoffshore.net/jet-and-vessel-registration/vessel-registration--panama/>
9. Rukovodstvo FATF. Prozhnost' I beneficiarnaya sobstvennost' (recomendacii 24, 25) // FATF. 10.2014. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Rukovodstvo_FATF_Prozhnost'_i_BS.pdf
10. DIRECTIVE (EU) 2015/849 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION, 20.05.2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32015L0849>
11. Federalnii zakon «O protivodeistvii legalizacii (otmivaniu) dohodov, poluchennih prestupnim putem, I finansirovaniu terrorizma» ot 07.08.2001 N 115-FZ (poslednyaya redakciya) // KonsultantPlus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
12. Korporativnaya vyal' // Mudryi economist. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/65948-korporativnaya-vyal> (дата обращения 10.08.2018).
13. **Iznurenkov I.** Pochemu «panamskoe dos'e» vzorvalo mir // Birzhevoi lider, 2.04.2016г. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008287756.html>

14. Sekreny «Panamskogo arhiva». Glavnoe o chem govoritsya v krupneishem slive dokumentov v istorii // Meduza, 4.04.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/04/04/sekrety-panamskogo-arhiva-glavnoe>
15. **Manukov S.** Milliardy Caddafi v osade // Expert Online, 2011. URL: <http://expert.ru/2011/05/24/milliardy-kaddafi-v-osade/>
16. **Sidorova E.** Sostoyanie Caddafi ocenili v \$200 milliardov // Life, 22.10.2011.
17. Rekomendacii dlya sektora NKO v sfere protivodeistviya finansirovaniya terrorizma (razrabotani na osnovanii standartov I lychshih praktik) // Rosfinmonitoring, MUMCFM, 2018. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/рекомендации%20для%20сектора%20нко%20в%20сфере%20противодействия%20финансированию%20терроризма.pdf>
18. **Holyavko A., Bazanova E.** Proekt o sozdanii ofshorov v Rossii v blizhaishie dni budet vnesen v Gosdumu // Vedomosti, 15.06.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/06/15/772945-sozdaniy-ofshorov-v-rossii>
19. **Kostrukova O., Borovikov Ya.** Raskritie beneficiarov kompanii v offshornih I drugih urisdikciyah (EC, BVI, UK). Sravnenie, tendencii, prognozi // Amond&Smith, 13.06.2018. URL: <https://www.spb.amondsmith.ru/media/uploads/webinar1306.pdf>
20. Reestry konechnih beneficiarov inostrannih kompanii: na puti k vseobschei prozrachnosti // Tax House, 28.10.2017. URL: <http://taxhouse.ru/articles/beneficiary-registers/>
21. LEI kody // Nacional'nyi raschetnyi depozitarii. URL: <https://www.lei-code.ru/ru/services/proc/>
22. Avtomaticheskii obmen nalogovoi informaciei: spesok stran. Soglashenie ob avtomaticheskom obmene nalogovoi informaciei // Businessmen.ru 09.07.2017. URL: <https://businessman.ru/avtomaticheskiiy-obmen-nalogovoy-informatsiey-spisok-stran-soglashenie-ob-avtomaticheskom-obmene-nalogovoy-informatsiey.html>
23. ACTIVATED EXCHANGE RELATIONSHIPS FOR CRS INFORMATION // OECD, 5.07.2018. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/#d.en.345426>
24. **Dostov V., Shust P., Kozyreva A.** Novye koncepcii primeneniya risk-orientirovannogo podhoda pri osuschestvlenii procedur identifikacii // Uridicheskaya nauka. № 5/2017. Стр. 104–112.
25. **Starostona N.** Banki stali chasche otkazyvat' klientam iz-za straha popast' pod shtrafy // RBK, 24.10.2014. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/10/2014/544a4454cbb20fe507e4aa44>

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов); 177
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;

- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin –

2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, mezhabzatsnogo interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

- 1) the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
- 2) Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
- 3) abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кегль 12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12); 179
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research,

research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 24
Номер подписки 2(24) 2018

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 29.06.18.
Усл. печ. л. 9,25
Тираж 150. Заказ 1047

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

Зарубежные
стажировки

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Вступительные испытания
по тестам в институте

Отсрочка
от службы в армии

Гарантированное
трудоустройство

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

*Высшее образование
дистанционно
из любой точки России и мира!*

Наши преимущества:

возможность выбора оптимального режима учебного процесса, индивидуального расписания занятий

современные технологии обучения: электронные образовательные системы, вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания по тестам в институте

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

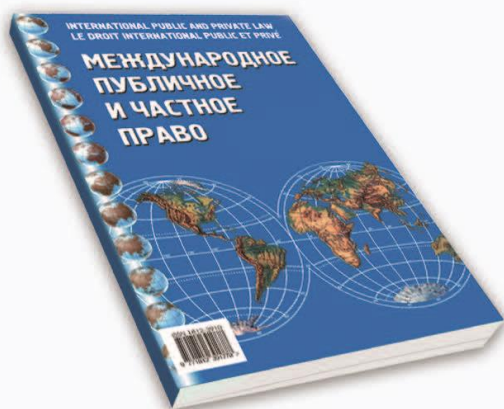
«Каталог российской прессы» — 10865;

«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте
www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие

